ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»

На правах рукописи

Голубых Анастасия Александровна

КОНЦЕПТОСФЕРА MEDICINE В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, профессор
А.А. Харьковская

Самара – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1 РОЛЬ И МЕСТО КАТЕГОРИЙ *ДИСКУРС* И *КОНЦЕПТ* В ПАРАДИГМЕ НАУЧНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ) 16
1.1 Понятие *дискурс* в системе философского мировоззрения 16
1.2 *Дискурс* и его характеристики в терминах современной лингвистической науки 19
1.3 Типология современного профессионального дискурсивного пространства в условиях медикализации англоязычного социума 22
1.3.1 Типологические маркеры лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов дискурса 22
1.3.2 Особенности *медикализации* социума на современном этапе 34
1.3.3 Медицина в лингвофилософском и социокультурном контексте 38
1.4 Эволюционные аспекты *концепта* в процессе становления специальной профессиональной терминологической парадигмы в английском языке 44
1.4.1 *Концепт* в контексте философского и филологического знания 44
1.4.2 Типология концептов и способы их структуризации 49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1 57
ГЛАВА 2 ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ MEDICINE В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 63
2.1 Концептосфера MEDICINE в современном англоязычном лексикографическом дискурсе 63
2.1.1 Ядерные и периферийные компоненты концептосферы MEDICINE 63
2.1.2 Прагматическая направленность англоязычных медицинских словарных статей 74
2.2 Концептосфера MEDICINE в англоязычном образовательном дискурсе 77
2.2.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в границах англоязычного профессионального образовательного дискурса 77

2.2.2 Медицинские вербальные маркеры англоязычного образовательного дискурса 85
2.2.3 Прагматическое воздействие медицинских текстов англоязычного образовательного дискурсивного пространства 97
2.3 Концептосфера MEDICINE в англоязычном научном дискурсивном пространстве 100
2.3.1 Ядерные и периферийные элементы концептосферы MEDICINE в контексте профессиональной научной коммуникации 100
2.3.2 Отличительные характеристики вербализации концептосферы MEDICINE в англоязычном научном дискурсе 109
2.3.3 Прагмалингвистическая функция научных медицинских текстов в английском языке 113
2.4 Концептосфера MEDICINE в дискурсе англоязычных масс-медиа 118
2.4.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в границах масс-медийной коммуникации 118
2.4.2 Параметры функционирования медицинских дискурсивных маркеров масс-медийного дискурса в английском языке 127
2.4.3 Прагматический потенциал материалов по медицинской проблематике в англоязычном масс-медийном дискурсе 136
2.5 Сравнительный анализ дискурсивных характеристик концептосферы MEDICINE в различных типах англоязычного дискурсивного пространства в современную эпоху 142
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2 150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 165
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ 185
ПРИЛОЖЕНИЕ Глоссарий медицинских терминов 194

ВВЕДЕНИЕ

С древних времен человек постоянно обращается к медицине, а в современном мире глобализации и медикализации социума у человека возникает потребность в медицинских знаниях, которые способствуют сохранению его здоровья и обеспечивают эффективную жизнедеятельность. Научные исследования в области медицины сегодня становятся все более доступными, позволяя человеку самостоятельно, а также под руководством медицинских специалистов выбирать и применять медицинские препараты, эффективность которых доказана в адекватных клинических исследованиях. Концептосфера MEDICINE широко обсуждается в средствах массовой информации – телевидении, газетах и журналах; большое внимание медицине уделяется в глобальной сети; в силу своей исключительной важности в жизни современного общества концептосфера изучается школьниками и студентами не только в профильных высших учебных заведениях, но и в других образовательных учреждениях. Медицина постоянно совершенствуется, а с ее развитием появляются новые медицинские термины, которые фиксируются в словарях, справочниках, учебниках и пособиях для медицинских работников, расширяя границы концептосферы MEDICINE и предоставляя широкое поле для ее изучения в лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном типах дискурсивного пространства. Именно этими обстоятельствами обусловлен выбор темы настоящего исследования, посвященного научному осмыслению концептосферы MEDICINE в различных типах современного англоязычного дискурса.

Актуальность данной исследовательской работы заключается в том, что тенденция развития и совершенствования медицинской науки и проектов, ориентированных на разработку медицинских программ и моделей, позволяющих предотвратить, диагностировать и лечить различные заболевания, стимулировала открытие новых, ранее неизвестных болезней, а следовательно, новых методов диагностики и лечения, изобретение новых медицинских инструментов и оборудования, модернизацию лекарственных препаратов, - все эти факторы

стимулировали активное развитие медицинской терминологии в современном английском языке. Новые медицинские термины, номинирующие медицинские инновации, находят свое отражение в научных статьях, являющихся главным источником нового медицинского знания, регулярно используются в сети Интернет, видеоконференциях и рекламных видеороликах, на страницах англоязычных газет и журналов, в учебных пособиях, и многие из них фиксируются в словарях.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие *концепта* относится к области общенаучных категорий: в эволюционном контексте философских учений к идее *концепта* в своих работах обращались зарубежные и отечественные мыслители [Делез, Гваттари, 1998; Неретина, 1994, 2009; Суржанская, 2011 и др.]. Теоретической базой настоящего исследования также послужили труды отечественных и зарубежных ученых, исследующих понятие *концепт*, его профессиональные и национально-культурные аспекты, определившие роль и место концепта в современной научной лингвистической парадигме [Болдырев, 2001, 2004, 2016; Карасик, 1996, 2002; Кубрякова, 1996; Стернин, 2001; Маслова, 2013; Харьковская, Пономаренко, 2014; de Bolla, 2019; Evans, 2009; Villani, 2019 и др.].

Наряду с научными работами в области концептологии, важнейшую теоретическую платформу настоящего диссертационного проекта составляют труды, посвященные изучению категории *дискурс.* Исследованием *дискурса* занимались многие зарубежные и отечественные философы [Барт, 2003, 2004; Фуко, 1996; Хабермас, 2001; Эко, 1998; Гутнер, 2009; Касавин, 2009; Русакова, 2006, 2007 и др.]. Термин *дискурс* быстро и широко распространился в языкознании [Бенвенист, 1974; ван Дейк, 1989, 2013; Соссюр, 1999; Александрова, 2018; Арутюнова, 1990; Карасик, 2002; Кубрякова, 2000; Харьковская, 2013, 2015, 2016; Шевченко, 2008 и др.].

Исследованию различных типов дискурсивного пространства посвящены труды отечественных и зарубежных лингвистов, изучающих особенности лексикографического дискурса [Булыгина, Трипольская, 2012; Плотникова, 2014;

Резунова, 2012; Hausmann, 1989; Hornscheidt, 2008; Wiegand, 1998 и др.], научного дискурса [Аликаев, Карчаева, 2009; Гвишиани, 2008; Харьковская, 2019; Черкунова, 2019; Чернявская, 2010 и др.], образовательного дискурса [Богуцкая, 2010; Мильруд, 2012; Харьковская, 2012, 2013, 2015; Харьковская, Дюмина, 2013, 2016; Biesta, 2012; Spring, 2014, 2015 и др.] и масс-медийного дискурса [Желтухина, 2004; Завадская, 2014; Михалькова, 2009; Полонский, 2012; Пономаренко, 2013; Харьковская, 2016; Attenborough, 2013; Bell, 1991; Gill, 2007 и др.].

Существенный вклад в изучение медицинского дискурса внесли отечественные и зарубежные исследователи, чьи работы в значительной мере способствовали систематизации ключевых параметров концептосферы MEDICINE в современном англоязычном дискурсивном пространстве. Медицина рассматривается учеными с различных позиций, отдельные сведения о ней включены в контекст философских, исторических и культурологических работ. Так, М. Фуко одним из первых проанализировал развитие медицины через призму общекультурных процессов определённой эпохи (практика заботы о себе в античной культуре; медикализация античной культуры; классическая культура и рождение клиники) [Foucault, 1963, 1980]. Роль медицины также исследовалась такими немецкими философами, как В. Йегер (греческая медицина как часть системы воспитания [Йегер, 1997]) и К. Ясперс (психические заболевания [Ясперс, 1997]). Г. Сайджерист, Б. Пескосолидо продемонстрировали в своих трудах неразрывную связь медицины с жизнью социума [Pescosolido, 1992; Sigerist, 1960]. Отечественные исследователи рассматривали взаимосвязь медицины с такими формами культуры, как философия [Хрусталев, 1998; Хрусталев, Царегородцев, 2005] и искусство [Скворцов, 1993; Воробьев, Петрова, 1995]. Ряд авторов [Баталов, Лирман, Мельникова, 1988; Жаров, 1979] исследуют медицину как феномен культуры, поскольку медицина является основой материальной и духовной культуры социума. Многие специалисты уделяют внимание аксиологическому осмыслению роли и места медицины в общемировой науке и культуре, а также отмечают влияние медицины на человека и тенденции к медикализации общества [Анохин, 1996; Макарова, 2015; Савельева, 2007, 2011;

Шухатович, 2003; Conrad, 1975, 2006, 2007; Illich, 1976, 2003; Payer, 1992; Penn, Watermeyer, 2018; Szasz, 2007; Zola, 1972 и др.].

Роль медицины в жизни общества нашла отражение в научных трудах лингвистов, посвященных исследованиям: медицинской терминологии [Агафонов, 2015; Гущина, 2005; Кучешева, 2017; Маджаева, 2015; Талабзода, Талабова, Талабова, 2019; Penn, Watermeyer, 2018; Schramme, 2014]; коммуникативного поведения врача и пациента [Майборода, 2017; Невзорова, 2017; Ягенич, 2017; Penn, Watermeyer, 2018]; концепта «медицина» в художественном [Алпатова, 2017], лексикографическом [Гребнева, 2017], медицинском, рекламном и PR дискурсах [Лыткина, Люликова, Селезнева, Тортунова, 2018], а также функционирования метафор и других языковых средств реализации и репрезентации современного медицинского дискурса [Вишнякова, 2018; Касымова, Линник, 2017; Степанова, 2019].

Таким образом, к настоящему моменту имеется весьма объемная информационная база для анализа концептосферы MEDICINE в контексте общекультурных трансформаций на материале различных типов дискурсивного пространства, что свидетельствует о возрастающем интересе к дальнейшей разработке данного направления. Вместе с тем состав конституентов концептосферы MEDICINE изучен не в полной мере, соответственно, существует необходимость систематизировать и дополнить информацию о ее вербализации в современном английском языке. Поскольку изучение содержания данной концептосферы в различных видах дискурса проводилось изолированно друг от друга, в настоящем исследовании впервые предпринята попытка рассмотреть концептосферу MEDICINE в четырех типах англоязычного дискурсивного пространства в совокупности посредством разработанной исследовательской схемы, которая предполагает последовательную презентацию анализа концептов, входящих в состав концептосферы MEDICINE, специфики функционирования медицинских вербальных маркеров, а также прагматического потенциала исследуемых текстов по медицинской проблематике лексикографических, образовательных, научных и масс-медийных источников, что позволит получить

целостную картину функционирования этого явления в условиях коммуникативной практики современного англоязычного социума. В связи с тем, что концептосфера MEDICINE по-разному реализуется в разнообразных типах дискурса, а также в связи с объемным материалом публикаций на английском языке – языке международного общения, существует объективная необходимость систематизации данных о функционировании исследуемой концептосферы в разных дискурсивных практиках современного английского языка. Именно вышеизложенными тезисами предопределяется **научная новизна** настоящей исследовательской работы.

Объектом исследования является концептосфера MEDICINE, по-разному реализующаяся в лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном типах англоязычного дискурса; **предметом** – функциональные характеристики медицинских лингвистических маркеров в условиях современной англоязычной лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной коммуникации.

Материалом исследования послужили английские языковые единицы медицинской тематики, полученные методом сплошной выборки из толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners 2009г., научных статей из высокорейтинговых англоязычных медицинских журналов за 2019 – 2020 гг., англоязычных учебников уровня Intermediate за 2001 – 2011 гг. и популярных англоязычных газет, рекламных видеороликов хостинга YouTube, скриптов видеоконференций TED по медицинской проблематике за период с 2016 по 2020 гг. Общий объем выборки составляет 2000 английских языковых единиц, объединенных темой MEDICINE, все они зафиксированы в ходе изучения лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов англоязычного дискурса и отобраны в равном соотношении (по 500 примеров для каждого из рассматриваемых типов дискурса).

Цель настоящего диссертационного проекта формулируется как выявление и систематизация путей и способов вербализации концептосферы MEDICINE в

терминах функционального подхода на фактическом материале, базирующемся на лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном типах англоязычного дискурса.

Цель работы и выбранные ракурсы анализа предопределили постановку и решение следующих конкретных **задач**, которые нашли отражение в структуре данной работы и выборе алгоритма исследовательских этапов:

– обобщив теоретические аспекты понятия *концепт* в эволюционном контексте философских учений, обосновать место и роль *концепта* как инструмента системной вербализации на современном этапе развития науки о языке;

– описать понятие *дискурс* в системе философского мировоззрения для обозначения его общих характеристик и разновидностей в терминах современной лингвистической науки в условиях медикализации социума;

– выявить и систематизировать функциональные характеристики лингвистических маркеров концептосферы MEDICINE на материале лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов англоязычного дискурсивного пространства;

– сравнить дискурсивные характеристики концептосферы MEDICINE в разных типах англоязычного дискурса.

Согласно поставленной цели и сформулированным выше задачам в исследовательской работе использовались **методы:** метод наблюдения, дескриптивный метод, составление описаний, отображающих структуру исследуемых медицинских концептов в терминах дискурс-анализа, метод интерпретативного анализа, методы сплошной выборки, количественной оценки и классификации, сопровождаемые приемами системного подхода к лингвистическому и семантическому анализу, методы концептуального анализа с элементами лингвокогнитивного описания концептов, методы компонентного анализа и полевой структуры.

Практическая ценность: полученные результаты могут быть полезны для обучающихся, которые знакомятся с англоязычными медицинскими статьями, в практике преподавания английского языка в специальных учреждениях медицинского профиля, для интерпретации развития современной медицинской науки и популяризации медицинского знания. Знакомство с особенностями вербализации и функционирования концептосферы MEDICINE может способствовать достоверной ориентации в круге проблем, связанных с современной интерпретацией ключевых медицинских понятий, а также в переводческой практике при составлении специализированных глоссариев профессиональной тематики. Практическую значимость данного исследовательского проекта предопределяет и польза полученных результатов исследования и выводов при деловом сотрудничестве с международными организациями медицинского профиля. Кроме того, результаты исследования могут найти применение в курсах языкознания, культуры речи, стилистики, лексикологии; в спецкурсах по теории дискурса, лингвистике текста, практике перевода и социолингвистике, при изучении медицинской тематики на практических занятиях по английскому языку. Собранный материал может быть полезен и интересен всем, изучающим английский язык.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение особенностей вербализации и функционирования концептосферы MEDICINE и построения дискурса; выявлением современных тенденций в лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном типах дискурсивного пространства, а также междисциплинарным подходом к научному осмыслению концептосферы MEDICINE, обусловленным высокотехнологичными процессами, обеспечивающими совершенствование медицинской практики в ходе интенсивного обновления медицинских знаний. Полученные результаты отражают современное состояние и перспективы развития науки о языке в терминах когнитивной лингвистики и прагмалингвистики, теории дискурса, социолингвистики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вербализация концептосферы MEDICINE в англоязычном лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном типах дискурсивного пространства достигается посредством ядерных и периферийных лингвистических маркеров медицинской тематики, формирующих ее концептуальный функционал, представленный в исследуемом эмпирическом материале существительными и номинативными словосочетаниями, номинирующими заболевания, методы диагностики и лечения, лекарственные средства, реалии здорового образа жизни, части тела и органы, ряд которых всем известен и задействован в активном коммуникативном обиходе, в то время как другие являются новыми индивидуальными авторскими образованиями, возникшими на волне развития современной медицины; они оперативно появляются в СМИ, постепенно фиксируются в словарях и справочниках для медицинских работников, а для закрепления нормативных правил употребления медицинских терминов предлагаются в учебных пособиях.

2. Номинативная парадигма лингвокультурных и терминологических маркеров медицинской тематики, характеризующаяся наличием синонимических и гиперо-гипонимических связей в ядерных концептах семантического поля концептосферы MEDICINE, обеспечивает достоверную интерпретацию медицинского терминологического аппарата в условиях современной англоязычной лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной коммуникации.

3. Актуализация концептосферы MEDICINE в условиях лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов англоязычного дискурса как категории общелингвистической и общекультурологической предполагает: системный характер терминологических номинаций в сфере профессиональной медицинской коммуникации, обнаруживая очевидные тенденции развития медицинской науки, ориентированной на сохранение жизни и здоровья англоязычного социума; популяризацию основ медицинских знаний в массовом масштабе, которая обеспечивает привлечение

внимания к жизни англоязычного социума с позиций приоритетных лингвокультурных тенденций, характерных для современного этапа развития социальных отношений, гарантируя попытки лидеров англоязычного общества концентрировать внимание и оказывать финансовую поддержку правительственных фондов медико-социальным проектам, обеспечивающим воспитание здорового во всех отношениях молодого поколения и создание оптимальных условий для соблюдения здорового образа жизни и своевременного предупреждения агрессивной медицинской политики и шарлатанства.

4. Медикализация социума находит отражение в лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной англоязычных дискурсивных практиках, а в условиях масс-медийного дискурса является мощным инструментом воздействия на общество, поскольку характеризуется не только интенсивным рекламированием медицинского продукта и направленностью на его популяризацию и коммерциализацию, но и распространением влияния медицины на разные области общественной жизни, проникновением в массовую культуру и образование кластера медицинских знаний, включающих современные медицинские термины, представления о причинах и формах протекания болезней и методах диагностики и лечения, способы заботы о здоровье и соблюдение правил гигиены.

5. Прагматическая направленность текстов, в рамках которых осуществляется актуализация концептосферы MEDICINE, обусловлена целями и функциями определенного типа дискурса и раскрывается посредством вербальных и невербальных средств прагматического воздействия, привлекающих внимание реципиента и манипулирующих его сознанием, что способствует успешной коммуникации, направленной на восприятие, понимание и успешное усвоение толкований языковых единиц медицинской тематики, отражение, хранение и передачу нового научного медицинского знания, обучение основам медицинских знаний, популяризацию и коммерциализацию медицинского продукта и пропаганду здорового образа жизни.

Апробация результатов. Основные результаты диссертационного исследования представлены на международных, всероссийских, межвузовских конференциях и семинарах (2015-2021гг.): XLVI научная конференция студентов (Самара, 2015); LXVI Молодежная научная конференция, посвященная 55-летию первого полета человека в космос (Самара, 2016); научные конференции с международным участием «Язык и репрезентация культурных кодов» и «Эволюция и трансформация дискурсов» (Самара, 2017); Международная научно-практическая конференция «Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы» (Екатеринбург, 2017); Пражский семинар «Язык, литература и культура как грани межкультурного общения» (Москва – Прага, 2018); LXIX Молодежная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения первого космонавта Земли Ю.А. Гагарина (Самара, 2019); Международная научно-практическая конференция “Philological Readings” (Оренбург, 2019); Международная исследовательская конференция “Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication” (Москва, 2020); Международная научно-практическая конференция «Методические и лингвистические проблемы LSP» (Самара, 2021).

Положения диссертационного исследования изложены в пятнадцати публикациях, в том числе в одной научной статье в журналах, входящих в международную наукометрическую базу данных Web of Science, и в пяти научных работах в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, включенных ВАК РФ в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка источников фактического материала и приложения.

Во введении формулируется изучаемая проблема и степень ее разработанности, обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируются его цели и задачи, приводится перечень положений, выносимых на защиту, и сведения об апробации основных результатов диссертационного

исследования, а также определяется теоретическая значимость работы и сферы ее практического применения.

В первой главе «Роль и место категорий *дискурс* и *концепт* в парадигме научного лингвистического знания (теоретические аспекты и системные характеристики в современной гуманитарной науке)» излагаются ключевые теоретические понятия, составляющие научную базу исследования, описываются краткие характеристики понятий *дискурс* и *концепт* в эволюционном контексте философских учений, приводятся ключевые теоретические положения теории дискурса и дискурсивных практик, определяются характеристики лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов дискурса, обозначаются особенности медикализации социума в дискурсивном пространстве; рассматриваются лингвофилософские и социокультурные аспекты медицины, дается характеристика эволюционных аспектов концепта в процессе становления специальной профессиональной терминологической парадигмы в английском языке.

Во второй главе «Вербализация концептосферы MEDICINE в различных типах англоязычного дискурса в эпоху глобализации» содержится описание ядерных и периферийных концептов в англоязычном лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном типах дискурсивного пространства, уточняются особенности вербализации концептосферы MEDICINE, а также конкретизируются пути и способы актуализации прагматической направленности текстов по медицинской проблематике в рамках каждого исследуемого типа дискурса. Исследования лексикографического дискурса демонстрируют анализ лексических единиц медицинской тематики, которые являются языковой нормой и подтверждают направленность дискурса лексикографии на сохранение, отражение и транслирование медицинских знаний. Особое внимание уделяется функционированию медицинских лингвистических маркеров в научном дискурсе с позиций современных научных исследований в области медицины. Анализ концептосферы MEDICINE в англоязычном образовательном дискурсе предполагает выявление отличительных особенностей медицинской терминологии в контексте актуальных проблемных областей, представленных учащимся для

овладения английским языком в специальных целях. В рамках масс-медийного дискурса описываются особенности вербализации концептосферы MEDICINE, характеристики англоязычной рекламы медицинской продукции и медикализации англоязычного социума посредством рекламы. Далее следует сравнительный анализ дискурсивных характеристик концептосферы MEDICINE в различных типах англоязычного дискурсивного пространства в современную эпоху с целью определения роли и места данной концептосферы в современном английском языке.

В заключении приводятся основные результаты проведенного исследования, формулируются общие выводы по работе и намечаются возможные перспективы дальнейшего изучения данной лингвистической проблематики.

Приложение содержит глоссарий англоязычных медицинских терминов, получивших широкое распространение в современной коммуникативной практике.

Список использованной научной литературы содержит 230 наименований на русском и иностранном языках, включая публикации в периодических изданиях, научные статьи, диссертации, монографии, источники электронных ресурсов, словари и справочники.

Список источников фактического материала включает толковый словарь Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners 2009г., научные статьи из высокорейтинговых англоязычных медицинских журналов за 2019 – 2020 гг., англоязычные учебные пособия уровня Intermediate за 2001 – 2011 гг. и популярные англоязычные газеты, рекламные видеоролики хостинга YouTube, скрипты видеоконференций TED по медицинской проблематике за период с 2016 по 2020 гг.

Достоверность полученных данных и **обоснованность** сделанных на их основе выводов и рекомендаций обеспечивается репрезентативной выборкой использованного языкового материала (2000 существительных и номинативных словосочетаний медицинской тематики), соответствием полученных прикладных результатов теоретическим положениям исследования, а также комплексным характером методики анализа исследуемого материала.

ГЛАВА 1 РОЛЬ И МЕСТО КАТЕГОРИЙ *ДИСКУРС* И *КОНЦЕПТ* В ПАРАДИГМЕ НАУЧНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ)

1.1 Понятие *дискурс* в системе философского мировоззрения

В настоящее время понятие *дискурс* представляет центральную проблему философии – проблему обоснования знания [Касавин, 2009]. Отмечая важное значение живого социального акта дискуссии и теории дискурса как прагматически ориентированного текста, И.Т. Касавин определяет *дискурс* как незавершенный живой текст, полученный во время его непосредственной причастности к акту общения, в его взаимодействии с контекстом [Там же]. Теория прагматически ориентированного текста восходит к работам Э. Бенвениста [Бенвенист, 1974], который рассматривал текст в виде безличного и объективного повествования, в отличие от дискурса, являющегося живой речью, предполагающей слушателя, говорящего, время и место, намерение. По общему признанию ученых, дискурс обладает когнитивной, аксиологической, прагматической функциями: он является проводником знания, воздействует на эмоциональное состояние и побуждает к действию. Главной целью дискурса является организация деятельности людей в социуме, достижение которой происходит посредством изменения когнитивных процессов реципиента (знания, ценностей и волевых сигналов) [Касавин, 2009].

Понятие *дискурс* имеет огромную общественную значимость, которая по мнению Г.Б. Гутнера заключается в том, что многочисленность дискурсов предполагает взаимодействие с многочисленностью сообществ, сотрудничество которых в границах одной культуры может привести к различным проблемам [Гутнер, 2009]. Так, с понятием *дискурс* связана проблема личной идентичности его носителей: являясь членом нескольких сообществ, человек участвует в различных дискурсах, в зависимости от которых определяется его социальный статус, а в контексте современной философии (особенно, постмодернизма) прекращение

дискурса ассоциируется с исчезновением личности («смертью человека») [Там же]. По О.Ф. Русаковой, постмодернистский подход к дискурсу отличается включением в термин *дискурс* всех социальных практик без исключения (в этом случае важную роль играет формула Ж. Деррида: «Все есть дискурс» [Деррида, 2000]) в сочетании с практикой создания социума [Русакова, 2007:24]. Опираясь на мнения ученых, можно сделать вывод, что, развиваясь в рамках определенного сообщества, дискурс не только является характеристикой сообщества, но и формирует его. О.Ф. Русакова наряду с рассмотрением дискурсов как открытых динамичных образований, регулярно находящихся во взаимосвязи / столкновении с другими дискурсами, ведущими между собой длительную конкурентоспособную борьбу за первенство того или иного метода толкования, утверждает, что все изображения действительности созданы господствующими дискурсами, а столкновение дискурсов есть проявление общественных противоречий [Там же]. Зарубежная научная литература по дискурсивной проблематике последних лет представляет описание постмодернистского подхода к интерпретации дискурса в трудах Э. Лакло, Ш. Муфф [Laclau, Mouffe, 1985], С. Жижека [Žižek, 1990], Я. Торфинга [Torfing, 2005].

Необходимо отметить, что методология основоположников теории дискурса корнями уходит в прагматизм, к работам У. Джемса и Ч. Пирса, которые рассматривали мысль не как способ постижения истины, а как инструмент прогнозирования и решения проблем [Peirce, 1878; Джемс, 1910].

Значительная роль в разработке социально-коммуникативного подхода к анализу дискурса принадлежит немецкому философу и социологу Ю. Хабермасу. В его трактовке понятие *дискурса* соотносится с теорией социального действия, а также с проблемой социальной легитимности. Ю. Хабермас вводит понятие «дискурсное общение», особенностью которого является свободная и консенсусная коммуникация [Хабермас, 2001].

У. Эко и Р. Барт разрабатывали семиотические концепции дискурса [Эко, 1998; Барт, 2003, 2004]. Так, У. Эко предлагает термин «культурный код», под которым понимается идея некоторой организованности, упорядоченности,

которым кодируются реальные объекты и строго фиксируется связь между означаемым и означающим [Эко, 1998:54]; код предвещает «переход от мира сигнала к миру смысла» [Там же, с. 47]. Р. Барт, в свою очередь, оперирует понятием «язык культуры», который являет собой империю знаков, обладающих социально значимыми смыслами и мифическим содержанием [Барт, 2003:474-477] (церемония приготовления блюд, жилой интерьер, городское проектирование, театральная сцена и образы [Барт, 2004]).

Ж.-Л. Нанси отмечает дробный характер дискурса человека, что находит отражение в сознательно ограниченных поисках структуры отдельного смысла [Nancy, 2003]. Принимая эту теоретически обоснованную посылку в качестве отправной точки, отечественный исследователь В.Н.Пилатова утверждает: «Суть бытия человека в нахождении смыслов» [Пилатова, 2018:379], что можно считать справедливым, поскольку нахождение смыслов позволяет перейти к этапу обмена дискурсами и найденными смыслами с целью размышления о чем-то новом.

Заслуживает внимания и популярное сегодня научное направление, которое акцентирует внимание на властно-политической и идеологической природе дискурса – критический дискурс-анализ (КДА), который послужил стартовой площадкой для оформления лингвистических, кратологических, семиотических и социально-коммуникативных трактовок дискурса. Ведущие представители КДА [Dijk, 1993; Fairclough, 1995; Wodak, Meyer, 2002; Chilton, Schäffner, 2004; Chouliaraki, 2010] определяют свои теории дискурса в качестве методологического инструментария, с помощью которого дискурс определяется как коммуникативный ресурс, содействующий организации и воспроизведению неравного распределения власти между группами социума.

И, наконец, следует особо отметить вклад М. Фуко в адекватную интерпретацию теории дискурса, который полагает, что властная сила дискурса проявляется в правилах и запретах, содержащихся в дискурсе и стремящихся подавить все, что не соответствует общественным нормам. Именно М. Фуко отметил важную роль образования как структуры, успешно контролирующей доступ к разного рода дискурсам [Фуко, 1996:74].

Принимая во внимание целостную структуру и внутреннюю организацию дискурсивной системы, а также её динамичный характер и, следовательно, процессуальность, представляется правомерным обратиться к толкованию дискурса в науке о языке.

1.2 *Дискурс* и его характеристики в терминах современной лингвистической науки

«Для каждого из нас вся жизнь – не что иное,
как лоскутное одеяло из мыслей, слов,
предметов, событий, действий и
взаимодействий в Дискурсах».
Джеймс Пол Ги

Предыстория теории дискурса и методов дискурс-анализа включает изучение лингвистического применения немецкой школой П. Хартмана и П. Вундерлиха, социолингвистический коммуникативный анализ американской школы Г. Закса, Э. Щеглова, Г. Джефферсона, семиотический анализ в языкознании А. Греймаса, Ж. Курте, Е. Ландовского [Hartmann, 1975; Sacks, Schegloff, Jefferson, 1978; Греймас, Курте, 1983; Landowski, 1985]. В 1952 г. термин «анализ дискурса» был впервые использован американским лингвистом З. Харрисом [Harris, 1952], который стремился популяризировать метод дистрибуции и перенести его с предложения на связный текст, а также включить в его толкование социокультурную ситуацию. Позднее термин «анализ дискурса» стал связываться с немецким понятием Textlinguistik, ставшим популярным в середине 50-х гг. XX в. В конце 70-х – начале 80-х гг. появилась тенденция к дифференциации явлений «текст» и «дискурс», следствием чего стало разграничение терминов «анализ дискурса» и «текстовая лингвистика». Текст является отвлеченной, формальной системой, в то время как дискурс включает в себя множественные способы ее актуализации, характеризующиеся с точки зрения когнитивных процессов и с

учетом экстралингвистических факторов, о чем пишет Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990]. Из этого следует, что анализ дискурса является междисциплинарной областью знания, в которой участвуют не только лингвисты, но и литературоведы семиотического направления, психологи, социологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, стилисты и философы. Именно с многополярным исследованием дискурса в самых различных областях знаний связаны неоднозначные трактовки этого явления, что подтверждается как дефиницией дискурса в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией Н.Д. Арутюновой [Там же], так и утверждением В.И Карасика о дискурсе как о явлении промежуточного порядка [Карасик, 2002:279].

В истории науки о языке первым, кто предложил дифференцировать понятия «язык» и «речь», стал швейцарский лингвист Ф. де Соссюр [Соссюр, 1999:27]. Используя оппозицию «язык – речь», ученый либо приравнивает дискурс к речи, либо определяет его заместителем речи (это толкование близко к трактовке дискурса Э. Бенвенистом), либо представляет дискурс в роли нового участника оппозиции, переводя дихотомию в трихотомию «язык – дискурс – речь». Э. Бенвенист внес в понятие *дискурс*, которое во французской языковой практике характеризовало речь в общем смысле и текст, терминологическое значение, именуя дискурсом «речь, присваиваемую говорящим» [Бенвенист, 1974]. Он указал на противоположность объективного повествования дискурсу, создав предпосылки для распространения понятия *дискурс* на «все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи» [Арутюнова, 1990], что способствовало выделению и развитию устного и письменного дискурса Т.А. ван Дейка [Дейк, 1989], разговорного дискурса Е.В. Падучевой [Падучева, 1996], политического, юридического дискурса и других его типов. С позиций лингвистики речи дискурс является процессом живого вербализуемого общения, которое имеет множество отклонений от канонической письменной речи и характеризуется спонтанностью, незавершенностью, привлекает внимание лингвистов к степени тематической связности и понятности разговора для окружающих [Карасик, 2002:280]. Именно в лингвистике термин *дискурс* стал

впервые применяться в качестве самостоятельной научной категории. В настоящее время дискурс-исследования приобретают все более интенсивное развитие: в системе современных гуманитарных наук появляется новая дисциплина, которая специализируется на изучении разнообразных форм и типов дискурса. О.Ф. Русакова и А.Е. Спасский определяют данную кросс-дисциплину как *дискурсологию* и отмечают, что ее предметную область составляют вопросы о природе, структуре и функции дискурса как феномена жизни общества [Русакова, Спасский, 2006:8]. Ученые считают, что в область исследования данной дисциплины попадают следующие группы дискурсов: *институциональные дискурсы* (педагогический, медицинский, научный, военный, религиозный, семейный и др.); *политические дискурсы* (дискурсы демократии, авторитаризма, гражданственности, расизма и др.); *дискурсы идентичности* (национальной, наднациональной, региональной и др.); *бизнес-дискурсы* (дискурсы делового общения, маркетинга, корпоративной культуры и др.); *арт-дискурсы* (дискурсы театра, литературы, архитектуры, киноискусства, моды и др.); *медиадискурсы* (PR-дискурс, ТВ-дискурс, дискурс рекламы и др.); *дискурсы субкультур* (дискурсы молодежных культур, криминальный дискурс и др.); *дискурсы среды обитания* (дискурс дома, города, ландшафта и др.); *дискурс сновидений; дискурс тела* и др [Там же]. Взаимодействие дискурсов по традиции определяется как «интерференция дискурсов», которая понимается как наложение элементов одного дискурса (включенного) на другой (принимающий) и сопровождается структурными изменениями последнего [Шевченко, 2008:3].

Изменчивая динамика современного дискурсивного пространства и его открытый в плане институциональных свойств типологический характер создают объективные предпосылки для систематизации сведений о фактическом материале настоящего исследования, представленного типами англоязычного пространства, охватывающими медицинскую проблематику, перечень которых наряду с лексикографическим и образовательным типом дискурса включает научный и масс-медийный типы дискурсивного пространства.

1.3 Типология современного профессионального дискурсивного пространства в условиях медикализации англоязычного социума

1.3.1 Типологические маркеры лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов дискурса

Лексикографический дискурс

Современные толковые словари состоят из словарных статей, представляющих собой текст, который не только содержит толкование того или иного слова, но и выражает субъективное, авторское понимание языковой единицы. Несмотря на то, что язык толкового словаря кодифицирован и подчинен шаблону, можно говорить о лексикографическом дискурсе, элементарной единицей которого является словарная статья [Резунова, 2012:189]. Сам словарь является «сложной формой критического комментария», воплощающей в себе «порядок дискурса в не меньшей степени, чем другой письменный документ времени» [Сандомирская, 2001:209].

Понятие *лексикографический дискурс* по утверждению М.В. Резуновой, характеризует металингвистический текст, обладающий не только семантической, но и прагматической информацией; последняя может проявляться в толковании значения, где автор выражает свое отношение к толкуемому; или в цитатно-иллюстративном материале словарной статьи [Резунова, 2012:191].

По мнению отечественных ученых [Булыгина, Трипольская, 2012; Плотникова, 2014] при рассмотрении лексикографического дискурса необходимо обратиться к социокультурным, когнитивным, коммуникативно-прагматическим характеристикам словаря. Наиболее изученным и неоднократно учитываемым при сопоставлении словарей разных эпох и исследовании влияния идеологии на словарную статью является социокультурный аспект [Плотникова, 2014:23]. Коммуникативно-прагматический аспект, направленный на корректное употребление слова, основан на учете образа адресата, автора, тактик и стратегий семантизации слова в словаре, к которым относятся: зона иллюстративного

материала, цитатный материал, известный большинству людей [Булыгина, Трипольская, 2012:178], а также зона прототипа, характерная для идеографических словарей, где содержатся представления говорящих о типичных признаках объектов, качеств, действий. Методы семантизации раскрывают когнитивную природу лексикографического дискурса, которая обусловлена направленностью на научные и наивные знания о мире, которыми обладает обычный пользователь словаря [Плотникова, 2014:24]. Во многих зарубежных словарях семантизация осуществляется не только вербальным, но и невербальным способом: в мультимедийных словарях слова могут быть озвучены, в бумажных версиях применяются визуальные образы (рисунки, схемы, таблицы), на особую значимость которых указывал И.Г.Милославский, отмечая целесообразность использования изображений для толкования существительных, номинирующих части тела [Милославский, 2010:35].

Исследованием особенностей лексикографического дискурса занимаются и многие зарубежные ученые, труды которых посвящены анализу исторического происхождения, развития, типологии словарей, терминологии и определениям в рамках лексикографии [Bejoint, 2000, 2010], происхождению и историческому развитию лексикографии [Annoni, 2014; Seargeant, 2011], изучению влияния словарей на пользователей [Ripfel, 1989; Zgusta, 1989], гендерным аспектам моноязычных словарей [Pusch, 1984].

Важно отметить, что создание словарей служит социальным или национальным государственным интересам [Wiegand, 1998], а указанные в предисловии к словарю утверждения о его роли и значимости, могут быть мотивированы экономическими или политическими причинами, и не выражать истинного отношения лексикографов [Hornscheidt, 2008].

Многие зарубежные исследования особенностей лексикографического дискурса основываются на жанрах моноязычных и двуязычных словарей. Так, например, современные моноязычные словари, по утверждению А. Хорншайдта, характеризуются грамматическими спецификациями, этимологическим описанием, использованием синонимов в пояснительном тексте словарных статей,

металингвистическим комментарием [Там же]. Миграция и туризм, потребность в профессиональной терминологии являются основными предпосылками создания двуязычных словарей [Hausmann, 1989], в которых прослеживается реконтекстуализация лексикографического дискурса в рамках языков и культур, ведущая к трансформации смысла [Chen, 2017:601].

Таким образом, среди особенностей современного лексикографического дискурса можно перечислить следующие: изменение словарей в соответствии с социальными трансформациями; отражение в лексикографическом дискурсе социальных и государственных интересов; реконтекстуализация лексикографического дискурса в рамках двуязычных словарей; грамматические спецификации, этимологические описания, использование синонимов в пояснительном тексте словарных статей, металингвистические комментарии как стратегии пояснения значений моноязычных словарей; новые способы репрезентации информации (использование гиперссылок, толкование слов с учетом баланса объективного и субъективного, указание прототипической информации, сопровождение иллюстративной зоны информации культурно маркированным содержанием). Например, статья в толковом словаре Longman Dictionary of Contemporary English, формулирующая толкование существительного *medicine*, включает в себя большинство перечисленных особенностей, а также содержит примеры парадигматических (ед. и множ. число сущ. *medicine*) и синтагматических (сочетание сущ. *medicine* с другими словами) отношений: **medicine**(n) **1)** [C, U] a substance used for treating illness, especially a liquid you drink: *Medicine**s** should be kept out of the reach of children;* *Have you been **taking** your **medicine**?* *a medicine bottle;* **medicine chest/cabinet** (=for keeping medicine in). !Do not say that you 'drink medicine'. Say that you **take** your **medicine**. **2)** [U] the treatment and study of illnesses and injuries: *She studied medicine at Johns Hopkins University;* *the remarkable achievements of **modern medicine***; **complementary/alternative/folk etc medicine**; ***traditional** Chinese **medicine***; **3) the best medicine:** the best way of making you feel better when you are sad: *Laughter is the best medicine;* **4) give someone a dose/taste of their own medicine**: to treat someone as badly as they have

treated you; **5) take your medicine (like a man)**: to accept an unpleasant situation or a punishment that you deserve, without complaining [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1089].

Образовательный дискурс

Образование в XXIв. рассматривается как необходимое условие повышения благосостояния человека и, следовательно, определяется как одно из основных прав человека [Spring, 2014]; играет важную роль в преодолении отрицательных последствий социального расслоения общества [Добренькова, 2007:5].

Важную роль в контексте анализа университетского образования играет категория *дискурса*. Дискурс не только является составляющей частью образования, но и используется для анализа коммуникативных ситуаций и реализации определенных практик в университетском и школьном образовании [Александрова, Менджерицкая, Харьковская, 2008:274]. Образовательный дискурс – это своеобразная форма существования знания [Харьковская, Дюмина, 2016:287], он призван формировать коммуникативные качества человека и воспитывать в нем культуру речевого общения и поведения [Богуцкая, 2010:10]. На основе образовательного дискурса строится коммуникация в аудитории, формируются определенные требования и критерии в оценке понятия и содержания образовательного знания.

В зарубежной дискурсивной практике образовательный дискурс является популярным объектом исследования. В связи с тем, что образ педагога занимает особое место в дискурсе образования, большое количество трудов зарубежных ученых посвящено анализу роли преподавателя в современном образовательном дискурсе [Biesta, 2012; Skourdoumbis, 2014; Simmie, 2019; Perryman, 2020], ведь для осуществления образовательного дискурса особенно важно, чтобы учитель обладал даром обучения, способностью выносить суждения о том, что желательно с точки зрения образования, был искусным дидактиком и профессионалом [Biesta, 2012:40].

В современном мире образование, наряду с другими сферами общественной жизни, подчиняется процессу глобализации, о чем свидетельствуют научные исследования многих зарубежных ученых [Dale, 2000; Ball, 2012; Spring, 2015; Berkovich, 2021]. Глобализация образования вызвана влиянием международных систем, государственных организаций, информационных и коммуникационных технологий, мультинациональных корпораций; процессов, учреждений мирового масштаба, а также влиянием английского языка как международного языка бизнеса и туризма на местную образовательную практику и политику. По мнению Джоэла Спринга, ключевым в определении глобализации образования является понятие *worldwide*: события происходят в мировом масштабе и влияют на государственные и региональные системы образования [Spring, 2015].

В условиях глобального распространения английского языка реализуется и английский образовательный дискурс. Важным в этом процессе, как отмечает Р.П.Мильруд, является принцип *апроприации*, т.к. иностранному языку нужно приспособиться к местным условиям, целям и задачам коммуникации, а также к целям обучения и воспитания. [Мильруд, 2012:118]. Исходя из этого, учебные программы по английскому языку в разных культурах разрабатываются по принципу их адаптации и приемлемости. Национальные духовно и теоретически ориентированные культуры составляют образовательные программы по английскому языку, основываясь на литературоведческих, филологических и мировоззренческих традициях. По мнению Р.П. Мильруда, Россия относится именно к таким культурам; ценной и важной здесь считается образовательная роль английского языка в развитии личности [Там же, с. 119]. В учебном процессе практикуется усвоение, понимание и воспроизведение учебных текстов, поэтому автор предполагает, что в российских педагогических традициях текст выполняет функцию передачи канонических знаний [Там же, с. 133]. Несмотря на приверженность педагогическим традициям, происходит постоянная модернизация образовательных технологий не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья, о чем пишет профессор А.А. Харьковская

[Харьковская, 2013:138], отмечая роль деловой коммуникации в образовательном дискурсе [Харьковская, 2015:178]. Автор также подчеркивает, что в последнее время англоязычное образовательное дискурсивное пространство активно пополняется ресурсами, предназначенными для овладения английским языком в целях делового общения [Харьковская, 2012:383], что можно объяснить интенсивной интеграцией политических, экономических и социокультурных процессов международного сотрудничества в эпоху глобализации [Харьковская, 2016:244]. Как следствие, изучение лингвокультурного потенциала англоязычного дискурса современной деловой коммуникации становится все более актуальным [Харьковская, 2013:138]. Важную роль в англоязычном учебном дискурсе играет деловое общение, отличающееся моделированным характером, что подтверждается регулярно повторяющимся набором слов, выраженном аббревиатурами [Искина, 2007:128]. Заметим, что медицинские аббревиатуры, исследуемые в настоящей работе, также встречаются в материалах англоязычных учебных пособий.

Исследователи англоязычной учебной литературы отмечают, что в настоящее время подготовка обучающихся в сфере изучения английского языка ориентирована на более широкий спектр умений и навыков, позволяющих свободно ориентироваться в общении на английском языке на разные темы, поэтому необходимо дополнить тематический вокабуляр учебника специальной лексикой [Харьковская, Черкунова, 2007:192]. По мнению исследователей, работа с тематическими текстами (погода, путешествия, образование, медицина) «способствует формированию языковых компетенций, востребованных в практической деятельности, связанной с реальным процессом межкультурной коммуникации» [Харьковская, Дюмина, 2013:208]. Нейтральная тематика (погода, хобби) дает возможность беседовать непринужденно, проявлять доброжелательность, толерантность и другие положительные качества, которые способствуют плодотворному контакту с партнерами по общению; медицинская тематика помогает в беседах, затрагивающих проблемы со здоровьем.

Научный дискурс

Современная эпоха характеризуется интенсивным развитием и открытиями в разных научных сферах (исследования в области медицины, космические исследования, компьютерные технологии и др). Как следствие, в современном мире исследования особенностей научного дискурса набирают все большую популярность среди отечественных и зарубежных ученых [Аликаев, Карчаева, 2009; Гвишиани, 2008; Карасик, 2002; Харьковская, 2019; Черкунова, 2019; Чернявская, 2010; Dorgeloh, Wanner, 2009; Long, 2016].

Научный дискурс справедливо характеризуют как «академическое красноречие», поскольку он способствует становлению и развитию научного мировоззрения и творческого мышления, обладает «познавательной направленностью, информативностью, аргументированностью и высокой логической культурой в целом, а также интеллектуальной прогрессивностью и эстетической оформленностью» [Матвеева, 2010:11].

В.Е.Чернявская рассматривает научный дискурс с двух позиций: 1) реализация анализа научного текста совпадает с реализацией научного дискурса, т.к. текст находится в неразрывной связи с ментальными и коммуникативно-типологическими условиями его создания, с когнитивными и прагматическими стратегиями автора научного сообщения, а также с экстралингвистическими факторами; 2) научный дискурс представляет собой интегративную совокупность всех имеющихся текстов, вербализующих научное знание, являющееся результатом познавательной деятельности ученых [Чернявская, 2010]. Тексты научного дискурса взаимосвязаны благодаря широким семантическим отношениям, объединены в коммуникативном и функционально-целевом аспектах.

Поскольку научный дискурс направлен на доказательство и полемику, ему свойственны оценки и мнения. По утверждению Р.С. Аликаева и С.Х. Карчаевой, доказательства часто основываются не только на объективных фактах, но и на стереотипах, а также на обращении к национальным и культурным ценностям [Аликаев, Карчаева, 2009:64]. Участниками научного дискурса, по мнению

В.И. Карасика, выступают: ученые, которые играют роль исследователя, педагога, эксперта; публика, интересующаяся научно-популярными журналами; начинающие исследователи [Карасик, 2002:230]. К целям научного дискурса автор справедливо относит: а) определение проблемы и предмета изучения; б) анализ исторических данных; в) формулировку гипотезы и цели исследования; г) выбор и обоснование методов и материалов исследования; д) формирование теоретической модели изучаемого предмета; е) изложение результатов наблюдений; ж) обсуждение полученных результатов и их оценка; з) определение практической значимости результатов; и) изложение результатов в доступной для специалистов и неспециалистов форме [Карасик, 2002:231]. Ценность научного дискурса предстает в поиске истины, в ясности мышления, в необходимости пополнять и углублять знания, доказать их объективность с помощью фактов. Высокая степень интертекстуальности, свойственная научному дискурсу, объясняет частое использование прецедентных текстов [Слышкин, 2000], в качестве которых выступают работы классиков науки, популярные цитаты, названия монографий и статей [Карасик, 2002:232]. Стремление авторов научных текстов максимально точно изложить материал приводит к усложнению семантики и синтаксиса текста, что не только способствует исчерпывающему раскрытию проблемы, но и, по замечанию В.И. Карасика, делает ее содержание «недоступным для недостаточно подготовленных читателей (защита текста) и организует адекватный для обсуждения данной проблемы темп речи» [Там же, с. 233].

Как отмечают исследователи, научный дискурс обладает жанровым измерением, а дифференциация жанров зависит от коммуникативной цели; характеристики автора и адресата и особенностей ситуации (ситуации между равными по знаниям коммуникантами, характеризующие академическую сферу обмена информацией – «симметричная коммуникация»; и ситуации между неравными по осведомленности участниками, свойственные сфере образовательной деятельности – «комплиментарная коммуникация»); предполагаемых ожиданий от участия в научном общении; событийного

содержания; лингвистического выражения речевого жанра [Аликаев, Карчаева, 2009:63; Карасик, 2002:232].

Научный дискурс реализуется в следующих жанрах: монография, научная статья, диссертация; научный доклад, аннотация, автореферат и реферат, тезисы, выступление на конференции [Карасик, 2002:232]; лекция, полемика; учебник, учебное пособие, учебная статья, информационная статья [Аликаев, Карчаева, 2009:68], которые, в свою очередь, подразделяются на первичные и вторичные. Исследуя теорию жанров, М.М. Бахтин относил первичные речевые жанры к простым, они входили в состав вторичных – сложных жанров, появляющихся в условиях высокоразвитого культурного общения [Бахтин, 1996:239]. Понятие о первичных и вторичных текстах в научном дискурсе имеет иную природу и связано с интертекстуальностью, смысловой связью, зависимостью текстов. Р.С. Аликаев и С.Х. Карчаева предполагают, что вторичный текст образуется на основе первичного, включает в себя сведения о нем [Аликаев, Карчаева, 2009:66]. К первичным жанрам научного дискурса авторы относят монографию и статью. Научная статья – основная жанровая единица научного дискурса, она отвечает всем признакам жанра. Она достаточно свободна, поскольку автор статьи может сам определить тему сообщения и структурировать содержание. По сравнению с монографией статья лаконична, целостна, а элементы ее структуры тесно взаимосвязаны [Там же, с. 65]. По мнению авторов, диссертация родственна монографии, однако обладает более жесткой структурой, конкретной целью (доказать верность излагаемых положений) и установками; она относится к вторичным жанрам наряду с учебными текстами, связанными общей целью обучить, и научно-информационными жанрами (тезисы, аннотация, рецензия), задача которых – проинформировать публику, предложив объективное представление фактов [Там же, с. 67].

Многообразие исследовательских работ, посвещенных изучению научного дискурса, доказывает его актуальность и значимость в современной языковой картине мира. Вербализуя научное знание как результат познавательной

деятельности ученых-специалистов, научный дискурс предоставляет значимый базис для развития мировой науки.

Масс-медийный дискурс

В условиях современного общества, культурной доминантой которого становится производство и распространение смысла, а важнейшей движущей силой является информация, ключевым дискурсом, реализующим движение социальной мысли и формирующим концептуальную картину мира человека, становится дискурс масс-медиа [Пономаренко, 2013:131]. Масс-медийный дискурс имеет целью воздействие на общество, социальную практику человека, т.к. одним из его ключевых свойств является установка на манипуляцию человеческим сознанием [Михалькова, 2009:4]. Опираясь на мнение исследователей, можно сделать вывод, что дискурс масс-медиа включает в тексты культуры творческую динамику социальной мысли, отражающей особенности когнитивного и коммуникативного опыта человека, его волю и стремления.

Изучение дискурса масс-медиа становится все более актуальным как в России, так и за рубежом, т.к. возрастает роль средств масс-медиа в жизни общества, поскольку их влияние на сознание людей обладает особой значимостью в современном мире глобализации и информатизации общества; активно изучается языковой материал с коммуникативно-когнитивных позиций, что, по мнению М.С.Кардумян, характерно для современной лингвистики [Кардумян, 2011:3].

К масс-медийному дискурсу активно обращаются в своих трудах зарубежные исследователи, отмечая важность процессов, которые создают язык средств массовой информации: тексты масс-медийного дискурса формируются и изменяются разными людьми, которые создают не просто статьи, а истории, обладающие точкой зрения, ценностями и структурой, интересные с точки зрения анализа. Поскольку для СМИ важны количественный и качественный состав аудитории, подчеркивается влияние аудитории, неправильно понимающей и воспринимающей представляемые ей новости, на стили языка СМИ [Bell, 1991]. Особый интерес зарубежных исследователей вызывают возникшие на фоне

изменений в гендерных отношениях трансформации в масс-медийном дискурсе [Attenborough, 2013; Gill, 2007].

Не меньшее внимание данному типу дискурсивного пространства уделяют отечественные ученые [Ваничкина, 2010; Желтухина, 2004; Красноярова, 2010; Полонский, 2012], отмечающие его основные особенности, к которым относятся: 1) способность избирательно актуализировать информацию; 2) возможность ассоциировать те или иные понятия, образы или факты [Полонский, 2012]; 3) опосредованный характер (между адресантом и адресатом есть пространственная или временная дистанция); 4) мощная жанровая система, состоящая из текстов различной жанровой природы: информационной, художественно-публицистической и аналитической [Желтухина, 2004:137]. По утверждению М.Р. Желтухиной, жанровое своеобразие дискурса масс-медиа обусловлено каналом передачи и распространения информации (радио, телевидение, пресса, Интернет), которая классифицируется по назначению сообщений и жанровым особенностям на научную (научная статья, лекция, доклад), публицистическую (очерк, репортаж, выпуск новостей) и художественную (рассказ, драма, опера) [Там же, с. 142, 144].

Т.Г. Добросклонская выделяет три основных подхода к концепции медиадискурса: структурный, функциональный и тематический. Структурный подход позволяет продемонстрировать различие между такими важнейшими понятиями как «текст» (сообщение), «медиатекст» (сообщение + канал передачи) и «медиадискурс», который представляет «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации». С позиции функционального подхода медиадискурс является комплексом текстов, которые функционируют в области социального массового общения. Тематический подход к интерпретации понятия медиадискурса дает возможность распределить тексты устной и письменной речи вокруг определенных социально-значимых тем, заслуживающих в определенный момент пристального внимания социума [Добросклонская, 2014:182].

Большой интерес при анализе дискурса масс-медиа представляют рекламные тексты, т.к. реклама передает нам информацию о поведенческих и моральных нормах современного общества, образе жизни, при этом предлагая человеку разнообразные ситуации, характеризующиеся условиями свободного выбора товара, о чем пишет О.Б. Максимова [Максимова, 2004:247]. А.С. Ваничкина отмечает, что рекламные сообщения находят своих адресатов, т.е. представителей определенной социальной группы, которые декодируют их и включают в определенную систему ценностей, что дает возможность автору рекламного объявления эффективно воздействовать на читателя, побуждая его к действию (манипулятивный характер): заставить реципиента поступить в соответствии с его желанием [Ваничкина, 2010:32].

Рекламный текст, подобно медийному, характеризуется следующими признаками, которые отражают его содержательно-формальные характеристики: популярность, актуальность и сиюминутность, релевантность, интертекстуальность, стереотипность, стандартизированность [Красноярова, 2010:179].

Основная задача рекламного объявления – привлечь и удержать внимание большого количества потенциальных покупателей, поэтому составители рекламных текстов учитывают особенности мышления и систему ценностей человека, используют различные приемы манипулирования его сознанием: когнитивные (устойчивые представления, которые составляют культурный и жизненный опыт человека); семантические (категоризация - называние явления действительности языковым концептом, коннотативные значения слова) [Сурикова, 2007:31]; а также эпатирование потенциального потребителя, предполагающее использование в рекламных текстах таких лексических единиц, которые способствуют ошеломлению реципиента, удивлению, приводят к запоминаемости рекламируемого товара: эмотивная и окказиональная лексика, просторечия и др. [Завадская, 2014:15-16]. Исследователи рекламного дискурса отмечают способность рекламы порождать вербальные прецедентные знаки разного вида – прецедентное имя собственное и прецедентное высказывание

(фразеологизм, цитата – рекламный слоган), которые ярко, кратко и ёмко отражают неповторимость рекламного предложения и включаются в речевой оборот адресата независимо от возраста, пола и образования [Пикулева, 2006; Бондалетов, 1983].

Описав основные параметры исследуемых типов совеменного англоязычного дискурса, отметим, что каждый из них является дискурсивным пространством, в условиях которого протекает медикализация англоязычного социума в современную эпоху.

1.3.2 Особенности *медикализации* социума на современном этапе

В современном обществе довольно очевидно прослеживается тенденция к медикализации, которая поддерживается и развивается различными фармацевтическими компаниями, средствами массовой информации, а также высокой интенсивностью рекламирования товара медицинского назначения.

Исследованию феномена *медикализации* посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых в области социологии медицины, социальной философии, психологии и лингвистики [Макарова, 2015; Савельева, 2007, 2011; Conrad, 1975, 2006, 2007; Foucault, 1963, 1980; Illich, 1976, 2003; Lock, 1993; Zola, 1972 и др.].

Сегодня под *медикализацией* понимают процесс, в ходе которого, по справедливому замечанию исследователя в области методологии и теории социологии здоровья, здравоохранения и медицины Виолетты Руслановны Шухатович, влияние медицины стремительно распространяется на различные сферы жизни современного социума. Ученый отмечает, что *медикализация* характеризуется «проникновением в массовое сознание медицинского языка и стиля мышления, медицинских концепций и представлений о причинах, формах протекания и лечении болезней, возрастанием зависимости от медицины повседневной жизни и деятельности людей, закреплением медицинских «ярлыков» за некоторыми человеческими свойствами или типами поведения (инвалид, наркоман, алкоголик и т.д.), которые могут способствовать исключению

стигматизированных лиц из процесса нормального социального взаимодействия» [Шухатович, 2003]. Свидетельством медикализации является выросшее в последние годы число аптек, частных клиник, медиа-ресурсов (телевизионных передач, интернет-сайтов, изданий, специализированных рубрик в печатных СМИ, рекламы), которые касаются проблем здоровья и болезни.

Термин *медикализация* появился около шестидесяти лет назад, в 1960-е гг. в исследованиях американского ученого Р. Ная, применившего его для описания возрастающей роли медицины и здравоохранения для социума [Nye, 2003:115-129], а также в работе «Рождение клиники» М. Фуко, впервые обратившегося к термину *медикализация* для характеристики развития медицины как института со времен Нового времени [Foucault, 1963].

Исследуя процесс *медикализации*, ученые пытаются разрешить различные проблемы, связанные с данным явлением. Так, обсуждаются вопросы о возможных опасностях и последствиях медикализации для общества [Illich, 1976, 2003], проблемы медикализации женского репродуктивного здоровья и образа жизни [Lock, 1993; Lock, Kaufert, 1998; Lock, Nguyen, 2010; Martin, 2001], феномены *демедикализации*, характеризующейся влиянием медицины на жизнь людей, избегающих медицинский контроль, и *супермедикализации*, предполагающей стремление людей к большей медикализации [Lock, Kaufert, 1998; Lock, Nichter, 2002].

Существенный вклад в понимание процесса *медикализации* внес американский психиатр Т. Шаш. В монографии «Медикализация повседневной жизни» он описал взаимосвязь между принуждением и психиатрическим лечением и пришел к выводу, что медикализация не является медициной или наукой, а представляет собой социально-семантическую стратегию, которая приносит выгоду одним, угрожая здоровью других людей [Szasz, 2007:129].

Сегодня процесс медикализации, в рамках которого происходит распространение влияния медицины на все сферы жизни социума, традиционно изучаемый социологией и социальной философией, становится объектом многих лингвистических исследований, а тенденция к медикализации связана, по мнению

О.С. Макаровой, с различными экстралингвистическими и лингвистическими факторами [Макарова, 2015:10].

Медикализация может протекать как неконтролируемый процесс потока информации, включающего новые знания о медицине и болезнях, здоровом образе жизни, с одной стороны; и как целенаправленное коммерческое воздействие, с другой. К возможным экстралингвистическим факторам / причинам медикализации жизнедеятельности человека, по мнению исследователей, относятся: 1) обретение медициной статуса главного института социального контроля, вытесняя при этом традиционные институты – религию и право [Zola, 1972]; 2) необоснованное навешивание медицинских ярлыков на предметы социального контроля [Conrad, 1975:20]; 3) увеличение скорости распространения информации, вызванной улучшением технических возможностей и расширением коммуникативного пространства [Макарова, 2015]; 4) проявление интереса к человеческому телу и стремление заботиться о своем здоровье [Там же]; 5) стремительное проникновение медицины в жизнь человека, посредством формирования человеческого мировоззрения и организации его поведения [Савельева, 2007:146]; 6) идеология консьюмеризма, в контексте которой личность рассматривается исключительно как потенциальный потребитель услуг и товаров медицинского назначения, способный принести прибыль при удовлетворении возникающих потребностей, связанных с заботой о здоровье как о высшей человеческой ценности [Там же]. Так, определение здоровья экономической ценностью развивает медицинский бизнес, а медикализация становится инструментом производства рынков и медицинских товаров и услуг [Conrad, Schneider, 1992:263–265], средством социального конструирования реальности [Conrad, 2006, 2007], политической технологией, позволяющей заменить социальное насилие на мягкие принудительные меры [Foucault, 1980:176]. Таким образом, врачи с участием фармацевтических компаний могут намеренно моделировать медицинское состояние пациента для привлечения большего числа потребителей медицинской продукции [Payer, 1992:190]. Исследователи отмечают и положительные последствия медикализации, которые заключаются в широком

выборе медицинских препаратов и стремлении самостоятельно заботиться о своем здоровье [Там же, с. 290].

Медицина, по утверждению О.С. Макаровой, – это феномен общественного сознания, формировавшийся столетиями в процессе взаимодействия научных сведений и фактов, околонаучных и квазинаучных исследований, убеждений и домыслов, которые возникают на уровне обыденного сознания, характеризуют наивный медицинский дискурс и образуют уникальный фрагмент языковой картины мира, репрезентирующий взаимодействие языка новейших научных открытий, профессионального и бытового медицинского знания [Макарова, 2015:10].

Лингвистические аспекты медикализации, рассматриваемые современными учеными, подразумевают становление и развитие языковой медицинской картины мира посредством предоставления информации, необходимой для решения проблем, связанных с медициной, здоровьем, болезнями и способами их профилактики и лечения; а также проникновение в человеческое сознание языка медицины и образа мышления [Там же, с. 11]. Важным представляется исследование языкового отражения процесса медикализации в различных типах дискурсивного пространства, что является частью настоящего исследования.

Наиболее ярко процесс медикализации проявляется в дискурсе масс-медиа, поскольку СМИ являются наиболее эффективным инструментом моделирования языковой действительности. В современном обществе масс-медиа играют очень большую роль в формировании представлений о здоровье и болезни человека. Поскольку здоровье осознается преимущественно через боль, патологию, масс-медиа устанавливают дискурс, легитимирующий многие новые представления о болезнях, о которых раньше человек не мог помыслить, что отмечает Ж.В. Савельева [Савельева, 2011:316]. Автор утверждает, что люди не знали о тех проблемах, связанных со здоровьем, которые сегодня воспринимаются как данность (депрессия, целлюлит, мимические морщинки, расширенные поры и др.) [Савельева, 2007:147]. Благодаря рекламе в СМИ методы устранения данных проблем видятся широкой публикой в косметических средствах, йогуртах,

таблетках, БАДах, а также в пластических операциях, липосакциях, лифтингах и т.д. Большое количество рекламных слоганов, транслируемых масс-медиа, твердят о здоровье, о жизни без боли. По мнению Г.Р. Хайдаровой, «жить без боли» – быть молодым, здоровым и успешным, полным сил и энергии, а значит, готовым трудиться и наслаждаться жизнью [Хайдарова, 2011:41].

Таким образом, медикализация, формирующая представление о здоровье и болезни человека, благодаря медико-фармацевтическим технологиям, средствам массовой информации, рекламе медицинских препаратов сегодня проникает в человеческое сознание посредством различных лингвистических и экстралингвистических факторов и становится феноменом современного общественного пространства.

1.3.3 Медицина в лингвофилософском и социокультурном контексте

Феномен современной медицины, включенный в философский контекст, является онтологически конститутивным для всей современной культуры и для будущего человеческого рода в целом [Кудашов, Тяжельников, 2010:96], что логически подтверждается антропологической природой философии и медицины с одной стороны, а с другой, – общим предметом изучения – человеком. Несмотря на то, что цель философских исследований – духовное начало, мысли, предшествующие поступкам, а медицина призвана лечить человеческие недуги, практикующие врачи стараются интересоваться мнением философов о влиянии духовного начала на здоровье. Философы, в свою очередь, изучая душу, стремятся выявить первоистоки заболеваний. Философия и медицина объединены не только направленностью на человека, они ставят сходные задачи и ориентируются на одинаковые цели. Вместе с тем, действия медиков и философов в этом отношении различны – медицина призвана укрепить телесное здоровье, философия лечит душу и укрепляет моральные позиции. Однако и в том, и в другом случае действия направлены на обеспечение выживания людей и укрепление их приспособленности к внешним факторам.

Важную роль философии в научных медицинских исследованиях, клинической деятельности, формировании стиля мышления медиков подчеркивали выдающиеся ученые-медики Гиппократ, Авиценна, Р. Вирхов, К. Бернар, И.И. Мечников, И.П. Павлов, И.В. Давыдовский, П.К. Анохин. В XX в. медицина становится предметом систематического анализа в рамках гуманитарного знания. Как отмечает Е.И. Кириленко, повышенное внимание гуманитарного знания к медицине вызвано выходом медицинского дискурса на первый план культурного сознания, успехами и проблемами научной медицины, включением витальных аспектов в поле антропологической проблематики философской мысли [Кириленко, 2009].

Исследования медицинского дискурса можно проследить в работах М. Фуко, Г. Сайджериста, Б. Пескосолидо, М. Мерло-Понти, Ю.М. Хрусталева, В.В. Жарова, А.А. Баталова и др. В работе «Рождение клиники: археология взгляда медика» М. Фуко показал формирование синдромальной медицины как части культуры традиционного общества, выявил истоки формирования естественнонаучной медицины, которая, являясь единством «знаний» и «ценностей», «по полному праву заняла место философии человека» [Фуко, 1994:295]. Г. Сайджерист, Б. Пескосолидо продемонстрировали в своих работах неразрывную взаимосвязь медицины с жизнью социума, рассмотрели общественное здоровье с философской точки зрения, связывая его с духовно-нравственными и этическими аспектами развития общества [Sigerist, 1960:399; Pescosolido, 1992:1096].

Медицина есть феномен культуры. Данной трактовки придерживаются многие ученые, которые полагают, что «медицина входит в число важнейших компонентов материальной и духовной культуры общества» [Жаров, 1979:70; Баталов, Лирман, Мельникова, 1988:103; Кудашов, Тяжельников, 2010:96].

По мнению Е.И. Кириленко, медицина предстает как «закрытая сфера деятельности», а также может выходить в открытую сферу общественной жизни как компонент мировоззрения. Дискурс медицины может принимать статус многофункционального инструмента организации жизнедеятельности, обладая

определенными «властными полномочиями», воздействуя, организовывая и устанавливая отличительные характеристики культурной ситуации [Кириленко, 2009:26]. Медицина традиционно считалась наукой, которая помогает понять не только основы теории первопричин заболеваний, но и те аксиологические факторы, которые управляют медициной и совершенствуют медицинские практики с целью познать этот мир и изменить его, что подтверждается утверждением профессора в области философии и медицины Тристрама Энгельхардта: “Medicine is not an attempt to know the world truly only for knowledge’s sake. It is rather a collection of attempts to know the world in order to change the world” [Engelhardt, 1986:3].

Эдмунд Пеллегрино, американский профессор в области медицины и медицинской этики, назвал медицину центром пересечения науки и здравого смысла: “…medicine can become a medium and the focus in which the problems of wisdom and science meet” [Pellegrino, 1976:5].

Медицина является целенаправленной практикой, в связи с чем ее следует рассматривать как инструментарий, ориентированный на решение определенных задач, которые предполагают прежде всего укрепление здоровья, лечение и профилактику заболеваний, облегчение боли. В эффективном алгоритме болезни на всех этапах (профилактика, диагностика, лечение), на который несомненно ориентируется современная медицина, очень важную роль, по мнению профессоров К. Пенн и Дж. Уотермейер, играет акцент на культурные и языковые факторы, регулирующие процесс взаимодействия врача и пациента [Penn, Watermeyer, 2018:37]. Коммуникация между доктором и пациентом играет важную роль в соблюдении предписанного режима терапии [Falvo, 2010], что обеспечивается адекватной медицинской практикой. Если пациенты не понимают информации о болезни или инструкции, в которой содержатся рекомендации по лечению, не доверяют медицинскому персоналу, это может отрицательно повлиять на их способность соблюдать режим лечения [Penn, Watermeyer, 2018:37].

Медицинская помощь в условиях межкультурных контактов в значительной мере зависит от невербальных аспектов коммуникации, которые связаны с маркерами профессионального статуса медработников, гендерными аспектами

поведения, культурными традициями [Robinson, 1998], а также с коммуникативной эффективностью, динамикой взаимодействия и содержанием коммуникативной ситуации [Penn, Watermeyer, 2018:212]. Интересно, что осведомленность практикующего врача о коммуникативных барьерах позволяет прогнозировать невербальные аспекты взаимодействия врача и пациента, таким образом способствуя процессу успешной коммуникации и взаимопонимания между ними.

К. Пенн и Дж. Уотермейер отмечают, что на успешное лечение как на выполнение одной их самых ключевых целей медицины также влияют: гендер, который находит отражение в своевременном обращении к врачу и следовании предписанному им режиму лечения [Penn, Watermeyer, 2018:319]; медицинское образование персонала и знание иностранных языков для реализации плодотворной коммуникации [Там же, с. 323].

Исследователи в области философии и медицины, коммуникации в сфере здравоохранения подчеркивают, что особенно важно обеспечивать пациентам эмоциональную и духовную помощь, беспокоиться об их самочувствии [Penn, Watermeyer, 2018:148], понимать потребности пациентов и реагировать на них [MacDougall, 2020:129], развивать способности пациентов к эмоциональной саморегуляции, которые способствуют лучшему пониманию сложной в медицинском отношении ситуации, что также способствует эффективному решению медицинских проблем [Bortolan, 2020]. В связи с этим, отправной точкой для феноменологов медицины стало наблюдение и суждение о том, что в современной медицине объяснительную точку зрения науки от третьего лица необходимо дополнять систематическим изучением точки зрения от первого лица – пациента [Svenaeus, 2019:461], поскольку только пациент способен переживать свои недомогания в контексте окружающего его мира [Gallagher, 2005; Merleau-Ponty, 2012; Slatman, 2014].

По мнению М. Бакли и К. О’Нейла, не только медицинская практика, но и фармацевтические исследования и разработки служат целям медицины, поскольку производители лекарств подчиняются практическому принципу востребованности конкретного лекарственного средства, что также продиктовано целью их

деятельности: подготовить лекарственный препарат таким образом, чтобы производить медикаменты, положительно влияющие на здоровье или облегчающие боль [Buckley, O'Neil, 2020].

Часто медицина сталкивается с проблемами, ответы на которые может дать только ее философия: сущность жизни и смерти, толкование и обоснование смысла здоровой жизнедеятельности людей, проблемы сознательного и бессознательного, а также морально-этические аспекты коммуникации в рамках конкретной системы здравоохранения. Благодаря философии медицины врачи и другие медицинские работники получают нравственную и теоретико-методологическую базу, осваивают универсальные методы и принципы медицинского познания, развивают и совершенствуют диалектическое мышление – вершину мастерства медицинских кадров. В изучении философских проблем медицины, следует опираться на историю медицины, т.к. осознание и понимание истории развития медицины, ее положительных и отрицательных результатов является важным и необходимым фактором для формирования у медиков критического мышления: «Критическая направленность мышления у современных медиков говорит об их философской культуре» [Хрусталев, Царегородцев, 2005].

Медицина играет большую роль не только в деятельности медицинских работников, но и в жизни каждого человека; в свою очередь, и работники сферы медицины, и пациенты привносят свои собственные ценности, убеждения и опыт в процесс медицинской интеракции [Penn, Watermeyer, 2018:21]. В наши дни люди интересуются не только болезнями и причинами их возникновения, но и формами, способствующими укреплению здоровья, что требует адекватного понимания большого разнообразия медицинских терминов и ставит перед исследователями насущную задачу упорядочивания медицинской терминологии.

Концептосфера MEDICINE предполагает сложную в лингвистическом отношении терминологическую базу, которая: а) характеризуется преимущественно словами греческого и латинского происхождения; б) обладает интернациональным характером (в медицинском профессиональном дискурсе присутствуют лексические единицы, употребление которых возможно только на

латинском языке) и содержит иностранные заимствования; в) включает большое количество многозначных медицинских лексических единиц, что представляет определенные трудности в их применении и интерпретации; г) отличается наличием эпонимических терминов, отражающих эволюцию медицинского знания (Asperger's syndrome, Harlequin Icthyosis, The Montignac diet (примеры приводятся автором работы – А.Г.); д) определяется сочетанием научной (классическая медицинская терминология) и бытовой лексики (поскольку в силу антропоцентрической природы концептосферы MEDICINE, профессиональный медицинский язык дополняется бытовыми наименованиями, входящими в активный коммуникативный обиход неспециалистов и в ряде случаев представленными ими метафорически, а также специалистов, использующих эвфемизмы во время диалога с пациентом); е) представлена медицинской лексикой двух основных групп участников: «patients» и «healthcare professionals», отличающихся уровнем грамотности и лингвистического образования, а также отсутствием у пациентов знания медицинской терминологии, что приводит к некорректному пониманию медицинских концептов; ж) обогащается терминами, заимствованными из таких областей исследования как генная инженерия, биофизика, медицинская психология, аэрокосмическая медицина, профпатология, появившимися в результате интеграции различных наук (физика, химия, математика и др.) и медицины; з) требует адекватного перевода (в силу проблем, возникающих при языковом разнообразии), характеризующегося исчерпывающей передачей смыслового контента и полным функционально-стилистическим соответствием, что достигается посредством использования таких лексических трансформаций как беспереводное заимствование (транслитерация, транскрипция), калькирование, эквивалентный, описательный и трансформационный переводы; и) регулярно пополняется новыми медицинскими лингвистическими маркерами в связи с постоянным обновлением знаний в границах современной медицинской парадигмы. Данные положения находят отражение в ряде работ исследователей, посвященных особенностям медицинской терминологии [Агафонов, 2015; Вишнякова 2018; Гущина, 2005; Кучешева, 2017;

Маджаева, 2015; Талабзода, Талабова, Талабова, 2019; Penn, Watermeyer, 2018; Schramme, 2014].

Проблема единства и множественности медицинской терминологии, которая поднимается Т. Шраммом на примере многочисленных концепций понятия *ill-health*, подчеркивает актуальность вопроса «Необходимо ли нам использовать несколько концепций какого-либо медицинского понятия или можно сохранить единство медицинской терминологии?» и вызвана попытками исследователей разобраться в различиях между теоретическими и практическими взглядами на медицинский концепт, использующих разные понятия для их описания. Так, Т. Шрамм отмечает, что, для обозначения заболевания мы можем употребить в качестве альтернативы *disease*, *pathology, disorder*, *malady*, однако, употребление того или иного концепта зависит от контекста и конкретной цели говорящего [Schramme, 2014:567]. По мнению автора, медицина – это одновременно искусство и наука, и научная часть ее, в действительности, пропитана ее художественной частью [Ibid, p. 569]. Следовательно, корректное применение медицинских терминов в соответствии с медицинскими реалиями может оказаться весьма сложной задачей, которую мы постараемся решить в процессе настоящего исследования, выявив отличительные характеристики функционирования медицинских терминов, а также вербализации концептосферы MEDICINE в разнообразных типах современного англоязычного дискурса.

1.4 Эволюционные аспекты *концепта* в процессе становления специальной профессиональной терминологической парадигмы в английском языке

1.4.1 *Концепт* в контексте философского и филологического знания

Определение понятия *концепт*, представленное в современных философских словарях и справочниках в начале XXI в. и трактующее его как процесс схватывания идей и смыслов, который предполагает акт понимания и результат, приобретенный в общении, и включает в себя направленность на другого [Неретина, 2009:387] (с отражением предпочтений и аксиологических установок

говорящего), имеет философские корни, связанные с проблемой концепта, заключающейся в анализе человеческого мышления [Суржанская, 2011:70]. Средневековый философ и мыслитель, автор учения о концептуализме, Пьер Абеляр в «Диалектике» впервые вводит термин *концепт* как форму «схватывания» смысла, утверждая, что «понятие, извлеченное из произнесенной речи, мы воспринимаем как концепт в душе слушателя» [цит. по: Неретина, 1994:139]. Анализ мышления имеет традицию и в классической философской мысли, которая на примере таких авторов, как Г. Гегель [Гегель, 1956], И. Кант [Кант, 1964], Г. Фреге [Фреге, 2000], двигалась к идее концепта, пытаясь найти решения основной гносеологической проблемы философии – проблемы образования общего знания. Современные французские мыслители, определяя философию как «искусство изобретать концепты» [Делез, Гваттари, 1998:10], представляют *концепт* как индивидуальное, многомерное образование, состоящее из частей, которые сами могут являться концептами. Отечественная философия, обращаясь к понятиям «представление», «имя» [Сагатовский, Электронный ресурс: http://vasagatovskij.narod.ru/raboti.html] и «идея» [Книгин, 1999], описывает *концепт* в виде исходной формы человеческого мышления, базирующейся на когнитивном и перцептивном опыте [Суржанская, 2011:74].

Таким образом, история философского осмысления *концепта* дает многочисленные примеры противоречивых трактовок концептуальной организации универсальных категорий времени и пространства, различных социокультурных, политических, масс-медийных и бытовых явлений и событий, профессионально ориентированных коммуникативных практик, опираясь на этимологические, гендерные, логические и т.п. аргументы, мотивирующие использование именно этой единицы в качестве меры обозначения и характеризации этих разнородных явлений. Однако несмотря на попытки философов разных времен и научных направлений дать обобщенную интерпретацию термина *концепт,* постоянные эволюционные и трансформационные процессы в исторически сменяющих друг друга социумах требуют обновления знаниевой парадигмы, в том числе в терминах концептов,

поскольку, по справедливому замечанию В.И. Карасика, лингвистически релевантной для человека, как для языковой личности единицей знания является *концепт* – фрагмент жизненного опыта человека [Карасик, 2002:49].

В филологическом знании к термину *концепт* впервые обратился С.А. Аскольдов-Алексеев в 1928 г., представляя его в виде мысленного образования, «которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997:269]. В то же время ментальный характер концепта не предполагает его ограниченность субъективностью, концепт может обладать адекватностью внешнему бытию и отражать его идеальную природу. Логически продолжая, развивая и дополняя этот тезис, Д.С. Лихачев, который использовал понятие *концепт* для обозначения обобщенной мыслительной единицы, отражающей явления действительности в тесной связи с культурным, национальным, профессиональным, возрастным, а также, семейным и личным опытом человека, подчеркивал, что одной из особенностей концепта является его заместительная способность, которая способствует слаженному языковому общению, позволяя собеседникам преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов [Лихачев, 1997].

В языкознании понятие *концепт* становится одним из основных объектов исследования в XX-XXI вв. в таких направлениях научной мысли, как когнитивная лингвистика, психолингвистика и лингвокультурология. Концепт как категория лингвокультурологии предстает в работах исследователей [Воркачев, 2003; Карасик, 1996, 2002; Карасик, Слышкин, 2001; Красавский, 2008; Ляпин, 1997; Маслова, 2013; Тамерьян, 2011] в виде многоуровневого образования, центральным элементом которого является ценность, а сам концепт рассматривается как элемент культуры в его связи с национальными ценностями, проводник между человеком и окружающим миром. Направленность лингвокультурного концепта от культуры к индивидуальному сознанию предопределяет особую важность форм выражения и способов воплощения концепта в сознании человека, к которым, по мнению ученых [Карасик, 2002:50; Красавский, 2008; Ляпин, 1997:18; Слышкин, 2000:18;], относятся как вербальное

выражение (с помощью языковых знаков), так и отсутствие вербализованной формы (воплощаются в сознании человека посредством предметных действий и образов). В трудах ученых-когнитивистов [Арутюнова, 1993; Болдырев, 2001, 2004; Кубрякова, 1996; Лихачев, 1997; Стернин, 2001; Попова, Стернин, 2001] когнитивный концепт, являясь глобальной мыслительной единицей, носителем опыта и знания, результатов человеческой деятельности и процессов познания мира, предполагает направленность от индивидуального сознания, которое является главным элементом когнитивного концепта, к культуре. Форма выражения, социокультурный и ценностный компоненты в когнитивном концепте вторичны, т.к. когнитивный концепт наиболее нейтрален в культурном отношении. В русле психолингвистического подхода концепт трактуется как результат психической деятельности человека, обладает динамическим характером и спонтанным функционированием, апеллирует к человеческим эмоциям и восприятию [Ефремов, 2009; Залевская, 2001; Мыркин, 2002; Фрумкина, 2001].

Наряду с фундаментальными трудами лингвистов по концептологической проблематике [Арутюнова, 1993; Болдырев, 2001, 2004, 2014, 2016; Вежбицкая, 1997, 2001; Воркачев, 2003; Демьянков, 2010; Карасик, 1996, 2002, 2009; Слышкин, 2000; Кубрякова, 1991, 1996; Маслова, 2013; Попова, Стернин, 2001 и др.] в начале XXI в. были опубликованы многочисленные работы их учеников и последователей в формате диссертационных исследований, научных статей и эссе, где сформулированы задачи изучения как внешних, так и собственно лингвистических факторов, оказывающих влияние на трансформации значения интересного с лингвистической точки зрения многомерного явления. Внесли вклад в разработку вышеназванной проблематики и зарубежные ученые [Павилёнис, 1983; Rorty, 1982; Talmy, 2000; Evans, 2009; De Bolla, 2019; Villani, 2019; Rasse, 2020 и др.]. В результате объединенных научных проектов и программ появились определения термина *концепт,* раскрывающие наиболее существенные стороны этого терминологического обозначения. Так, в современной англоязычной научной литературе термин *concept* особенно часто встречается в трудах когнитивистов, разработчиков систем искусственного интеллекта, психологов, семиотиков и т.д.

Употребляя этот термин, авторы стремятся подчеркнуть нестандартность и неокончательность решения вопросов, иногда казавшихся давно решенными. Другое значение, восходящее к исследованиям американского психолога Р. Куиллиана [Quillian, 1968], впервые зафиксировано в начале 1970-х гг. в связи с идеей «семантических сетей» – одного из способов представления знаний, соотносится с узлами в сетях, соответствующих элементам, связи между которыми моделируют, описывая семантику языкового выражения различных понятий и объектов.

В настоящем исследовании вслед за Е.С. Кубряковой мы придерживаемся филологического понимания *концепта* как «единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативной содержательной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996:90]. Являясь носителями человеческого опыта и знания концепты воспроизводят в человеческом мышлении результаты нашей деятельности и познания объектов окружающего мира [Там же], т.е. представляют собой «результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев, 1997]. Взаимосвязанные и зависимые друг от друга концепты, отраженные в сознании социума, объединяются и формируют систему – концептуальное или семантическое поле – и образуют *концептосферу* [Лихачев, 1997; Pugach, 2015:860], впервые характеризуемую в отечественной науке о языке академиком Д.С. Лихачевым, как совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями, представленными как в словарном запасе индивида – носителя концептуальных связей, определяемых его уровнем культуры и индивидуальностью, так и всего языка в целом. При этом богатство концептосферы народа, по мнению академика, непосредственно зависит от богатства и благосостояния национальной культуры [Лихачев, 1997:13].

Опираясь на авторитетное мнение ученых, в данном исследовании мы представляем концептосферу MEDICINE как совокупность концептов в сознании социума, которые отражают медицинские знания и опыт человека (как специалиста

медицинской сферы, так и любого представителя социума), процессы и результаты человеческой деятельности, связанной с областью медицины, а также степень развития медицинской культуры англоязычного населения, основываясь на лингвистических данных лексикографического, научного, образовательного и масс-медийного типов дискурсивного пространства, что, подтверждается функциональными характеристиками исследуемых медицинских лингвистических маркеров в Главе 2 настоящего диссертационного проекта.

1.4.2 Типология концептов и способы их структуризации

Для проведения исследования и описания функциональных параметров концептосферы MEDICINE и репрезентирующих ее концептов представляется необходимым дать теоретически обоснованную характеристику измерениям концепта, его структуры и методики ее исследования, а также представить возможные классификации концептов.

В настоящее время не существует четкого теоретического описания структуры концепта. Несмотря на это, многие лингвисты отмечают существование сложной нечеткой структуры концепта и подчеркивают важность ее исследования. В силу того, что концепт является многомерным образованием, так как окружающий мир и ассоциативные связи представлений многомерны, предлагаются различные подходы к определению его структуры.

Принципы измерения концепта предопределены сложностью концепта и его типом, поскольку несмотря на отсутствие единого понимания концепта, исследователи различают когнитивный концепт (концепт языка) и лингвокультурный концепт, определения которых четко сформулировал В.И. Карасик: «когнитивные концепты – это индивидуальные содержательные ментальные образования, структурирующие и реструктурирующие окружающую действительность, а культурные концепты – это коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [Карасик, 2002:29].

Так, лингвокультурный концепт представлен в исследованиях ученых в виде трехмерной ментальной сущности [Воркачев, 2003; Ляпин, 1997; Карасик, 1996, 2002]. Первые два важнейших измерения концепта, которые единогласно нашли отражение в лингвокультурологических исследованиях, - понятийный слой и образная составляющая. К образному измерению концепта относятся зрительные, слуховые, тактильные и воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений или событий, отраженных в памяти человека, т.е. признаки практического опыта, репрезентация концепта в языковом сознании с помощью когнитивных метафор. Понятийная сторона характеризуется языковым обозначением концепта, его описанием, дефинициями и сопоставительными характеристиками определенного концепта по отношению к какому-либо ряду концептов, которые не могут существовать изолированно. Третьим измерением культурного концепта может выступать ценностный аспект, который указывает на важность и необходимость существования концепта для человека и коллектива [Карасик, 1996:5] и объединяет концепты в «ценностную картину мира» [Карасик, 2002:154], значимостный компонент (определяется местом концепта «в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени») [Воркачев, 2003:80] или телесно-знаковая составляющая [Ляпин 1997:18].

Лингвокультурологи выделяли в структуре концепта символический компонент абстрактных понятий, характеризующийся многомерностью и глубиной концепта, выделением ценностного элемента, привлекающего внимание носителей культуры [Колесов, 1992; Карасик, 2009]. Концепт как единица высокой степени абстракции отличается национально-культурной спецификой, называется словом и включает словесные ассоциации, связанные с именем концепта [Красных, 2003:268]. Люди действительно вступают в сотрудничество друг с другом и природой, однако, они осознают эту связь посредством своих отношений с абстрактными понятиями, приобретающими символическое значение [Арутюнова, 1993:4]. Смыслообразующие соседние элементы, т.е. лингвистическая информация, содержащаяся в богатых лингвистических контекстах, способствует

активации абстрактных понятий [Recchia, Jones, 2012], при характеристике которых важное значение имеют сенсомоторный, внутренний, лингвистический и социальный опыт человека [Villani, 2019:403]. Выделение символического компонента абстрактных понятий в структуре лингвокультурных концептов обосновал В.В. Колесов: их историческое формирование осуществлялось «путем мысленного наведения на резкость понятийного объема (денотат через понятие) и содержания (сигнификат через образ и символ)» [Колесов, 1992:36].

Сложную слоистую структуру лингвокультурного концепта описывает в своих работах Ю.С. Степанов, где разные слои репрезентируют культурную жизнь разных эпох [Степанов, 1997:41]. Понятийная сфера культурного концепта, по мнению Ю.С. Степанова, представлена тремя компонентами: 1) «основной актуальный признак», представляющий особое значение для носителя культуры; 2) дополнительные «пассивные» признаки, являющиеся уже не актуальными»; 3) «внутренняя форма», представленная внешней словесной формой, не осознаваемая обычным человеком, привлекающая внимание лишь исследователей [Там же, с. 44].

Когнитивный концепт рассматривался представителями семантико-когнитивного направления, которые давали структуре концепта метафорическое осмысление: концепт олицетворялся с образом облака, наполненного дождем из слов, состоящего из ядра и окружающих его когнитивных признаков [Попова, Стернин, 2001:61]; плода, косточкой которого является чувственный образ, представляющий базовый слой, на который наслаиваются дополнительные когнитивные признаки («мякоть плода») [Стернин, 2001:58]; и катящегося снежного кома, который постепенно обволакивается новыми слоями» [Болдырев, 2004:30].

Подчеркивается автономность концептов от языка [Болдырев, 2001; Вежбицкая, 1997; Кубрякова, 1991], которая подтверждается невербальностью мышления и оперированием словами не на уровне их значений, а на уровне передаваемых ими смыслов (концептов), поскольку языковые значения не могут быть равны передаваемым концептам [Болдырев, 2001:26-27]. Значение и концепт

тесно связаны между собой, но с помощью своих значений языковые средства передают только часть концепта, это подтверждается наличием многочисленных синонимов, разных определений и дефиниций, а также текстовых описаний одного и того же концепта, на что указывает вывод о том, что значением слова является концепт, «схваченный знаком» [Кубрякова, 1991].

В русле лингвокогнитивных исследований структуре концепта присваивается полевое и когнитивно-матричное описание. В первом случае когнитивное поле концепта представлено незамкнутой структурой и ядерно-периферийной организацией, при этом ядро концепта, характеризующееся конкретными устойчивыми параметрами определенных предметов/явлений, всплывающих в человеческом сознании в результате чувственного восприятия и познания мира, обволакивается слоями концептуальных признаков, входящих в интерпретационное поле концепта, образующее его периферию, что существенно обогащает содержание концепта [Попова, Стернин, 2010; Стернин, 2001:61; Чалова, 2007:244]. Интересно, что расположение концептуальных признаков отличается индивидуальным характером и происходит в зависимости от условий формирования концепта в сознании индивида [Болдырев, 2001:29-30], следовательно, когнитивные слои могут смещаться. Для описания концепта, обладающего нечеткой структурой, ядро которого представлено конкретно-образными характеристиками Н.Н. Болдырев вводит формат когнитивной матрицы, представляющей многоаспектность знания в виде «системы взаимосвязанных когнитивных контекстов» [Болдырев, 2014:59], которые существуют в структуре когнитивной матрицы самостоятельно, независимо друг от друга и «не предполагают их обязательно одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом» [Там же, с. 59]. Совокупность когнитивных контекстов отображает формирование и понимание определенных языковых значений [Там же].

Вопрос о классификации концептов был поставлен в лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследованиях многих ученых

[Аскольдов-Алексеев, 1997; Болдырев, 2016; Карасик, Прохвачева, Зубкова, 2005; Маслова, 2004; Пименова, 2013; Стернин, 2001].

Концепты классифицируются:

- по принципу их организации: 1) элементарные или простейшие (выраженные одним словом) и 2) составные или сложные (в виде словосочетания или предложения) [Аскольдов-Алексеев, 1997; Маслова, 2004];

- по структуре: I. 1) одноуровневые – состоят только из чувственного ядра – «таковы концепты – предметные образы»: красный, черный, вилка, кружка; 2) многоуровневые – несколько различающихся когнитивных слоев – концепт «грамотный»; наряду с базовым слоем «(образ – пишущий человек)» появляются слои с усилением степени абстракции: «умение читать и писать» – «умение хорошо, правильно читать и писать» – «умение эффективно вести общение»; 3) сегментные – базовый слой окружен сегментами, которые равноправны по степени абстракции – концепт «толерантность»: когнитивные признаки – терпимость и сдержанность, а сегменты – «политическая толерантность», «научная толерантность», «бытовая толерантность» [Стернин, 2001:59]; II. 1) концептуально-простые (конкретно-чувственный образ, схема, понятие, прототип), исследование которых может проводиться посредством метода концептуального анализа или прототипического подхода; и 2) концептуально-сложные (пропозиция, фрейм, сценарий, категория, когнитивная матрица), представляющие многокомпонентное и многоаспектное знание, требующие более сложных, специальных методов анализа, например, когнитивно-матричный анализ [Болдырев, 2016:18-19];

- по содержанию (содержательная типология): 1) в зависимости от тематической области (языковые, правовые, медицинские и др.) и 2) в соответствии с областью применения (научные, профессиональные, бытовые и др.) [Там же, с. 19];

- по выполняемой функции (функциональная типология): 1) репрезентирующие, отражающие знание человека об окружающем мире (когнитивная функция языка), при этом, в зависимости от языковых средств

репрезентации, можно выделить лексические, фразеологические, словообразовательные и др. типы концептов; 2) семиотические, представляющие способы репрезентации знания и передаваемые в процессе общения, представлены как вербально, так и невербально – с учетом мимических, жестовых, графических или музыкальных средств концептуализации мира (коммуникативная функция языка); 3) интерпретирующие, формируемые на основе путей и способов интерпретации как объектов окружающего мира, так и знаний о них определенным человеком (интерпретирующая функция языка) [Болдырев, 2016:22-24]. Данная функциональная типология концептов обладает особой значимостью для языка, поскольку соответствует его главным функциям: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей, необходимых для оперирования знанием в языке (т.е. для его репрезентации и интерпретации, а также для формирования смыслов), что обеспечивается лексической, грамматической и модусной/интерпретирующей системами языковой концептуализации [Болдырев, 2012].

Лингвокультурологические исследования представляют классификации концептов, разработанные В.И. Карасиком и М.В. Пименовой. М.В. Пименова представляет три типа лингвокультурных концептов, границы между которыми размыты: 1) базовые концепты, подразделяющиеся на космические (биологические, пищевые, соматические, перцептивные и др.), социальные (концепты стран, социального статуса, власти, занятий, моральные и религиозные концепты) и духовные (концепты характера, эмоций, ментальные концепты); 2) концепты-дескрипторы (дименсиональные, характеризующие измерения; квалитативные – качество; квантитативные – количество); 3) концепты-релятивы, реализующие оценочные, позиционные (против, вместе, рядом) и привативные (свой – чужой, брать - отдавать) отношения [Пименова, 2013:129]. В.И. Карасик, основываясь на бинарной оппозиции как основном признаке концепта, подразделяет концепты на параметрические и непараметрические. Первые классифицируют объекты на основе их реальных характеристик, таких как время и пространство, качество и количество. Непараметрические концепты, в свою очередь, состоят из регулятивных (с акцентированием ценностного компонента,

напр., концепты «счастье», «долг») и нерегулятивных (предполагают разный характер ментальных образований, напр., концепты «путешествие», «здоровье») концептов [Карасик, Прохвачева, Зубкова, 2005:29-31].

Таким образом, разнообразные классификации и типологии концептов, выделенные исследователями в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, обусловлены различиями в способах концептуализации действительности (процесса познания и осмысления окружающего мира, закрепляющего в человеческом сознании результаты этого процесса в виде концептов) и неоднородностью концептуального контента, а также свидетельствуют об отсутствии жестких границ между классами концептов, поскольку характеристики разных видов концептов пересекаются, отражая разнообразные связи между когнитивными и лингвистическими структурами. Важно отметить, что некоторые общечеловеческие концепты по-разному группируются и вербализуются в языках (семантические примитивы) в зависимости от прагматических, лингвистических и культурологических факторов, приобретая таким образом разные значения [Вежбицкая, 2001].

Вышеизложенные положения справедливо подтверждают принадлежность исследуемых нами концептов, представляющих концептосферу MEDICINE, к различным типам концептов. Так, например, концепт *Diseases* можно отнести к концептуально-простым по структуре и исследовать, обращаясь к методу концептуального анализа. Содержательная типология относит концепт *Diseases* к медицинским в соответствии с его тематической областью, и в то же время к научным, профессиональным, а также бытовым в соответствии с областью его применения, так как репрезентация и актуализация данного концепта происходит в научной и профессиональной сферах, а также в повседневной жизни представителей социума. В рамках функциональной типологии исследуемые медицинские концепты, формирующие концептосферу MEDICINE, можно отнести как к репрезентирующим, так и к семиотическим, поскольку они не только представляют человеческие знания о медицине во всех сферах ее проявления, но и формируются в процессе профессионально ориентированной и бытовой

коммуникации, соответствуя таким образом когнитивной и коммуникативной функциям языка.

Вслед за В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стерниным [Маслова, 2013; Попова, Стернин, 2001, 2010; Стернин, 2001] в настоящем исследовании концептосферы MEDICINE мы придерживаемся «полевого» / «прототипического» метода и считаем его наиболее рациональным, поскольку данный метод позволяет проводить анализ медицинской концептосферы, базируясь на терминах ядерных и периферийных элементов, не проводя между ними четких границ. Полевая структура семантического поля концепта, характеризующая тесную связь концепта с ассоциативным пространством, предполагает подвижные границы между ядерной и периферийной зонами, в определенных случаях даже замену местами: ядерные элементы концепта отходят от центра семантического поля, стремясь в зону периферии, а встречаясь с периферийными репрезентантами, они могут либо вернуться в ядро концепта, либо остаться в периферийных слоях, пропуская при этом периферийные лингвистические маркеры в ядро семантического поля концепта. При этом синхронический подход предполагает зону перехода, в то время как в диахронии можно проследить перемещения ядра и периферии относительно друг друга.

В настоящем исследовании особый интерес представляет понятийная сфера концептосферы MEDICINE (т.е. языковое обозначение), представленная ее ядерными и периферийными элементами, формируемыми, соответственно, взаимодействующими друг с другом (и не существующими изолированно) ядерными и периферийными концептами, репрезентация которых составляет концептосферу MEDICINE.

За методологическую основу настоящего диссертационного исследования мы принимаем многомерное представление структуры концепта, которая состоит из базового слоя – ядра концепта, включающего наиболее устойчивые и систематически используемые компоненты (ядерные концепты), которые наиболее специализированы для выполнения функций семантического поля концептосферы MEDICINE и характеризуют саму суть содержания концептосферы, и

периферийных когнитивных слоев и когнитивных сегментов (в качестве которых в нашем исследовании выступают языковые единицы медицинской тематики, образующие периферийные концепты); последние менее частотны и обязательны в употреблении, могут смещаться и хаотично двигаться, перемещаясь из одного слоя в другой, то приближаясь к ядру, то отдаляясь от него, позволяя таким образом не проводить четкие границы между слоями семантического поля концептосферы MEDICINE.

Таким образом, исследованию подвергается структура семантического поля концептосферы MEDICINE, которая включает в себя ядро, т.е. ее базовый слой, и интерпретационное поле, составляющее ее периферию. Семантическое поле концептосферы MEDICINE исследуется нами как с позиций статики (т.е. выявление функциональных особенностей медицинских лингвистических маркеров на материале лексикографических данных), так и с позиций динамики (дискурсивное исследование концептосферы MEDICINE в контексте материалов научного, образовательного и масс-медийного типов англоязычного дискурсивного пространства). Важно отметить, что статус и роль ядерных и периферийных медицинских концептов в структуре человеческого сознания и в процессах мышления индивида различны, а функционирование медицинских лингвистических маркеров (входящих в состав ядерных и периферийных компонентов концептосферы MEDICINE) имеет своеобразное проявление в различных типах англоязычного дискурса, что будет доказано нами в следующей главе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

По результатам обзора теоретических работ, содержащих философский и лингвистический анализ понятий *дискурс* и *концепт*, описание типологических дискурсивных характеристик и особенностей процесса *медикализации* социума, исследования медицины в лингвофилософском и социокультурном контекстах, а также эволюционные аспекты *концепта* в процессе становления научного

лингвистического знания, были выделены ключевые положения, которые в значительной мере являются определяющими для всего исследования:

1. *Дискурс* в системе философского знания определяется как прагматически ориентированный незавершенный живой текст, полученный во время его непосредственной причастности к акту общения, в его взаимодействии с контекстом. Принимая во внимание целостную структуру и внутреннюю организацию дискурсивной системы, а также её динамичный характер и процессуальность, отмеченные исследователями в области философии, лингвисты впервые применяют термин *дискурс* в качестве самостоятельной научной категории. С позиций лингвистики речи, по утверждению В.И. Карасика, дискурс является процессом живого вербализуемого общения, которое имеет множество отклонений от канонической письменной речи и характеризуется спонтанностью, незавершенностью, привлекает внимание лингвистов к степени тематической связности и понятности разговора для окружающих. В настоящее время дискурс-исследования приобретают все более интенсивное развитие: в системе современных гуманитарных наук появляется новая дисциплина *дискурсология*, которая специализируется на изучении разнообразных форм и типов дискурса, ее предметную область составляют вопросы о природе, структуре и функции дискурса как феномена жизни общества. Дискурс предстает открытым образованием, находящимся во взаимосвязи и столкновении с другими дискурсами; данный процесс взаимодействия дискурсов по лингвистической традиции определяется как «интерференция дискурсов».

2. Отличительными чертами лексикографического дискурса являются: 1) отражение социальных и государственных интересов; 2) тенденция к усовершенствованным формам предоставления информации; 3) наличие синонимов, грамматических и этимологических описаний, металингвистических комментариев в словарной статье; 4) использование объемных корпусов текстов при описании значения слова; 5) вычленение прототипической информации; 6) руководство объективным и субъективным критериями в толковании слов; 7) обогащение иллюстративной зоны культурно маркированной информацией.

Образовательный дискурс: 1) является необходимой частью образования и своеобразной формой существования знания; 2) используется для анализа ситуаций и построения определенных практик в образовании; 3) формирует коммуникативные качества человека, воспитывает в нем культуру речевого общения и поведения; 4) строит коммуникацию в аудитории, формирует критерии оценки содержания образовательного знания; 5) отражает культурные и моральные ценности; 6) отличается значимой ролью образа педагога; 7) претерпевает влияние процесса глобализации. Англоязычный образовательный дискурс отличается важностью принципа *апроприации* (соответствие требованиям местной культуры); особой ролью деловой и межкультурной коммуникации; а также направленностью на англоязычное общение на разные темы и изучение тематического вокабуляра.

Научный дискурс характеризуется: 1) направленностью на доказательство и полемику; 2) наличием равных между собой в научном общении участников; 3) поиском истины; 4) необходимостью пополнять знания и показывать их объективность; 5) высокой степенью интертекстуальности (наличие прецедентных текстов, цитат, ссылок); 6) усложненной семантикой и синтаксисом текста; 7) максимальной точностью изложения материала; 8) жанровым своеобразием.

Масс-медийный дискурс, нацеленный на воздействие на социум посредством манипулирования человеческим сознанием, отличается способностью избирательно актуализировать информацию, ассоциировать те или иные понятия, образы или факты, наличием опосредованного характера и мощной жанровой системы, что подтверждает его ключевую позицию в реализации движения социальной мысли и формировании концептуальной картины мира человека. В рамках масс-медийного дискурса особый интерес представляет манипулятивный характер дискурса рекламы, проявляющийся в создании рекламных образов и символов, оказывающих влияние на систему ценностей общества; порождении вербальных прецедентных знаков, которые входят в речевой оборот реципиента; оригинальности изложения; вовлечении пользователя в коммуникацию с брендом.

3. Тенденция к *медикализации* социума поддерживается СМИ и фармацевтическими компаниями и обусловлена различными

экстралингвистическими и лингвистическими факторами. Основными признаками медикализации являются: 1) возрастание социальной и политической роли медицины и здравоохранения; 2) отражение процессов медикализации в дискурсивном пространстве; 3) проникновение в сознание социума медицинского языка, стиля мышления, медицинских концепций; 4) усиливающаяся зависимость человека от медицины и стремление людей к большей медикализации (феномен *супермедикализации*); 5) навешивание медицинских ярлыков на некоторые человеческие свойства; 6) возрастающее число аптек, частных клиник, медиа-ресурсов, которые касаются проблем здоровья и болезни.

Медикализация предстает как положительный процесс, характеризующий рассредоточенный поток информации, включающий новые знания о медицине; способствует широкому выбору медицинских препаратов и услуг, стремлению самостоятельно заботиться о своем здоровье.

Как негативный процесс медикализация представляет целенаправленное коммерческое воздействие и является: а) социально-семантической стратегией, которая выгодна одним лицам и несет угрозы другим; б) инструментом производства рынков и медицинских товаров и услуг; в) средством социального конструирования реальности; г) политической технологией, позволяющей заменить социальное насилие на мягкие принудительные меры.

4. Исключительная важность медицины в лингвофилософском и социокультурном контекстах определяется: а) взаимосвязью философии и медицины, обладающих единой антропоцентрической природой; б) значимой ролью философии в научных медицинских исследованиях, клинической деятельности, формировании стиля мышления медиков; в) наличием философской составляющей в отношении понимания основных целей, задач, методов и ценностей медицины; г) неразрывной взаимосвязью медицины с жизнью социума; общественного здоровья – с духовно-нравственными и этическими аспектами развития общества; д) способностью медицины входить в число важнейших компонентов материальной и духовной культуры общества, а также выходить в открытую сферу общественной жизни в виде компонента мировоззрения;

е) принадлежностью медицины к целенаправленной практике, ориентированной на укрепление здоровья, лечение и профилактику заболеваний, облегчение боли; ж) доступным изложением научных медицинских исследований, многогранным освещением концептосферы MEDICINE СМИ, сетью Интернет, изучением данной концептосферы в учебных заведениях; з) постоянным совершенствованием и развитием медицины и появлением новых медицинских терминов, требующих их адекватного использования в соответствии с медицинскими реалиями.

Медицинская терминологическая сфера, которая является объектом внимания в настоящем исследовании, представляет особые трудности для восприятия, понимания, интерпретации, поскольку имеет греко-латинские корни и содержит иностранные заимствования и эпонимические термины, осложнена многозначностью медицинских языковых единиц, определяется сочетанием научной и бытовой лексики, обогащается терминами, появившимися в результате интеграции различных наук и медицины, регулярно пополняется новыми медицинскими лингвистическими маркерами в связи с постоянным обновлением знаний в границах современной медицинской парадигмы.

5. В эволюционном контексте философских учений *концепт* предполагает процесс схватывания идей и смыслов, акт понимания и результат, приобретенный в общении, включает в себя направленность на другого; в связи с чем становится одним из центральных объектов исследования в современной науке о языке, рассматривающей его как инструмент системной вербализации знаний. В области лингвокультурологии *концепт* рассматривается как элемент культуры в его связи с национальными ценностями, как проводник между человеком и окружающим миром, как компонент «ценностной картины мира». В когнитивной лингвистике *концепт* раскрывается как глобальная мыслительная единица, носитель опыта и знания, результатов человеческой деятельности и процессов познания мира, предполагает направленность от индивидуального сознания к культуре. В психолингвистике *концепт* воспринимается как результат психической деятельности человека, обладает динамическим характером и спонтанным функционированием, обращается к восприятию и эмоциям человека.

Разнообразные типологии концептов, представленные в лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследованиях, обусловлены различиями в способах концептуализации действительности и неоднородностью концептуального содержания, а также свидетельствуют о нечетких границах между типами концептов, поскольку характеристики разных видов концептов пересекаются, что подтверждает принадлежность исследуемых нами ядерных и периферийных медицинских концептов к различным типам концептов.

Являясь носителями человеческого опыта и знания концепты воспроизводят в человеческом мышлении результаты нашей деятельности и познания объектов окружающего мира; а в комплексе взаимосвязанные концепты образуют *концептосферу*. Опираясь на данные теоретические положения, можно полагать, что концептосфера MEDICINE представляет собой совокупность концептов в сознании социума, которые отражают медицинские знания и опыт человека, процессы и результаты человеческой деятельности, связанной с областью медицины, а также степень развития медицинской культуры англоязычного населения, основываясь на анализе лингвистических данных исследуемых типов дискурсивного пространства в следующей главе диссертационного исследования.

Концепт обладает сложной открытой структурой, что предопределяет важность ее исследования. В силу того, что концепт является многомерным образованием, так как окружающий мир и ассоциативные связи представлений многомерны, предлагаются различные подходы к определению его структуры. Наиболее рациональным для проведения настоящего исследования является «полевой» подход, предоставляющий возможность проводить анализ медицинской концептосферы, базируясь на терминах ядерных и периферийных элементов, не проводя между ними четких границ (на следующем этапе диссертационного исследования).

ГЛАВА 2 ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ MEDICINE В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2.1 Концептосфера MEDICINE в современном англоязычном лексикографическом дискурсе

2.1.1 Ядерные и периферийные компоненты концептосферы MEDICINE

Исходя из анализа лингвистической литературы по концептологии, отметим, что в концепте выделяют три основных конституента: понятийный слой (ядерные и периферийные признаки концепта), образную составляющую и ценностный компонент.

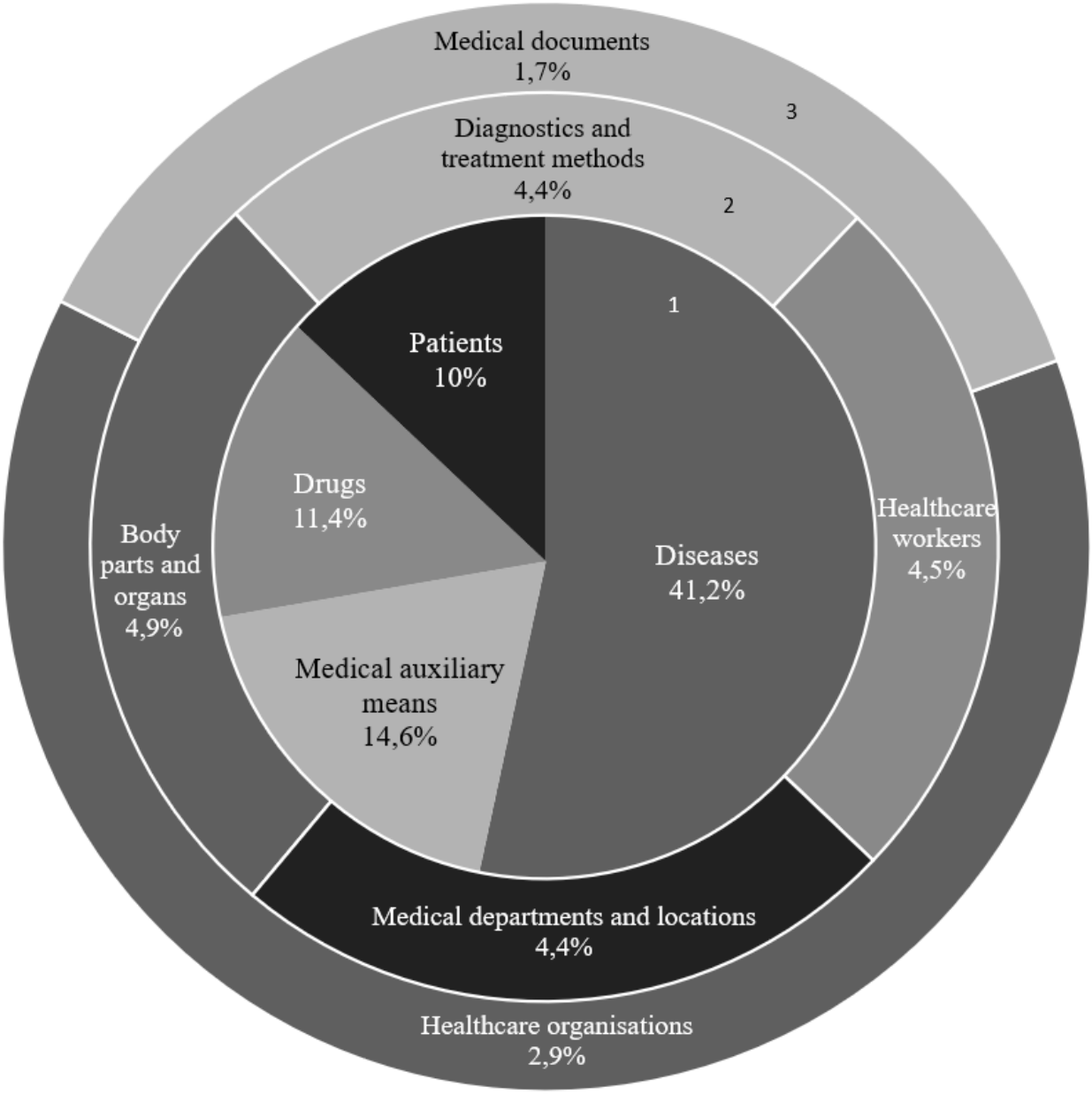
В данной работе особый интерес представляет понятийный слой исследуемой концептосферы MEDICINE, включающий в себя ядерные и периферийные компоненты, формируемые, соответственно, ядерными и периферийными концептами, репрезентация которых составляет концептосферу MEDICINE.

По материалам толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English, были отобраны слова разных частей речи, отражающие медицинскую тематику – существительные, прилагательные, глаголы. В целях более детального и углубленного исследования в данной работе было решено ограничиться только медицинскими существительными и номинативными словосочетаниями (а именно субстантивными словосочетаниями, которые служат средством номинации предмета или явления медицинской сферы), из которых для анализа были отобраны 500 английских языковых единиц (далее ЯЕ) медицинской тематики.

На основе анализа выборки было выявлено десять компонентов концептосферы MEDICINE, являющихся ядерными и периферийными концептами: *Healthcare workers, Diseases, Healthcare organisations, Medical auxiliary means, Drugs, Medical documents, Patients, Diagnostics and treatment methods, Medical departments and locations, Body parts and organs* (см. Рисунок 1).

Рисунок 1

Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в лексикографическом дискурсе

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

Распределение ЯЕ по концептам было осуществлено на основе вычленения объединяющих сем, которые в языке соответствуют концептуальным признакам.

Ядро концептосферы MEDICINE формирует ее базовый слой, который включает наиболее устойчивые компоненты. Ядерными концептами данной концептосферы в лексикографическом дискурсе являются: *Diseases, Medical auxiliary means, Drugs, Patients*. Данные ядерные компоненты наиболее специализированы для выполнения функций конституентов семантического поля

концептосферы MEDICINE, а репрезентанты ядерных концептов используются системно. В сравнении с лингвистическими маркерами периферийных компонентов, маркеры ядерных концептов более частотны и обязательны для семантического поля исследуемой концептосферы. Остановимся на их функционировании подробнее.

DISEASES

Репрезентанты данного ядерного компонента исследуемой концептосферы самые многочисленные в лексикографическом дискурсе (41,2%) и включают медицинские лингвистические маркеры, объединенные семой “medical condition/disease”: *cataract* – ‘a medical condition, that causes the lens of your eye to become white, so that you slowly lose your sight’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:252]; *canker* – ‘a disease, an evil influence that spreads quickly among people and is difficult to destroy’ [Ibid, p. 235]; *hepatitis* – ‘a disease of the liver that causes fever and makes your skin yellow’ [Ibid, p. 822] и др.

В настоящем диссертационном исследовании на основе функциональных характеристик лингвистических маркеров медицинской тематики в текстах лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного типов англоязычного дискурса устанавливаются синонимические и гипер-гипонимические отношения в контексте каждого ядерного концепта, входящего в сотсав концептосферы MEDICINE.

Так, в исследуемом ядерном концепте можно отметить наличие абсолютной синонимии. В настоящей работе мы придерживаемся определения, представленного в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, характеризующего абсолютные синонимы как «слова, полностью совпадающие по значению и употреблению» [Ахманова, 1969]. Абсолютными синонимами (или омосемантами – абсолютно тождественными по значению ЯЕ, по терминологии Л.М. Васильева [Васильев, 1990:128]) являются, например, ЯЕ *cancer* и *carcinoma* (злокачественная опухоль (Здесь и далее перевод выполнен в соответствии с онлайн-словарем Multitran [Электронный ресурс: https://www.multitran.com]):

Related topics: Illness & disability

can·cer */ˈkænsə $ -ər/ n [C,U] a very serious disease in which cells in one part of the body start to grow in a way that is not normal →* ***tumour****: A lot of cancers can now be treated successfully. |* ***lung/breast/stomach etc cancer*** *Smoking causes lung cancer. | She was told last year that she had cancer. | He* ***died of cancer*** *last month. |* ***[+of]*** *cancer of the womb | a new treatment which effectively kills* ***cancer cells*** **(**Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:234);

Related topics: Illness & disability

car·ci·no·ma */ˌkɑːsəˈnəʊmə $ ˌkɑːrsəˈnoʊ-/ n [C] medical: a CANCER* (Ibid, p. 240).

К абсолютным синонимам также относятся ЯЕ *caries* и *tooth decay* (кариес):

Related topics: Illness & disability

car·ies */ˈkeəriz $ ˈker-/ n [U] decay in someone's teeth* (Ibid, p. 244);

decay */dɪˈkeɪ/ n [U] the natural chemical change that causes the slow destruction of something:* ***tooth decay*** (Ibid, p. 436).

К парасемантам – очень близким по значению ЯЕ с отличиями в коннотативном значении, по терминологии Л.М. Васильева [Васильев, 1990:130] (их также можно назвать идеографическими синонимами, по определению В.Г. Вилюмана [Вилюман, 1980:38]) – относятся ЯЕ *growth* (увеличение, новообразование), *tumour* (опухоль, новообразование, как злокачественное, так и доброкачественное), *cancer* (раковая опухоль):

Related topics: Illness & disability

tu·mour *BrE,* ***tumor*** *AmE /ˈtjuːmə $ ˈtuːmər/ n [C] a mass of diseased cells in your body that have divided and increased too quickly: a brain tumour | malignant/benign tumour (=caused by or not caused by CANCER)* (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1896);

growth */grəʊθ $ groʊθ/ n DISEASE [C] a swelling on or inside a person, animal, or plant, caused by disease →* ***tumour****: a cancerous growth | [+on] a growth on his lung* (Ibid, p. 776);

Related topics: Illness & disability

can·cer *S2 W2 /ˈkænsə $ -ər/ n [C,U] a very serious disease in which cells in one part of the body start to grow in a way that is not normal →* ***tumour****: A lot of cancers can now be treated successfully. |* ***lung/breast/stomach etc cancer*** *Smoking causes lung cancer. | She was told last year that she had cancer. | He* ***died of cancer*** *last month. |* ***[+of]*** *cancer of the womb | a new treatment which effectively kills* ***cancer cells*** (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:234).

Интересно отметить гиперо-гипонимические связи исследуемых ЯЕ. В данной работе гипонимия описывается в контексте представленного Л.А. Новиковым в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определения, характеризующего родо-видовые отношения, в рамках которых гипонимами являются слова, которые соответствуют видовым понятиям, а гипероним соотносится с родовым понятием [Новиков, 1990]. Установленные на основании функциональных характеристик лингвистических маркеров медицинской тематики в текстах лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной англоязычных дискурсивных практик гиперо-гипонимические отношения нашли подтверждение в лексической базе данных английского языка WordNet [Электронный ресурс: https://wordnet.princeton.edu].

Исследования лингвистических маркеров медицинской тематики, вербализующих ядерный концепт *Diseases*, показали, что гипероним *heart disease* (болезнь сердечно-сосудистой системы) объединяет гипонимы, представленные медицинскими ЯЕ *heart attack* (сердечный приступ, инфаркт миокарда) и *heart failure* (сердечная недостаточность), которые, в свою очередь, являются парасемантами:

Related topics: Illness & disability

*ˈ****heart dis¦ease*** *n [C, U] an illness which prevents your heart from working normally* (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:815);

Related topics: Illness & disability

*ˈ****heart at¦tack*** *n [C] a sudden serious medical condition in which someone's heart stops working normally, causing them great pain:* ***have/suffer a heart attack*** (Ibid, p. 815);

Related topics: Illness & disability

*ˈ**heart ˌfailure** n [U] a serious medical condition in which someone's heart stops working properly, often resulting in death* → ***heart attack*** (Ibid).

MEDICAL AUXILIARY MEANS

Исследуемый ядерный концепт *Medical auxiliary means* является еще одним из наиболее важных компонентов концептосферы MEDICINE, обнаруженных в текстах англоязычных словарных статей (14,6%), в него входят объединенные по профильной семантике ЯЕ, номинирующие вспомогательные вещества и выполняющие функции концептуальных маркеров. В свою очередь они подразделяются на два подкласса:

Medical tools с объединяющей семой "medical tools/instruments": *endoscope* – 'an instrument used by doctors who are performing a medical operation on someone' [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:558]; *stethoscope* – 'an instrument that a doctor uses to listen to your heart or breathing' [Ibid, p. 1728] и др.

Medical supplies с общей семой "materials": *swab* – 'a small piece of material used to clean a wound or take a small amount of a substance from someone's body in order to test it' [Ibid, p. 1781]; *bandage* – 'a narrow piece of cloth that you tie around a wound or around a part of the body that has been injured' [Ibid, p. 115]; *earplug* – 'a small piece of rubber that you put inside your ear to keep out noise and water' [Ibid, p. 532] и др.

Синонимические связи в исследуемом концепте представлены: абсолютными синонимами: - *garrot* и *tourniquet* (турникет, жгут); - *dilatant* и *dilatator* (расширитель); - *fascia* и *bandage* (повязка); и парасемантами: *cot* (койка в больнице) и *extension-bed* (ортопедическая кровать).

В контексте гиперо-гипонимических отношений гипероним *bandage* (повязка) включает такие слова-гипонимы, как *living bandage* (повязка, изготовленная из клеток кожи пациента) и *cast* (гипсовая повязка):

Related topics: Drugs, medicines

ban·dage */ˈbændɪdʒ/ n [C] a narrow piece of cloth that you tie around a wound or around a part of the body that has been injured* (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:115);

ˌliving ˈbandage *n [C] a bandage made from skin cells, especially cells that have been taken and grown from the patient's own skin* (Ibid, p. 1025);

Related topics: Performing, Hospital, Other sports, Illness & disability

cast */kɑːst $ kæst/ n [C]* ON ARM/LEG *(also **plaster cast**) a hard protective case that is put over your arm, leg etc because the bone is broken: Murray **has** his leg **in a cast*** (Ibid, p. 250).

Гипоним *earplug* (ушной тампон) соответствует гипериониму *sponge* (тампон):

Related topics: Daily life, Animals, Food, Food, dish

sponge */spʌndʒ/ n [C,U] a piece of a soft natural or artificial substance full of small holes, which can suck up liquid and is used for washing* (Ibid, p.1698);

Related topics: Daily life

ear·plug */ˈɪəplʌg $ ˈɪr-/ n [C usually plural] a small piece of rubber that you put inside your ear to keep out noise or water* (Ibid, p. 532).

DRUGS

Ядерный компонент *Drugs* (11,4%) концептосферы MEDICINE представлен обобщающей семой "medicine/drug". В данную подгруппу входят следующие ЯЕ: *anaesthetic* – 'a drug that stops you feeling pain' [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:53]; *antihistamine* – 'a drug that is used to treat an allergy' [Ibid, p. 62]; *beta-blocker* – 'a drug used to help prevent heart attacks' [Ibid, p. 144] *stimulant* – 'a drug or substance that makes you feel more active and full of energy'[Ibid, p. 1731] и др.

В данном концепте также можно отметить синонимию, однако набор примеров небольшой. Абсолютными синонимами являются: - *dormitive* и *somnifacient* (снотворное); - *painkiller* и *anodyne* (болеутоляющее):

Related topics: Hospital

an·o·dyne */ˈænədaɪn/ n [C] a medicine that reduces pain SYN **painkiller*** (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:59);

Related topics: Drugs, medicines

pain·kill·er */ˈpeɪnˌkɪlə $ -ər/ n [C] a medicine which reduces or removes pain: an overdose of painkillers* (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1256).

К парасемантам относятся ЯЕ *anodyne* (болеутоляющее) и *anaesthetic* (анестезирующее средство, наркоз):

Related topics: Drugs, medicines

an·aes·thet·ic *(also anesthetic AmE) /ˌænəsˈθetɪk/ n [C, U] a drug that stops you feeling pain:* ***under anaesthetic****. The operation will have to be done under anaesthetic (=using anaesthetic). | Eye surgery is often performed using a* ***local anaesthetic*** *(=one that only affects a particular area of your body). | You will need to have a* ***general anaesthetic*** *(=one that makes you completely unconscious)* (Ibid, p. 53);

Related topics: Hospital

an·o·dyne */ˈænədaɪn/ n [C] a medicine that reduces pain SYN* ***painkiller*** (Ibid, p. 59).

Отметим случаи связи «гипероним – гипоним»: - гипероним *drug* (лекарство, медикамент) обобщает гипонимы *antibiotic* (антибактериальный препарат), *anodyne, painkiller* (болеутоляющее), *sleeping pill* (снотворное):

Related topics: Drug culture, Drugs, medicines

drug */drʌg/ n [C] a medicine, or a substance for making medicines: a drug used in the treatment of cancer | [+for] new drugs for AIDS-related conditions |* ***Drugs prescribed*** *(=ordered for people) by doctors can be extremely hazardous if used in the wrong way. | The big* ***drug companies*** *make huge profits* (Ibid, p. 521-522);

Related topics: Hospital, Drugs, medicines

an·ti·bi·ot·ic */ˌæntɪbaɪˈɒtɪk ◂ $ -ˈɑː-/ n [C usually plural] a drug that is used to kill bacteria and cure infections* (Ibid, p. 61);

Related topics: Drugs, medicines

*ˈ****sleeping pill*** *n [C] a pill which helps you to sleep: Nigel was given a* ***sleeping pill*** *and some cocoa before he went to bed* (Ibid, p. 1651).

PATIENTS

Исследуемый концепт *Patients*, являющийся одним из важных ядерных элементов концептосферы MEDICINE, невелик, но разнообразен (10%). Сема,

связывающая ЯЕ данного ядерного концепта – “diseased/receiving medical treatment person”, насчитывает меньшее количество медицинских лингвистических маркеров в сравнении с предыдущими группами: *case* – ‘an example of a disease or a person who has a disease’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:248]; *blood donor* – ‘someone who gives their blood to be used in the medical treatment of other people’ [Ibid, p. 166]; *inpatient* – ‘someone who stays in a hospital while they receive treatment’ [Ibid, p. 909]; и др.

Особый интерес в рамках описываемого ядерного концепта представляют синонимические и гиперо-гипонимические отношения.

Абсолютными синонимами являются медицинские ЯЕ *imbecile* и *idiot* (слабоумный). К парасемантам относятся пары слов: - *cretin* (кретин) и *imbecile* (слабоумный); - *cretin* (кретин) и *ament* (слабоумный); - *imbecile* (слабоумный) и *defective* (слабоумный, недоразвитый); а также ЯЕ *patient* (пациент) и *case* (больной, находящийся под наблюдением врача) и *sufferer* (страдающий, заболевший):

pa·tient */ˈpeɪʃənt/ n [C] someone who is receiving medical treatment from a doctor or in a hospital. Can you please wait outside while the physician examines the* ***patient?*** *The treatment succeeded and the* ***patient*** *recovered rapidly. This examination should be done when the* ***patient*** *is admitted to hospital* (Ibid, p. 1277);

case */keɪs/ n DISEASE [C] an example of a disease or a person who has a disease:* ***[+ of]*** *There are thousands of new cases of AIDS in Africa every year* (Ibid, p. 248);

Related topics: Illness & disability

suf·fer·er */ˈsʌfərə $ -ər/ n [C] someone who suffers, especially from a particular illness → victim:* ***[+from]*** *sufferers from headaches |* ***AIDS/cancer/asthma/arthritis etc sufferers*** *a support group for cancer sufferers. The health centre runs a support group for Parkinson's disease sufferers* (Ibid, p. 1765).

В исследуемом материале представлены гиперо-гипонимические отношения:

- гипероним *case* (пациент, больной, находящийся под наблюдением врача) соответствует гипониму *idiot* (слабоумный):

case */keɪs/ n DISEASE [C] an example of a disease or a person who has a disease:* ***[+ of]*** *There are thousands of new cases of AIDS in Africa every year* (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:248);

id·i·ot /ˈɪdiət/ n [C] old use someone who is mentally ill or has a very low level of intelligence (Ibid, p. 870).

К периферийным компонентам концептосферы MEDICINE в лексикографическом типе дискурсивного пространства относятся концепты *Body parts and organs, Healthcare workers, Diagnostics and treatment methods, Medical departments and locations, Healthcare organisations, Medical documents* (см. Рисунок 1). Периферийные когнитивные сегменты концептосферы MEDICINE движутся хаотично, незакономерно, взаимодействуя с ядерными вербальными элементами. Переход от ядра семантического поля концептосферы к периферии не имеет четких границ и осуществляется постепенно. Так, например, можно проследить, что вербализация периферийного концепта *Healthcare workers* осуществляется в тесной взаимосвязи с ядерными концептами *Diseases, Patients,* и *Drugs,* что подтверждается текстом словарной статьи, предлагающей определение и употребление ЯЕ *doctor*, семантический потенциал которой раскрывается с помощью таких важных пояснительных помет, как *Collocations* и *Thesaurus:*

doc·tor /ˈdɒktə $ ˈdɑːktər/ n [C]

1 (written abbreviation **Dr**) someone who is trained to treat people who are ill → **GP**: She was treated by her local doctor. | I'd like to make an appointment to see Dr Pugh. | **the doctor's** informal (=the place where your doctor works) 'Where's Sandy today?' 'I think she's at the doctor's.' **2** someone who holds the highest level of degree given by a university → doctoral: a Doctor of Law **3 → be just what the doctor ordered** informal to be exactly what someone needs or wants: A 2-0 victory is just what the doctor ordered.

COLLOCATIONS

go to the doctor I'd been having bad *headaches* so I went to the doctor.

ask a doctor (also **consult a doctor** *formal*) If you have any of these *symptoms*, you should consult a doctor.

a doctor examines somebody The doctor examined her and said she had a *chest infection*.

a doctor prescribes something (=writes an order for medicine for someone) My doctor prescribed a course of *antibiotics*.

a doctor diagnoses flu/depression etc (=says what *illness* someone has) The doctor diagnosed *malaria*.

THESAURUS

doctor someone who treats people who are ill, who has completed a long course of study at medical school: If you have bad *chest pains*, you should see a doctor.

specialist a doctor with special knowledge about a particular *illness*, part of the *body*, or type of *treatment*: The new *drug* is being tested by cancer specialists.

consultant BrE a very senior doctor in a hospital, with a lot of knowledge about a particular area of medicine: The consultant said that he did not think it was *cancer*.

paramedic someone who has been trained to treat *sick* or *injured people*, especially at the scene of an accident: Paramedics treated him for *shock*.

gynaecologist BrE, **gynecologist** AmeE a doctor who treats *medical conditions* and *illnesses* that affect women's *bodies*

radiographer someone whose job is to take **X-ray**s or to treat people using an *X-ray machine*

A DOCTOR WHO TREATS *MENTAL ILLNESS*

psychiatrist /saɪˈkaɪətrɪst $ sə-/ a doctor who is trained to treat people with *mental illnesses*

psychologist /saɪˈkɒlədʒɪst $ -ˈkɑː-/ a scientist who studies and is trained in **psychology** (=the study of the *mind*): Many psychologists believe that *aggression* is a learned behaviour.

therapist a trained person whose job is to help people with their *emotional problems*, especially by talking to them and asking them to talk about their feelings

(Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:497).

2.1.2 Прагматическая направленность англоязычных медицинских словарных статей

Прагматическая направленность словарных статей, как правило, формируется прагматической информацией, которая может проявляться в толковании значения, где автор выражает свое отношение к толкуемому; различными стратегиями семантизации слова в словаре, которые проявляются в осуществлении семантизации вербальным (например, наличие синтагматических и парадигматических связей, включение в словарную статью цитатного материала, идиом, образных и разговорных выражений, которые оказываются известными большинству людей) и невербальным способом (обращение к визуальным образам как в бумажных так и в электронных версиях словарей: рисунки, схемы, таблицы; озвучивание лексических единиц в мультимедийных словарях).

Наше исследование базируется на материале толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English (см. Список источников фактического материала). Детальному анализу представлены словарные статьи, дающие толкования медицинским существительным. По результатам проведенного исследования были обозначены самые популярные методы семантизации, которые являются эффективными средствами усиления прагматического потенциала словарных медицинских статей.

Одним из наиболее распространенных и отличительных средств прагматического воздействия текстов исследуемых словарных медицинских статей являются **парадигматические и синтагматические отношения** на лексическом и синтаксическом уровнях, представленные в иллюстративном материале словарных статей. Так, в словарной статье, дающей толкование ЯЕ *medicine*, примером синтагматических отношений могут служить сочетания существительного *medicine* с другими словами (на лексическом уровне): *to take medicine* – принимать лекарство; *modern medicine* (=medicine based on science) – современная медицина; *herbal medicine* (=medical treatments that use herbs) – медицина на основе лекарственных трав; а также примеры употребления данного существительного в предложениях (на синтаксическом уровне): *Have you been taking your medicine?*

Thanks to modern medicine, these babies will survive. In ancient China, herbal medicine was often used with acupuncture (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1089). Примерами парадигматических отношений в исследуемых статьях служат формы единственного и множественного числа медицинских существительных, при этом каждое существительное, подлежащее толкованию, сопровождается пометой [C] (исчисляемое) и/или [U] (неисчисляемое): **medicine** /ˈmedsən $ ˈmedəsən/ n [C, U] a substance used for treating illness, especially a liquid you drink: ***Medicines*** *should be kept out of the reach of children* (Ibid); **wound** /wuːnd/ n [C] an injury to your body that is made by a weapon such as a knife or a bullet: It took several months for his **wounds** to heal (Ibid, p. 2029); а также притяжательные формы медицинских существительных: **the doctor's** informal (=the place where your doctor works): 'Where's Sandy today?' 'I think she's at the doctor's.' (Ibid, p. 497). Указанные примеры синтагматических и парадигматических отношений, содержащиеся в иллюстративном материале словарных статей, способствуют комплексному и обширному представлению медицинских терминов в лексикографическом дискурсе, направленном на изображение научной и наивной картин мира, известных обычному пользователю словаря, оказывая на него прагматическое воздействие.

Следующим наиболее популярным средством прагматического воздействия словарных медицинских статей являются **идиомы**. Например, интерес пользователей словаря к ЯЕ *medicine* и *doctor* подкрепляется включением в словарную статью идиоматических выражений: *to give smb. a dose /a taste/ of their own medicine* – to treat someone as badly as they have treated you (отплатить кому-л. той же монетой); *to take your medicine like a man* – to accept an unpleasant situation or a punishment that you deserve, without complaining (понести заслуженное наказание); *the best medicine* – the best way of making you feel better when you are sad (лучшее лекарство): Laughter is the best medicine.. (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1089); *be just what the doctor ordered* – to be exactly what someone needs or wants (то, что доктор прописал) (Ibid, p. 497).

Интересно, что в толковом англоязычном словаре Longman Dictionary of Contemporary English семантизация осуществляется не только вербальным, но и

невербальным способом: в онлайн версии словаря слова озвучиваются: **hand** /hænd/ noun PART OF BODY [countable] the part of your body at the end of your arm, including your fingers and thumb, that you use to hold things Steve gripped the steering wheel tightly with both hands (Longman Dictionary of Contemporary English, URL: https://www.ldoceonline.com/dictionary/hand); в то время как в бумажной версии применяются **визуальные образы** (рисунки, схемы, таблицы): при толковании существительного *hand* словарь предлагает ознакомиться с изображением руки с указанием названий каждой ее части (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:791). Подобными наглядными примерами сопровождаются медицинские ЯЕ *first aid kit* (Ibid, p. 651), *finger* (Ibid, p. 645), *eye* (Ibid, p. 602) и др. Кроме того, как онлайн словарь, так и его бумажная версия, предлагают пользователю качественно организованные таблицы устойчивых сочетаний толкуемых медицинских ЯЕ с другими словами (Collocations) и таблицы, включающие синонимичные и близкие по употреблению слова (Thesaurus).

Все исследуемые словарные статьи, дающие дефиниции медицинским терминам, в обязательном порядке представляют вниманию пользователя **транскрипцию** искомого слова, которая демонстрирует информацию о его корректном произношении и способствует наиболее полному восприятию определенного понятия из области медицины и его правильному употреблению в речи. Как правило, транскрипция приводится сразу после толкуемого слова: heart /hɑːt $ hɑːrt/ n BODY ORGAN [C] the organ in your chest which pumps blood through your body (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:814).

Авторы словарных статей также обращаются к такому средству прагматического воздействия, как **графическое оформление**. В исследуемых словарных статьях по медицинской проблематике преобладают такие приемы графического оформления, как выделение значимых слов жирным шрифтом и выделение цветом (розовым – часто употребляемых в речи слов, синим – менее частотных), они являются эффективным средством привлечения внимания реципиента, чем и подтверждается их прагматическая функция: **health** /helθ/ n [U] the general condition of your body and how healthy you are (Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:812).

Еще одно ключевое средство, повышающее прагматический потенциал словарных статей по медицинской проблематике – обращение к высшим **человеческим ценностям**. Интересно, что тексты всех исследуемых словарных статей по медицинской тематике проводят связь с такими ценностями, как жизнь, здоровье, семейный очаг, гармония, любовь, что прослеживается в иллюстративном материале словарной статьи.

Вышеперечисленные методы семантизации раскрывают когнитивную природу лексикографического дискурса, апеллируя к научным и наивным знаниям об окружающем мире, которыми обладает среднестатистический пользователь словаря, и совместно с приемами транскрипции, графического выделения, обращения к высшим человеческим ценностям оказывают прагматическое воздействие на реципиента, привлекая его внимание к словарной статье, способствуя пониманию и успешному запоминанию толкований определенной англоязычной ЯЕ. Важно отметить, что данные средства прагматического воздействия особенно важны для русскоязычных пользователей, изучающих язык и культуру Англии, т.к. характеризуют наиболее полную картину определенного медицинского концепта, способствуют усвоению информации, представленной в словарной статье, и дальнейшему корректному использованию полученных знаний о медицинском понятии, а также мотивируют пользователей словаря к дальнейшему изучению английского языка.

2.2 Концептосфера MEDICINE в англоязычном образовательном дискурсе

2.2.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в границах англоязычного профессионального образовательного дискурса

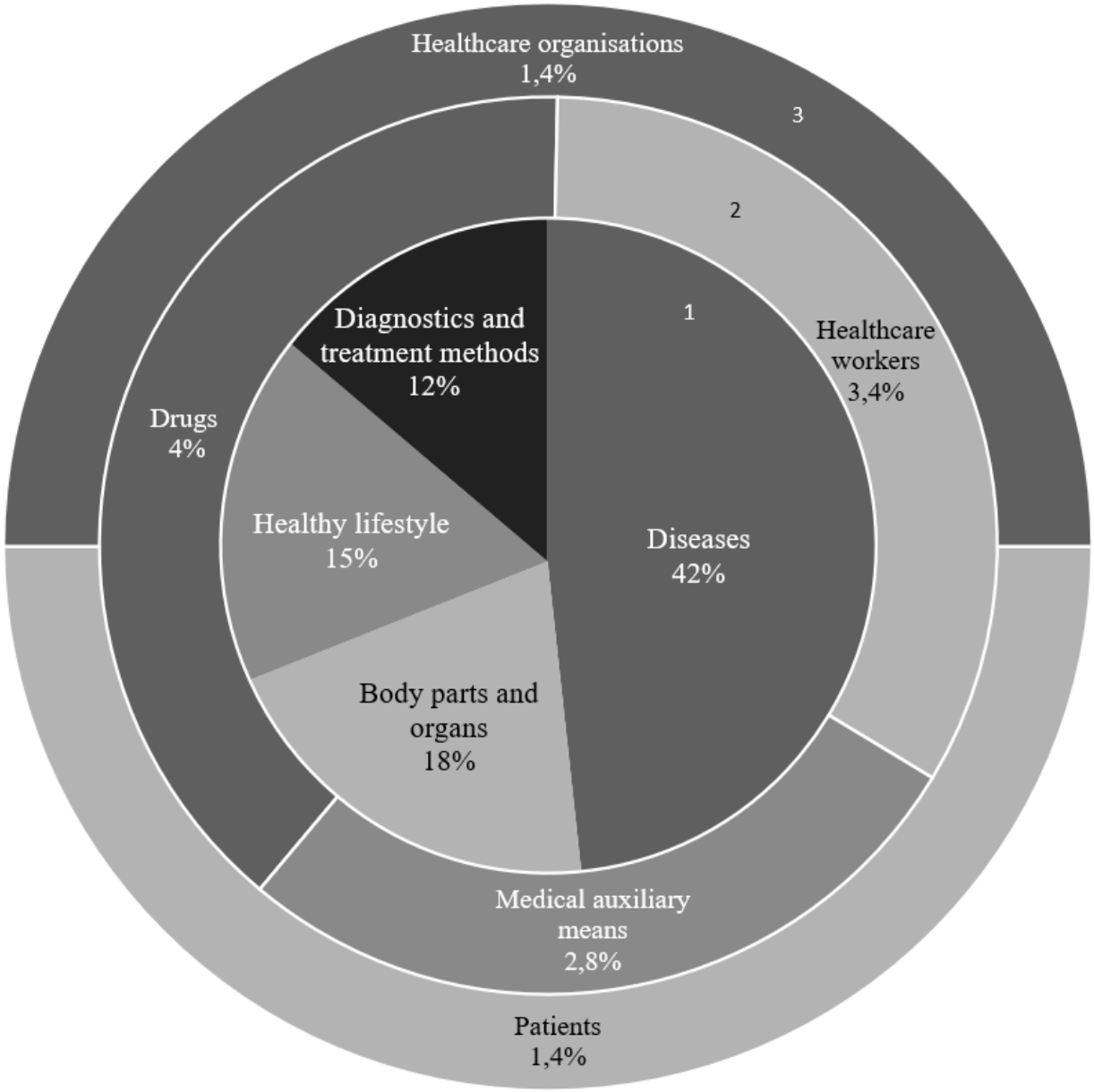
На следующем этапе исследования на материале англоязычных учебников уровня Intermediate (International Express; Inside Out, Language in Use и др. (см. список источников фактического материала) рассматриваются ЯЕ, объединенные медицинской тематикой, что подтверждается названиями разделов: *Relax*; *Adrenalin*; *What happened?*; *Food for thought*; *Food and diet*; *Accidents*; *Emergency*; *Your health* и т.п. Объем выборки, базирующейся на этом материале включает в

себя 500 ЯЕ, представленных именами существительными и номинативными словосочетаниями медицинской тематики.

Согласно анализу выборки, интересующий нас понятийный слой концептосферы MEDICINE представлен девятью различными концептами, четыре из которых входят в ядро семантического поля исследуемой концептосферы, остальные – находятся на его периферии: *Healthcare workers, Diseases, Healthcare organisations, Healthy lifestyle, Body parts and organs, Medical auxiliary means, Drugs, Patients, Diagnostics and treatment methods* (см. Рисунок 2).

Рисунок 2

Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в образовательном дискурсе

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

Распределение английских существительных и номинативных словосочетаний медицинской сферы по концептам происходит на основе вычленения объединяющих сем, которые в языке соответствуют концептуальным признакам. Ядро концептосферы MEDICINE в англоязычном профессионально ориентированном образовательном дискурсе в силу его дидактической функции представлено концептами *Diseases, Body parts and organs, Healthy lifestyle, Diagnostics and treatment methods*. Данные компоненты концептосферы MEDICINE являются в этом типе дискурсивного пространства наиболее устойчивыми, они выполняют ключевые функции маркеров, регулирующих семантическое поле исследуемой концептосферы в рассматриваемом образовательном дискурсе. Лингвистические маркеры, входящие в состав перечисленных ядерных концептов, используются в образовательных текстах систематически, обладают высоким рейтингом частотности употребления, поскольку направлены на обучение студентов, активизацию и закрепление основ медицинских знаний, которые могут быть полезны обучающимся.

DISEASES

Концепт *Diseases* насчитывает 42% анализируемых имен существительных и номинативных словосочетаний в рассматриваемом образовательном дискурсе. Этот ядерный концепт самый обширный и включает медицинские понятия, которые регулярно фиксируются на страницах учебников.

Например: *hysteria* – ‘a medical condition that upsets someone’s emotions and makes them suddenly feel very nervous’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:865]; *anorexia* – ‘a mental illness that makes someone stop eating’ [Ibid, p. 59]; *leukaemia* – ‘a type of cancer (a very serious disease in which cells in one part of the body start to grow) of the blood’ [Ibid, p. 1002]; *disorder* – ‘a mental or physical illness which prevents part of your body from working properly’ [Ibid, p. 486] и др. Эти ЯЕ объединяются благодаря присутствию в семантике каждой из них компонента “disease”.

В этой подгруппе можно обнаружить наличие синонимических связей: - *heart attack* и *heart seizure* (сердечный приступ); - *disease, illness* и *disorder* (заболевание). Вышеприведенные пары ЯЕ медицинской тематики относятся к так называемым абсолютным синонимам, в то время как к парасемантам относятся группы слов: - *nervousness* (нервозность, повышенная возбудимость), *stress* (психофизическое напряжение, нервозность), *strain* (напряжение, нервное состояние) и *anxiety* (тревога, беспокойство, нервозность); - *overweight* (избыточная масса тела) и *obesity* (ожирение):

A new study claims that physically interactive computer games … can also help people with brain injuries and reduce ***obesity*** *in children and adults* (Rea, English Unlimited, 2011:114);

You should control the amount of fat and carbohydrates you eat if you don't want to have ***overweight*** (Oxenden, English File, 2003:132).

Необходимо отметить примеры гиперо-гипонимических связей между ЯЕ этой подгруппы, что в условиях англоязычного образовательного дискурса можно объяснить дидактическими задачами представить специализированные ЯЕ в их полноценном виде, позволяющем расшифровать детали их функционально-семантического наполнения в процессе обучения. Так, гипероним *sleep disorder* (расстройство сна) объединяет разнообразные по семантике гипонимы *insomnia* (бессонница), *sleepwalking* (лунатизм), *nightmare* (ночной страх, кошмар):

'Actually, some parts of the brain are more active when you're asleep,' confirms Dr Mark Mahowald, director of the Minnesota Regional ***Sleep Disorders*** *Center* (Kay, Inside Out, 2007:107);

People with ***insomnia*** *often take sleeping pills*;

Do you often have ***nightmares****?* (Oxenden, English File, 2003:30).

Гипероним *heart disease* (заболевание сердца) соответствует гипониму *heart attack* (сердечный приступ), что подтверждается следующим примером:

A research team studying a group of 500 people found a significant link between early rising and ***heart disease****. 'We don't fully understand the link,' said Dr Prudence*

White, 'but we know that the risk of a ***heart attack*** *is highest in the early morning.'* (Hutchinson, Life Lines, 2004:83).

BODY PARTS AND ORGANS

Body parts and organs является еще одним из наиболее важных ядерных концептов, обнаруженных в текстах англоязычного образовательного дискурса (18%), в него входят маркеры, объединенные ядерным существительным *body* и относящимися к нему по профильной семантике ЯЕ, выполняющими функции концептуальных маркеров. В свою очередь они подразделяются на два подкласса:

Body parts с обобщающим компонентом "parts of body": *head* – 'the top part of your body that has your face at the front and is supported by your neck' [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:808]; *bone* – 'one of the hard parts that form the frame of a human, animal, or fish body' [Ibid, p. 176] и др.;

Body organs, характеризующийся маркером "organ": *brain* – 'the organ inside your head that controls how you think, feel, and move' [Ibid, p. 189]; *stomach* – 'the organ inside your body where food begins to be digested' [Ibid, p. 1734]; *heart* – 'the organ in your chest which pumps blood through your body' [Ibid, p. 814] и др.

В рамках данного ядерного компонента исследуемой концептосферы были установлены семантические связи, маркирующие их принадлежность к единому концепту: гиперо-гипонимические – гипероним *respiratory organs* (органы дыхания) включает в себя гипонимы *lungs* (легкие), *bronchi* (бронхи), *trachea* (трахея), *throat* (гортань); -гипероним *digestive system* (пищеварительная система) объединяет гипонимы *liver* (печень), *stomach* (желудок):

This is the best time to have lunch, as the ***digestive system*** *works very efficiently at this time* (Oxenden, English File, 2003:22);

The ***liver*** *is most affected if you drink too much alcohol* (Ibid, p. 24);

In February 1867, Sarah Jacob, then 10 years old, complained to her mother that she had a pain in her ***stomach*** (Sharman, New Opportunities, 2006:43).

Другим типом семантических связей, объединяющих этот ядерный концепт, можно считать синонимические связи между зарегистрированными в выборке

единицами: абсолютными синонимами *kidneys* и *renal system* (почки); а также словами *body* (тело) и *skin* (кожа), которые являются парасемантами:

*Dirty **body** – healthy body. 'Bathing removes our natural protection from germs,' asserts Dr Giancarlo Pagnozzi* (Hutchinson, Life Lines, 2004:83);

*Put on face and body creams, as the **skin** absorbs them best at this time of day* (Oxenden, English File, 2003:23).

HEALTHY LIFESTYLE

Концепт *Healthy lifestyle* (15%) представлен ЯЕ, участвующими в вербализации исследуемой концептосферы, объединенными благодаря присутствию в семантике каждой из них компонента "health". Он также характеризуется многообразием медицинских ЯЕ: *balance* – 'mental and emotional health, when someone's mind is healthy and their emotional state is normal' [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:111]; *diet* – 'a way of eating in which you only eat certain foods, in order to lose weight or to improve your health' [Ibid, p. 467]; *nutrition* – 'a process of giving or getting the right type of food for good health and growth' [Ibid, p. 1197]; *vitamin* – 'a chemical substance in food that is necessary for good health' [Ibid, p. 1958] и др.

Синонимические отношения в данном ядерном концепте выражаются посредством абсолютных синонимов / омосемантов и парасемантов. Абсолютными синонимами являются пары словосочетаний *healthy food culture* и *health food* (полезная для здоровья еда, здоровая пища). К парасемантам относятся группы ЯЕ: *fitness* (хорошее состояние здоровья, хорошее физическое состояние) и *health* (здоровое состояние):

*But people certainly know what they should do for a healthy lifestyle. The government spends about $240 million a year on education in **health** and **fitness*** (Hutchinson, Life Lines, 2004:67);

vitamins (витамины) и *supplements* (витаминные добавки, биологически-активные добавки):

As week's news coverage shows, the vitamin industry has its critics. The recent Danish study is not the first piece of research to raise concerns about the dangers of taking vitamin ***supplements*** (Rea, English Unlimited, 2011:126).

Следует отметить примеры связи «гипероним – гипоним» в границах этой подгруппы: - *healthy food culture* является гиперонимом к ЯЕ *chemicals* (химические соединения), *carbohydrates* (углеводы), *proteins* (белки), *fats* (жиры); гипероним *vitamins* (витамины) объединяет гипонимы *beta-carotene, retinol (vitamin A), cevitamic acid (vitamin C), vitamin E, riboflavin, folic acid*:

It [morning] is also the best time of day to take ***vitamins*** (Oxenden, English File, 2003:22);

The review … found that ***vitamin A****,* ***vitamin E*** *and* ***beta-carotene*** *are, contrary to popular belief, bad for your health* (Rea, English Unlimited, 2011:126).

DIAGNOSTICS AND TREATMENT METHODS

Описываемый концепт (12%) характеризуется маркером "treatment/cure", объединяющим его компоненты. Данный ядерный концепт в количественном отношении не очень объемен, однако представляет интерес с семантической точки зрения. В него входят следующие слова: *prescription* – 'a particular medicine or treatment ordered by a doctor for a sick person' [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1367]; *examination* – 'a set of medical tests for providing treatment' [Ibid, p. 582]; *treatment* – 'something that is done to cure someone who is injured or ill' [Ibid, p. 1883]; *cure* – 'a medical treatment that makes an illness go away' [Ibid, p. 412] и др.

Исследуемый концепт характеризуется синонимическими связями. Абсолютными синонимами являются медицинские лингвистические маркеры: *operation* и *surgery* (операция, хирургическое вмешательство); *organ transplantation* и *medical transplantation* (пересадка органов или тканей), *treatment*, *therapy* и *cure* (терапия, лечение):

Both officers were taken to the hospital for ***treatment*** (Rea, English Unlimited, 2011:162);

Then in January this year leukaemia returned and since one transplant had already failed, there was little chance of a ***cure*** (Hutchinson, Life Lines, 2004:87).

К парасемантам в пределах этого ядерного концепта относятся следующие ЯЕ: *prescription* (предписание лечения) и *treatment* (терапия, лечение); *prescription* (предписание лечения) и *cure* (терапия, лечение); *prescription* (предписание лечения) и *therapy* (терапия, лечение).

Гиперо-гипонимические связи представлены следующими медицинскими лингвистическими маркерами: гипероним *treatment*/*therapy* (терапия, лечение) объединяет гипонимы *antibiotic therapy* (антибиотикотерапия), *chemotherapy* (химиотерапия):

Finally, he found Professor John Goldman, head of leukaemia research at Hammersmith hospital, who believed that further ***chemotherapy*** *could work, and a private clinic in Harley Street, London, agreed to carry out the* ***treatment*** (Hutchinson, Life Lines, 2004:87);

гипероним *medical transplantation / organ transplantation* соответствует гипониму *bone marrow transplantation* (трансплантация костного мозга).

… use animal parts for ***medical transplantation*** (Ibid, p. 81);

Child B has been suffering from leukaemia since she was only six years old. Child B received a ***bone marrow transplantation*** *from her younger sister* (Ibid, p. 87).

Обратим внимание на вербализацию и функционирование периферийных концептов, находящихся в семантическом поле концептосферы MEDICINE (см. Рисунок 2).

Медицинские ЯЕ, входящие в состав периферийных концептов, осуществляют хаотичное и незакономерное движение в границах исследуемой концептосферы, на периферийных слоях, то приближаясь, то отдаляясь от ядра. При этом, важно отметить, что границы перехода от ядра семантического поля к периферии подвижны, сам переход осуществляется постепенно. Репрезентанты периферийных концептов благодаря центростремительной силе постоянно вступают в связь с ядерными вербальными элементами. Так, например, вербализация периферийного концепта *Patients* осуществляется в тесной

взаимосвязи с ядерными концептами *Diseases и Body parts and organs*, что можно проиллюстрировать отрывком из текста учебного пособия New Opportunities, описывающего первый официальный случай анорексии, диагностируемый английским врачом XIX в. Уильямом Галлом в 1873 г.:

In February 1867, Sarah Jacob, then 10 years old, complained to her mother that she had a pain in her ***stomach****. Her mother kept her back from school and when the child's* ***condition*** *worsened the doctor was called. Six years after Sarah first fell ill, Sir William Gull diagnosed the first official* ***case of anorexia****. There had been plenty of* ***anorexics*** *before 1873, but the* ***disease*** *wasn't seen as a* ***psychological disorder*** (Sharman, New Opportunities, 2006:43).

2.2.2 Медицинские вербальные маркеры англоязычного образовательного дискурса

На основе проведенного анализа текстов образовательного дискурса и функционирующих в них медицинских лингвистических маркеров, представляющих концептосферу MEDICINE, были выявлены проблемы, наиболее часто рассматриваемые в англоязычных учебниках уровня Intermediate, и систематизированы способы их вербализации в англоязычном образовательном дискурсе. К наиболее насущным и актуальным вопросам, которые рекомендуются учащимся к изучению и обсуждению, относятся вопросы умственного здоровья, правильного питания и распорядка дня, допинга, факторов, причиняющих вред здоровью и способов их устранения, пользы смеха.

Умственное здоровье

Проблема умственного/психического здоровья (*Mental health*) является актуальной в наше время. На страницах учебников ей отводится специальное место. Школьники и студенты читают много статей, посвященных данной теме, а также разучивают медицинскую терминологию и выполняют различные задания на тренировку вокабуляра по указанной проблематике.

В исследуемых англоязычных учебниках уровня Intermediate проблема психического здоровья также является ключевой, ее исключительная важность и актуальность не вызывают сомнения, а для изучения данной темы предлагаются фрагменты статей и публикаций. Так, в фрагменте публикации *Workers face more stress* говорится о стрессах на работе, в следствие которых сотрудники страдают от различных психических заболеваний, клинической депрессии, что подтверждается медицинскими ЯЕ *stress, mental illness, suffering(n), clinical depression* (Harding, International Express, 2005:120).

Тему психического здоровья затрагивает фрагмент статьи *Sally sees herself as she really is*. Девушка Сэйли рассказывает о своих проблемах, которые вынуждают ее постоянно находиться в стрессе. Результатом постоянных стрессовых ситуаций становится отсутствие возможности восстановиться и обрести душевное равновесие, а также наличие постоянных головных болей: *feeling of stress, headaches* (Kay, Inside Out, 2007:17).

Всем известно, что с проблемами душевного и психического здоровья помогает справиться хороший сон. Об этом информирует рубрика *Bedtime, Sleep Survey Report*. Здесь мы узнаем о привычках сна (*sleep habits*), о восприимчивых людях, представляющих группу психологического риска (*mentally alert people*), о том, что из-за проблем с душевным здоровьем у человека появляется храп (*snore*), лунатизм (*sleepwalking*), бессонница (*insomnia*). Многие уверены, что человеческий мозг отдыхает, когда его тело спит. Однако, медицинское исследование доказало обратное: *brain rests when the body is active* (Ibid, p. 106).

В другом фрагменте публикации под названием *Do we really need to sleep?* также говорится о проблемах со сном, о бессоннице (*insomnia*), галлюцинациях (*hallucinations*), в качестве скорой помощи предлагается употребление снотворных таблеток (*sleeping pills*). Однако, приводятся совсем иные взгляды в отношении сна. Рэй Медис (*Ray Meddis, a scientist at the sleep research unit*) изобрел новую теорию, согласно которой утверждает, что на самом деле нам вовсе необязательно спать, а спим мы только потому, что наш мозг запрограммирован на это. Он убежден, что инстинкт сна уходит корнями в доисторические времена, когда человеку нужно

было спать, чтобы защитить себя от темноты, в которой скрывается много опасностей. Если мы долго не спим, то чувствуем себя уставшими, но это потому, что наша усталость вызвана химическим механизмом в мозге, который заставляет нас спать. Ученый уверен, если бы мы могли отключить механизм сна в нашем мозге, мы жили бы нормально и не жаловались на здоровье: *Dr Meddis believes that if scientists could locate and 'turn off' the sleep mechanism in our brain that produces tiredness, we could live completely normal and healthy lives without sleeping* (Oxenden, English File, 2003:30).

Принимая во внимание положительное и отрицательное воздействие сна на человеческий организм, важно принять решение о возможных дальнейших действиях, способствующих отдыху и восстановлению головного мозга, и улучшению самочувствия: больше/меньше спать, или вовсе заняться активной деятельностью, спортом, например. Если расслабиться не помогает ничто из вышеперечисленного, на помощь приходит книга *The little book of calm*, включающая советы и обсуждение актуальных и исключительно важных вопросов, посвященных здоровью.

Тема душевного здоровья включает в себя не только проблемы со сном. Фрагмент публикации *The mystery of a child who lived on fresh air and manipulation* информирует нас о таких заболеваниях как психическое расстройство (*psychological disorder*) и истерический невроз (*hysteria*). Мы знакомимся с ребенком, который попал под чужое воздействие и был загипнотизирован. День за днем его самочувствие ухудшалось (the child's *condition* worsened), сильно болел живот (a *pain* in the *stomach*), и ребенок не мог смотреть на еду, при виде которой испытывал истерический невроз. Доктор был сильно удивлен и поставил диагноз анорексии (*anorexia*) как следствие гипноза (*catalepsy*) и психического расстройства. Данный текст знакомит учеников с фамилией известного врача викторианской эпохи сэра Уильяма Галла, который открыл первый официальный случай анорексии (*Sir William Gull diagnosed the first official case of anorexia*). Уильям Галл был физиком, затем решил проводить исследования в области медицины. Галл известен значительным вкладом в область медицины, включая

изучение микседемы (*myxoedema* - слизистый отек), параплегии (*paraplegia* - паралич нижней части тела) и нервной анорексии (*anorexia nervosa*), которой он сам дал название (Sharman, New Opportunities, 2006:43).

Основные причины ухудшения умственного и психологического здоровья человека рассматриваются в фрагменте публикации *What's good for the heart might not be good for the mind*. В статье говорится о том, что диета с низким содержанием жиров (*low-fat diet*), которую назначают для сокращения риска заболевания сердца (*heart disease*), может навредить умственному здоровью человека: *Low-fat diets prescribed to reduce heart disease may be bad for mental health. A low level of cholesterol appears to affect a person's mood and increases the risk of suicide* (Hutchinson, Life Lines, 2004:83).

Изучив основы проблемы психического здоровья, важно и необходимо понять, как его поддерживать и как лечить различные душевные заболевания. В наше время ключевым предписанием врачей для лечения душевных заболеваний являются успокоительные средства, таблетки, витамины, хороший отдых и сон. В будущем, однако, врачи будут рекомендовать не лекарства, а домашних животных. «Они понижают давление (*high blood pressure*) и уровень холестерина (*cholesterol*), а также помогают избавиться от стресса (*stress*)» - повествует статья *Pets on prescription* (Ibid).

Некоторые ученые говорят о пользе интерактивных компьютерных игр, предусматривающих физические упражнения. Одно из новейших исследований показало, что такие игры, как Guitar Hero,- не просто хорошее развлечение и забава, поскольку они могут помочь людям с повреждениями головного мозга: *Physically interactive computer games, such as Guitar Hero, are not just good entertainment. They can also help people with brain injuries* (Rea, English Unlimited, 2011:114).

Рассмотрев проблему психического здоровья, можно сделать вывод, что концептосфера MEDICINE вербализуется в образовательном дискурсе с помощью таких медицинских терминов как *stress, mental illness, clinical depression, balance, sleep habits, sleepwalking, insomnia, sleeping pills, scientist, brain, meditation, psychological disorder, hysteria, anorexia nervosa, heart, low-fat diet, heart disease,*

cholesterol, blood pressure, brain injuries и др. Данная группа слов включает в себя названия заболеваний, частей тела, органов, способов лечения и названия профессий. Однако больше всего в теме психического здоровья насчитывается терминов, обозначающих различные заболевания. Именно эти английские медицинские существительные и номинативные словосочетания являются основными лингвистическими маркерами изучаемой концептосферы.

Правильное питание и распорядок дня

Проблемы правильного питания и распорядка дня никогда не потеряют своей актуальности, а их обсуждение полезно как для детей, так и для взрослых. Очень важно обратить внимание на употребление пищи и различных напитков. В связи с этим, авторы многих текстов в учебниках советуют правильно питаться и рекомендуют не употреблять алкоголь. Есть специальные разделы, посвященные теме *Food*.

Текст *Eating and drinking habits* советует особенно позаботиться о здоровье, правильном питании (*nutrition*) и сократить потребление в пищу жиров (*fats consumption*) и алкоголя (*alcohol consumption*) (Collie, What's It Like? 2004:33-37). Действительно, многие подростки и даже взрослые часто едят вредную, содержащую большое количество жиров, пищу. Причиной этому может быть не только страсть к жирному, но и нехватка времени на приготовление домашней пищи, а также близкое к дому расположение различных отделений KFC и McDonald's. Текст *Burger Kings March on UK Stomachs* информирует учащихся о том, что сети McDonald's и Burger Kings расширяются, т.к. сейчас люди едят намного больше, чем раньше. Данные сети общественного питания открываются в Англии несмотря на неодобрение многих профессоров в области политики питания: *"I would be congratulating the companies if they were moving into selling fruit and vegetables, but selling more burgers is hardly the sort of advance that the British diet needs", Tim Lang, Professor of Food Policy says* (Ibid).

В текстах английских учебных пособий активно обсуждается проблема лишнего веса (*overweight*), которая набирает большую популярность среди американцев. Автор фрагмента публикации *Fit for life or fit to drop?* говорит, что

причина в том, что это нация ленивых людей (*the nation of 'couch potatoes'*), которые слишком часто и много времени проводят на диване перед телевизором. Они ведут малоподвижный образ жизни (*sedentary lifestyle*), но все же, они окружены фотографиями людей с красивыми стройными фигурами. Следовательно, возникает спрос на книги с диетами (*healthy diet* books), видео с аэробикой и разные тренажеры, приобретая которые они не станут стройными, не уделив внимания правильному питанию и равномерной физической нагрузке. Несмотря на то, что правительство выделяет много денег на содержание спортзалов, развитие фитнеса и укрепление здоровья (*The government spends a lot of money per year on education in health and fitness*), жители Америки занимаются спортом не для здоровья, а для того, чтобы лучше выглядеть, накачать мышцы (*People here don't exercise to improve their health. It's all about looking good and building up more muscles*) (Hutchinson, Life Lines, 2004:67).

Сегодня многие уверены в пользе витаминов (*vitamins*), поэтому покупают различные витаминные добавки (*vitamin supplements*). Проблема пользы витаминов рассматривается в фрагменте статьи *The vitamin debate*. Упоминается команда ученых (*scientists*) под названием Cochrane Collaboration, которые выяснили, что витаминные добавки увеличивают риск ранней смерти (the *risk* of *earlier death*), сокращают жизнь. Витамины А, Е и бета-каротин (*beta-carotene*) вредны для здоровья (*health*). Ученые советуют питаться правильно и употреблять здоровую пищу, которая богата химикалиями (*chemicals*) и нутриентами (*nutrients*), а их невозможно найти в витаминных добавках. Основная идея статьи в том, что еда, а не таблетки – ключ к здоровью (food, not *pills,* is the key to staying *healthy*). Статья сопровождается блоком упражнений для закрепления медицинских терминов *vitamin supplements, drug and health food companies, nutritionists, beta-carotene, healthy balanced diet, chemicals, nutrients* и др. (Rea, English Unlimited, 2011:126).

Следующий фрагмент публикации одним своим названием призывает читателей не ограничивать себя в количестве потребляемой пищи: *Eat as much as you like and stay healthy*. Ее основная идея в том, что людям следует употреблять в пищу правильные углеводы и жиры, а не уменьшать количество еды. Данный метод

здорового питания, именуемый *The Montignac diet* в честь его автора, помог французскому диетологу Мишелю Монтиньяку потерять вес и стал основой всех его книг и меню многих ресторанов. Данная статья не только учит детей правильно питаться, но и способствует изучению и закреплению новых медицинских терминов: *carbohydrates, fats, diet, blood glucose, stress, nervousness, headaches, addiction, overweight* (Oxenden, English File, 2003:28).

Важно отметить, что чаще всего для соблюдения здорового образа жизни одного правильного питания недостаточно. В связи с этим ученые рекомендуют установить подходящий распорядок дня, поскольку любая деятельность требует определенного правильно отведенного для нее времени. Подтверждение этому находим в фрагменте статьи *A time for everything*. Несомненно, для всего существует свое время, о чем рассказывает наука биоритмология (*chronobiology*). Ученые установили, что утром у человека осуществляется активный обмен веществ (*metabolism*), он получает много энергии, но не набирает вес. По этой же причине утром лучше всего принимать витамины (*vitamins*). В 9-10 утра лучше сходить к доктору (go to the *doctor's* or *dentist's*) или на тренировку, т.к. мышцы спины и шеи (*back* and *neck muscles*) сильны и меньше подвержены повреждениям (*injury*). Затем наступает время ланча, что объясняется тем, что пищеварительная система (*digestive system*) работает эффективнее в период с 12 до 14 часов дня. Греческие ученые доказали, что люди, которые спят после обеда, меньше предрасположены к сердечным приступам (*heart attacks*). Вечером лучше всего ухаживать за своей кожей (*skin*), которая вечером очень хорошо впитывает крем. С 10 до 11 вечера нужно готовиться ко сну: принять теплую ванну и, расслабившись, лечь спать: *This relaxes both your mind and your body*. Такие замечательные советы предлагаются в учебном пособии и расширяют знания в лексическом плане: *blood, kidneys, liver, lungs, headache, toothache, medicine, injection, metabolism, indigestion, injury, digestive system, heart attacks* и др. (Oxenden, English File, 2003:22).

Таким образом, тема правильного питания и распорядка дня раскрывается в образовательном дискурсе с помощью медицинских существительных и номинативных словосочетаний, обозначающих названия различных витаминов,

диет, болезней и медицинских профессий. Чаще всего встречаются термины, обозначающие полезные и питательные вещества продуктов: *vitamins, carbohydrates, fats, glucose, vitamin supplements, chemicals, nutrients*.

Допинг

Активное развитие спорта во всем мире, открытие новых спортивных комплексов мотивирует родителей к выбору спортивных секций для своих детей и формирования привычки ведения здорового образа жизни и занятия полезным делом в свободное от учебы время. Однако, нередки случаи, когда спортсмены принимают допинг для генетического усовершенствования, укрепления организма (*genetic enhancement*). Несмотря на то, что это касается в основном большого профессионального спорта, очень важно предупредить детей и рассказать им о проблеме допинга в спорте на примере учебного материала.

Один из рассмотренных нами учебников предлагает для изучения фрагмент публикации *Genetic engineering for athletes*, в котором говорится о том, что генная инженерия может помочь спортсменам оздоровить и укрепить организм генетически с помощью инъекции стрихнина (an *injection* of *strychnine*). Основная идея данного текста заключается в том, чтобы убедить, что на самом деле допинг – не самое хорошее средство для улучшения своих результатов на соревнованиях, поэтому следует искать другие способы победы в турнирах, о чем говорит доктор из Египта Мохаммед Фарнуд: *It is thought that some athletes will look for other ways to improve performance apart from using drugs*. В подтверждение этому приводится мнение специалистов Всемирной антидопинговой компании WADA (the *World Anti-Doping Agency*), которая не одобряет развитие генной инженерии в спорте: *Genetic engineering in sport could become a major problem* (Rea, English Unlimited, 2011:112).

Многие спортсмены сами призывают коллег воздержаться от употребления наркотиков и подобных препаратов, и создать антидопинговую культуру: Sarah Ulmer, an international *athlete*, said that *sport* needed to create a stronger *anti-drugs culture* (фрагмент статьи *Athletes need to speak out against drugs, says Ulmer*) (Ibid, p. 128).

Все же, есть атлеты, которые поддерживают употребление допинга (*drug use*) и наркотиков, улучшающих выступление (*performance enhancing drugs*) и результаты на спортивных соревнованиях. Они уверены в том, что стероиды, которые приравниваются в спорте к наркотикам, не вредят здоровью спортсменов: *Steroids don't harm the health of the athletes* (Rea, English Unlimited, 2011:122). Материал *Aussie legend 'supports drug use'* информирует о том, что атлетам, которые живут и тренируются на уровне моря, нужно разрешить употреблять укрепляющие наркотики, такие как стероиды, чтобы сравнять шансы на победу с теми атлетами, которые живут на высоких местностях. Рон Кларк, спортсмен в беге на средние дистанции, объясняет это тем, что тренироваться на высотах, где меньше кислорода, труднее, это делает спортсмена сильнее и выносливее: *Athletes who were born at sea level should be allowed to use drugs to give them a fairer chance against competitors who live or train at altitude. Training at high altitudes with less oxygen is harder and makes an athlete stronger* (Ibid). Полагается, что данная публикация не является пропагандой стероидов, а наоборот, мотивирует учеников рассуждать на данную тему и прийти к выводу, что в любой ситуации в спорте наркотики являются запрещенным продуктом, приносящим вред здоровью человека.

В заключение, отметим, что проблема допинга – одна из актуальных в спорте, она вербализуется с помощью медицинских терминов, обозначающих добавки, наркотики, различные препараты, улучшающие спортивный результат незаконным путем, а также номинирующих различные методы и технологии использования этих препаратов: *genetic enhancement, injection of strychnine, genetic engineering, drug, performance enhancing drugs, steroids*.

Факторы, причиняющие вред здоровью и способы их устранения

Причины преждевременной смерти и развития серьезных заболеваний представляют существенный интерес многих ученых-исследователей в современном мире. К факторам, которые влияют на преждевременную смерть и развитие заболеваний, относятся разного рода стрессы, неправильное питание,

нерациональный распорядок дня, употребление наркотиков, т.е. все вышеизложенные проблемы можно отнести к причинам разных болезней и человеческой смерти. В этой главе, мы остановимся на других обстоятельствах, которые наносят вред нашему организму, а также способах их вербализации в образовательном дискурсе.

Во-первых, это проблема курения, с которым ведется непрекращающаяся борьба. Принимается ряд мер для устранения этой проблемы: раздаются листовки о вреде никотина, запрещаются рекламы сигарет, в школах проводятся специальные лекции, а во многих исследуемых учебных пособиях есть специальные разделы под названием *Your health*, в которых часто можно встретить статьи, посвященные теме *Smoking*. Многие источники говорят о вреде курения, а фрагмент публикации *Last gasp for smokers* повествует о запрете на курение в общественных местах, т.к. никотин был классифицирован учеными как наркотик (*drug*), и приравнен к кокаину (*cocaine*), гашишу (*cannabis*) и героину (*heroin*). Кроме фрагментов статей в учебных пособиях предлагаются для изучения медицинские термины, раскрывающие данную проблему: *drug, cannabis, cocaine, heroin;* медицинские термины затем закрепляются с помощью специально разработанных упражнений для тренировки вокабуляра (Hutchinson, Life Lines, 2004:80).

Более того, немаловажной в наше время является проблема гигиены. Полезная привычка следить за гигиеной, мыть руки, чистить зубы, умываться и мыться каждый день прививается ребенку с раннего возраста, пользу и необходимость проведения данного ритуала подчеркивают родители, педиатры, и другие медицинские работники. Несмотря на это, один из фрагментов статей, данных в учебниках, говорит об обратном. Основную мысль статьи учащиеся рассматривают уже в самом названии: *Dirty body - healthy body*. Ученые доказали, что чистота тела может вызвать различные болезни. Мы знакомимся с доктором Джанкарло Паньоцци, который утверждает, что, часто принимая ванну с мылом и мочалкой, мы смываем защиту, которую дала нам природа. Он установил, что люди, которые моются каждый день мылом и мочалкой, чаще страдают

различными заболеваниями, чем те, кто просто принимает душ раз в неделю. Данный вывод был сделан по результатам исследования, проведенного в двух группах испытуемых. Команда «чистюль», которые мылись каждый день, насчитывала 873 случая простуды (*colds*), 167 случаев гриппа (*flu*), у 49 человек заболело горло (*sore throats*), 27 приступов бронхита (*attacks of bronchitis*) и различные заболевания кожи (*skin diseases*). Команда «грязных» оказалась более выносливой: было выявлено только 29 случаев простуды, 3 случая легкой стадии гриппа и только у одного человека болело горло (Hutchinson, Life Lines, 2004:83). Сделав определенные выводы, можно сказать, что следить за гигиеной, мыться важно и нужно, но делать это желательно без фанатизма, чтобы не смывать защитную оболочку организма.

Следующим фактором, влияющим на здоровье человека, является раннее пробуждение. Основная идея фрагмента публикации *Early risers bite the dust* заключается в связи между ранним пробуждением и заболеваниями сердца (*heart disease*): риск сердечного приступа (*heart attack*) повышается по утрам (Ibid).

Вред здоровью причиняют различные чрезвычайные ситуации, которых лучше избегать, либо научиться правильно действовать. Поэтому материал, который дается в учебных пособиях, предполагает наличие таких тем как *Accidents* и *Emergency*. Раздел *Emergency* информирует о разных несчастных случаях и о первой помощи, которую мы можем обеспечить до приезда врача. Даются полезные советы, первая помощь при порезе запястья, ожогах (*burn*) и инфаркте миокарда (*heart attack*). Если человек порезал запястье (*wrist*), то нужно вызвать доктора (*doctor*), остановить кровотечение (*bleeding*), туго перевязав руку (apply *bandages* tightly), если кровь (*blood*) проступает, лучше не снимать повязку, а наложить сверху другую (Doff, Language in Use, 2001:117). Данный раздел интересен тем, что студенты не только учатся оказывать первую помощь, но и узнают новые медицинские термины, которые составляют основу концептосферы MEDICINE, т.к. необходимы для усвоения базовых медицинских знаний. Раздел *Accidents and dramatic experience* также помогает учащимся понять, что нужно делать при несчастных случаях и дает для изучения следующие медицинские ЛЕ:

accidents, injuries, wrist, finger, health advice line, ambulance, cuts and bruises, hospital, treatment и др. (Rea, English Unlimited, 2011:30).

Подведя итоги, можно сказать, что вербализация концептосферы MEDICINE в образовательном дискурсе в контексте проблем со здоровьем и способов их устранения происходит благодаря медицинским существительным, номинирующим наркотики, болезни, части тела и медицинские учреждения. Было выявлено, что чаще всего встречаются термины, обозначающие болезни и части тела: *illness, lung cancer, flu, sore throat, attacks of bronchitis, skin/heart disease, heart attack, burn, bleeding, injuries, wrist, legs, arm, jaw*.

Польза смеха

Просматривая англоязычные учебники уровня Intermediate, мы обнаружили большое количество текстов, посвященных улыбке и смеху, что позволило обозначить пользу смеха как отдельную проблему, представляющую интерес как с семантической, так и с лексической точки зрения. Авторы большинства образовательных текстов, уделяющие внимание проблеме смеха, повествуют о том, что улыбаться полезно для здоровья, и только некоторые авторы статей противоречат этому, подтверждая свою точку зрения тем, что серьезные люди больше заботятся о своем здоровье, чем веселые и беззаботные.

Тем не менее, популярная поговорка «смех продлевает жизнь» до сих пор актуальна. Каковы же преимущества улыбки? Во-первых, смех и улыбка полезны здоровью человека: понижаются частота сердечных сокращений (*heart rate* slows down) и артериальное давление (*blood pressure* goes down), тело расслабляется (*body relaxation*). Во-вторых, улыбка делает человека привлекательным: согласно американским стоматологам Мелвину и Элани Денхольц, улыбка, которая показывает большую часть верхних зубов, притягивает внимание и располагает к себе (Doff, Language in Use, 2001:101).

Согласно материалам статьи *Laughter: the best medicine*, течение любого тяжелого заболевания можно улучшить с помощью смеха и положительных эмоций. Авторы статьи рассказывают об этом на примере американского

журналиста и профессора медицинских наук Нормана Казинса, который победил ревматоидный спондилит (*ankylosing spondylitis*) с помощью больших «порций» смеха, чему способствовал просмотр юмористических видео. Казинс был уверен, что смех являлся анестезирующим средством и избавлял его от болей: … *the laughter acted as an anaesthetic and gave him relief from pain* (Doff, Language in Use, 2001:101). После того как Казинс выздоровел, в американских больницах появились комнаты смеха, в которых пациенты могут смотреть видео и читать юмористические книги. Действительно, доктор Казинс при жизни проводил исследования биохимии человеческих эмоций (*biochemistry* of human emotions), которые, как он верил, были ключом к человеческому успеху в борьбе с болезнями (*illness*).

Несмотря на пользу смеха, некоторые ученые отмечают, что смех – не лучшее лекарство и не способствует долгой жизни. Фрагмент публикации *A miserable life won't kill you* информирует о том, что серьезные и сознательные люди менее расположены к ранней смерти, чем веселые и беззаботные: *They take few risks and are more careful about their health* (Hutchinson, Life Lines, 2004:83).

Таким образом, вербализация концептосферы MEDICINE в рассуждениях о пользе смеха происходит в основном с помощью английских медицинских терминов, обозначающих заболевания и лекарства: *medicine, ankylosing spondylitis, anaesthetic, illness, pain*.

2.2.3 Прагматическое воздействие медицинских текстов англоязычного образовательного дискурсивного пространства

Одним из наиболее важных средств повышения прагматического воздействия на реципиента в образовательном дискурсе является **заголовок к тексту статьи**, предложенной для изучения. Интересное, зачастую «кричащее» название немедленно привлекает внимание к статье, заставляет задуматься о важных проблемах в сфере медицины. Обратимся к одной из статей учебного пособия Life Lines, посвящённой медицинской проблематике. Название статьи

Early risers bite the dust («Кто рано встает, тот проигрывает») выражает основное содержание текста. Включенная в заголовок идиома *bite the dust* предполагает ироничное отношение автора статьи к привычному нам понятию о том, что раннее пробуждение приносит пользу организму (Hutchinson, Life Lines, 2004:83). Как правило, названия, предложенные в материалах учебных пособий, являются говорящими. Следовательно, не вызывают особых затруднений в понимании у учащихся и раскрывают основное содержание текста: *Laughter: the best medicine*; *Dirty body - healthy body*; *Last gasp for smokers*; *The vitamin debate*.

Другим способом прагматического воздействия на учащихся в исследуемых текстах образовательного дискурса является обращение к **человеческим ценностям**. Авторы учебных пособий указывают на исключительную важность таких человеческих ценностей как жизнь, здоровье, гармония, семья, любовь.

Интересен тот факт, что во многих статьях исследуемых англоязычных учебников упоминаются **известные фигуры из сферы медицины**, а также другие уважаемые и известные личности: *Ray Meddis, a scientist at the sleep research unit; Sir William Withey Gull, a 19th-century English physician; John M. Goldman, a British haematologist, oncologist and medical researcher; Melvin and Elanie Denholtz, famous American dentists; Michel Montignac, a French diet developer who originally created the Montignac diet; Tim Lang, Professor of Food Policy; Dr Mohammad Farnood, a leading sports scientist; Sarah Ulmer, an international athlete* и др. Обращение к образам известных личностей, особенно заслуженных врачей и работников медицинской сферы, вызвано необходимостью подчеркнуть важность определенной темы здоровья и медицины, кроме того, является средством привлечения внимания, с помощью которого создается прагматический эффект воздействия на читателя. Так, например, при обращении к образовательному тексту, повествующему о книге *The little book of calm* (Kay, Inside Out, 2007:14), мы знакомимся с Полом Вильсоном, учителем медитации (*meditation*) и автором двух новелл и 19 духовно-ориентированных книг, основной идеей которых была тема мира и душевного спокойствия. Благодаря тому, что многие книги содержали в

своем названии слово *calm* (спокойствие), газета *Times* назвала его *The Guru of Calm*. Он обучил более миллиона людей медитации и сегодня является одним из ста людей, которые делают Великобританию счастливым местом для ее жителей.

Еще одним важным фактором усиления прагматического воздействия на учащихся в материалах образовательного дискурса являются **упражнения на тренировку активного вокабуляра** по определенной медицинской проблематике. Такие задания характерны для каждого раздела исследуемых учебных пособий. Как правило, они приводятся после статьи или ее фрагмента для закрепления терминов. Так, после статьи *The vitamin debate*, представленной в учебнике English Unlimited, идет блок упражнений для закрепления следующих медицинских терминов: *vitamin supplements, drug and health food companies, nutritionists, doctors, beta-carotene, healthy balanced diet, chemicals, nutrients* (Rea, English Unlimited, 2011:126). Интересно, что студентам предлагается изучить материал с помощью составления словосочетаний и предложений с медицинскими существительными, что можно увидеть после знакомства с текстом *Last gasp for smokers*. Для освоения темы о вреде курения учащимся предлагаются следующие словосочетания: *pay for the treatment, illness like lung cancer, the cost of treating illness caused by smoking is rising* (Hutchinson, Life Lines, 2004:80).

Не менее важным способом достижения перлокутивного эффекта являются **вопросы к изучаемым текстам**. Такие вопросы, которые предлагаются учащимся после каждого текста статьи, способствуют закреплению информации, указанной в статье, качественному употреблению медицинских терминов в речевой практике, а также дают пищу для размышления на жизненно-важные проблемы медицинской сферы.

Все вышеперечисленные особенности прагматической направленности материалов образовательного дискурса по медицинской проблематике, призывающие студентов проявить интерес к определенной теме и проблеме медицины и заострить внимание на активной медицинской терминологии, обусловлены дидактической функцией образовательного дискурса, направленной

на обучение студентов базовым медицинским концептам, знание которых несомненно пригодится в современных жизненных ситуациях.

2.3 Концептосфера MEDICINE в англоязычном научном дискурсивном пространстве

2.3.1 Ядерные и периферийные элементы концептосферы MEDICINE в контексте профессиональной научной коммуникации

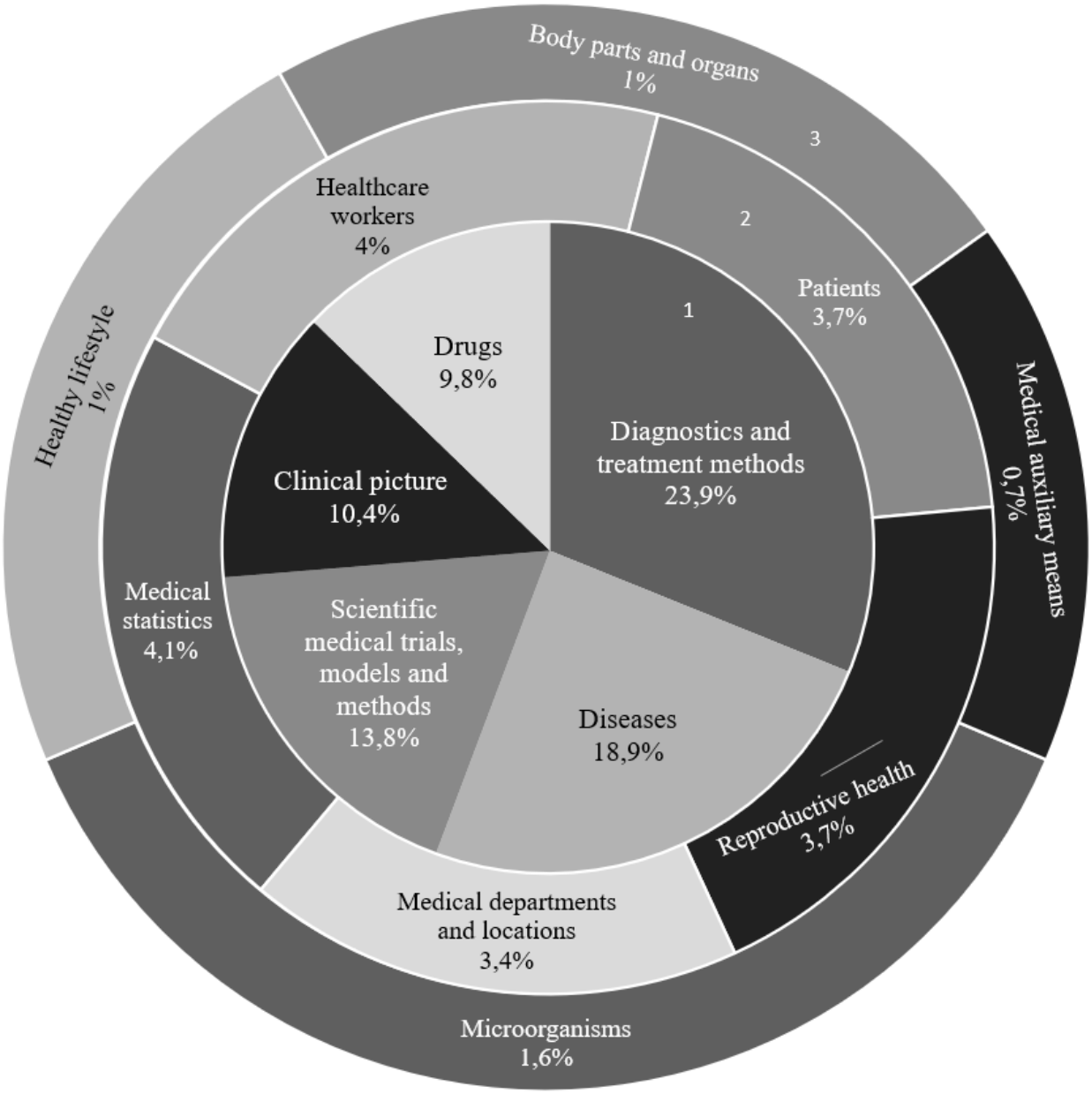
Фактическим материалом исследования семантического поля концептосферы MEDICINE послужили аннотации 50 статей за 2019-2020 гг. из высокорейтинговых научных медицинских журналов BMC Medicine, BMJ Open, The Lancet Infectious Diseases, входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus с импакт-фактором от 2.4 до 27.5 и квартилем Q1 (см. Список источников фактического материала).

В процессе исследования было проанализировано 500 языковых маркеров из области медицины, наиболее распространенными из которых являются существительные и номинативные словосочестания, именующие методы диагностики и лечения, заболевания и их клинические проявления, научные медицинские исследования, модели и методы, описывающие клиническую картину заболевания, номинирующие медицинские препараты и их действие, медицинских работников и пациентов, статистические данные, репродуктивное здоровье, медицинские отделения, микроорганизмы, здоровый образ жизни, части тела и органы, медицинские инструменты.

К ядерным концептам концептосферы MEDICINE относятся *Diagnostics and treatment methods, Diseases, Scientific medical trials, models and methods, Clinical picture, Drugs*. Лингвистические маркеры, представляющие данные ядерные концепты, формируют базовый устойчивый слой концептосферы MEDICINE, находятся в центре семантического поля исследуемой концептосферы, характеризуются постоянным использованием и наивысшей частотностью употребления в научном дискурсивном пространстве (см. Рисунок 3).

Рисунок 3

Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в научном дискурсе

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

DIAGNOSTICS AND TREATMENT METHODS

Лингвистические маркеры данного ядерного концепта наиболее многочисленны (23,9%) и широко распространены в текстах научного дискурса, объединены компонентом “treatment/examination”: *therapy* – ‘the treatment or examination of an illness or injury over a fairly long period of time’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1828]; *enteroscopy* – ‘visual examination of the

intestines by means of an endoscope or a capsule' [Oxford English Dictionary]; *biopsy* – 'an examination of tissue removed from a living body to discover the presence, cause, or extent of a disease' [Ibid]; *cryotherapy* – 'treatment by means of applications of cold' [Dictionary.com]; *colposcopy* – an examination by means of a colposcope' [Ibid] и др.

В исследуемом концепте встречаются абсолютные синонимы: - *hospital admission* и *hospitalization* (стационарное лечение, госпитализация); - *nasopharyngeal sample* и *nasopharyngeal swab* (мазок из носоглотки); - *medical examination* и *evaluation* (медицинское обследование); - *antibiotic therapy, antibiotic treatment* и *bacteraemia treatment* (антибактериальная терапия):

Staphylococci are the most commonly identified pathogens in bloodstream infections ... The detection of coagulase-negative staphylococci (CoNS), however, corresponds to contamination in about 75% of the cases. Nevertheless, ***antibiotic therapy*** *is often initiated, which contributes to the risk of drug-related side effects. We developed a computerised clinical decision support system (HELP-CDSS) that assists physicians with an appropriate management of patients with Staphylococcus bacteraemia ... and displays information according to current best evidence in* ***bacteraemia treatment*** (Hagel, 2020);

Standard diagnostic algorithms include 'trial-of-antibiotics'—empirical ***antibiotic treatment*** *given to mycobacteriology-negative individuals to treat infectious causes of symptoms other than tuberculosis, as a 'rule-out' diagnostic test for tuberculosis* (Divala, 2020).

К парасемантам относятся группы ЯЕ: - *social distancing* (социальное дистанцирование) и *contact isolation* (контактная изоляция); - *first-line treatment* (первоочередное лечение) и *same-day treatment* (лечение в тот же день):

The estimated duration of chemoprophylaxis was then used in a mathematical model of malaria transmission to determine the potential public health impact of each drug when used for ***first-line treatment*** (Bretscher, 2020);

The high-resolution images obtained can facilitate appropriate ***same-day treatment*** *as they are able to accurately distinguish between CIN1 and ≥ CIN2 lesions* (Goldstein, 2020).

Интересны в рамках исследуемого концепта гиперо-гипонимические отношения: - гипероним *therapy/treatment* обобщает гипонимы *antibiotic therapy, cognitive-behavioural therapy* (CBT), *cryotherapy, evidence-based treatment, first-line treatment, same-day treatment, sleep restriction therapy (SRT), symptomatic treatment*; - гипониму *CT scans* (снимки компьютерной томографии) соответствует гипероним *CT findings* (данные компьютерной томографии); - гипероним *curative surgery* (излечивающее оперативное вмешательство) объединяет гипонимы *electrosurgical excision* (процедура электрической эксцизии), *endocervical curettage* (выскабливание цервикального канала), *resection* (удаление):

Multicomponent ***cognitive behavioural therapy*** *(CBT) is the recommended* ***treatment*** *but access remains limited, particularly in primary care* (Kyle, 2020).

DISEASES

Ядерный концепт *Diseases* также является многочисленным (18,9%); он состоит из медицинских ЯЕ, объединенных маркером “disease/disorder”: *coronavirus* – ‘a disease caused by a coronavirus’ [Oxford English Dictionary]; *loiasis* – ‘a tropical African disease caused by infestation with eye worms, which cause transient subcutaneous swellings, often accompanied by pain or fever’ [Ibid]; *celiac disease* – ‘a hereditary digestive disorder involving intolerance to gluten’ [Dictionary.com]; *eating disorder* – ‘any of various disorders, as anorexia nervosa or bulimia, characterized by severe disturbances in eating habits’ [Ibid] и др.

В рамках настоящего ядерного компонента исследуемой концептосферы особый интерес представляют гиперо-гипонимические и синонимические отношения. ЯЕ *Coronavirus* и *coronavirus infectious disease* (коронавирусная инфекция) являются абсолютными синонимами. Гипероним *sleep disorder* (нарушение сна) объединяет ЯЕ *insomnia* (бессонница), hypersomnia (патологическая сонливость) и parasomnia (галлюцинации сна), являющиеся гипонимами. Гипероним *tumor* (новообразование) – гипоним *node* (узловое утолщение). *Infectious disease* является гиперонимом по отношению к словам-

гипонимам *coronavirus disease, bloodstream infections, malaria, tuberculosis* и *meningococcal disease* (менингококковая инфекция):

We report the relevant features of the first cases in Europe of ***confirmed infection****, named* ***coronavirus disease 2019 (COVID-19)****, with the first patient diagnosed with the* ***disease*** *on Jan 24, 2020* (Lescure, 2020);

Staphylococci are the most commonly identified pathogens in ***bloodstream infections****. We developed a computerised clinical decision support system (HELP-CDSS) that assists physicians with an appropriate management of patients with* ***Staphylococcus bacteraemia****. The overall aim of the HELP-CDSS is a safe but more efficient allocation of* ***infectious diseases*** *specialists and an improved adherence to established guidelines in the treatment of SAB* (Hagel, 2020).

SCIENTIFIC MEDICAL TRIALS, MODELS AND METHODS

Исследуемый концепт занимает особое место в текстах научных медицинских исследований, поскольку они направлены на поиск, разработку и упразднение моделей, методов медицинских исследований, а также медицинских программ. Медицинские существительные и номинативные словосочетания, представляющие данный концепт (13,8%), можно подразделить на подклассы *Clinical trials* и *Medical research models and programmes*.

ЯЕ подкласса *Clinical trials* объединены маркером “trial/study”: the *HABIT (Health-professional Administered Brief Insomnia Therapy) trial* – ‘a study that aims to look at Cognitive Behavioural Therapy as treatment to Insomnia’ (Kyle, 2020); *ASSURE (Adjuvant Sunitinib or Sorafenib for Unfavourable REnal-cell carcinoma) trial* – ‘a double-blind, placebo-controlled, randomised, phase 3 trial, which enrolled 1943 patients with completely resected non-metastatic RCC at high risk for recurrence’ (Klatte, 2019); *‘rule-out’ diagnostic test* – ‘a study aimed to investigate how a course of broad-spectrum antibiotics, with negligible Mycobacterium tuberculosis activity, given to patients with symptoms such as cough in order to ‘rule-out’ or ‘rule in’ tuberculosis works’ (Divala, 2020) и др.

Медицинские маркеры подкласса *Medical research models and programmes* характеризуются объединяющим компонентом “programme”: *the VENUSS prognostic model* – ‘a prognostic programme to predict disease recurrence following surgery for non-metastatic papillary renal cell carcinoma’ (Klatte, 2019); *influenza epidemic simulation model* – ‘a simulation programme to estimate the likelihood of human-to-human transmission of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2’ (Koo, 2020); *meningococcal vaccine programme* – ‘a programme aimed to address the evidence gap by assessing the clinical, physical, neurocognitive, economic and societal impact of Invasive meningococcal disease on adolescents and young adults’ (Marshall, 2019) и др.

В исследуемом концепте отмечается незначительное число абсолютных синонимов, т.к. наименования научных медицинских испытаний, моделей и программ являются уникальными, созданными в рамках конкретного исследования, направленными на устранение определенного заболевания, поддержку здорового населения. К абсолютным синонимам, согласно материалам исследуемых медицинских научных статей, относятся *active surveillance programme* и *epidemiological surveillance programme* (программа активного эпидемиологического надзора).

В гиперо-гипонимические связи вступают следующие группы словосочетаний: гипероним *clinical trials* (клинические исследования/испытания) объединяет гипонимы *the HABIT trial, ASSURE trial, cluster-randomised crossover trial, observational cohort study*:

We analyzed individual patient data from 8 ***clinical trials*** *of AL versus AS-AQ in 12 sites in Africa…* (Bretscher, 2020);

The performance was further evaluated in an independent cohort of 150 high-risk PRCC patients from the prospective adjuvant ***ASSURE clinical trial*** (Klatte, 2019).

Парасемантами являются лингвистические маркеры *prognostic model* (прогностическая модель) и *simulation model* (симуляционная модель):

We adapted an influenza epidemic ***simulation model*** *to estimate the likelihood of human-to-human transmission of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) in a simulated Singaporean population* (Koo, 2020);

The VENUSS ***prognostic model*** *to predict disease recurrence following surgery for non-metastatic papillary renal cell carcinoma: development and evaluation using the ASSURE prospective clinical trial cohort* (Klatte, 2019).

CLINICAL PICTURE

Лингвистические медицинские маркеры исследуемого концепта разнообразны, но обладают меньшей численностью (10,4%). Несмотря на это, они представляют особую значимость для интерпретации концептосферы MEDICINE: описывают начало, течение и исход болезней, т.е. развитие клинической картины заболевания. Обобщающий компонент "start/progression/end of the disease" позволяет включить в данный концепт следующие ЯЕ: *symptoms onset* – 'a start of symptoms of a disease' [Dictionary.com]; *disease onset* – 'a start of disease' [Ibid]; *index case* – 'the first documented instance of a disease' [Ibid]; *disease course* – 'progression of a disease' [Ibid] и др.

Особый интерес в рамках данного ядерного концепта представляют синонимические связи, которые представлены абсолютными синонимами и парасемантами. К первым относятся медицинские ЯЕ: - *clinical characteristics, clinical features* и *clinical symptoms* (клинические признаки); - *clinical manifestations, clinical presentation* и *disease pattern* (клиническая картина, клинические проявления); - *disease course* и *disease progression* (течение, развитие заболевания):

We aimed to describe the CT findings across different timepoints throughout the ***disease course*** (Shi, 2020);

… a two-step ***disease progression*** *in two young men, with a secondary worsening around 10 days after disease onset despite a decreasing viral load in nasopharyngeal samples* (Lescure, 2020).

Парасемантами являются группы слов и словосочетаний: - *human-to-human transmission* (передача вируса от человека к человеку) и *virus dissemination* (распространение/передача вируса); - *pandemic* (пандемия, эпидемия, протекающая одновременно во многих странах), *epidemic* (эпидемия) и (*infectious disease) outbreak* (вспышка инфекционного заболевания):

The coronavirus disease 2019 (COVID-19) ***epidemic****, caused by severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2), began in Wuhan city, Hubei province, in December, 2019, and has spread throughout China. Understanding the evolving epidemiology and transmission dynamics of the* ***outbreak*** *beyond Hubei would provide timely information to guide intervention policy* (Zhang, 2020).

DRUGS

Описываемый концепт является наименее многочисленным из всех представленных ядерных концептов концептосферы MEDICINE (9,8%). В него входят компоненты, объединенные медицинским маркером “drug/compound”: *amodiaquine* – ‘a compound derived from quinoline and used as an antimalarial’ [Merriam-Webster Dictionary]; *artemisinin* – ‘an antimalarial drug, obtained from the leaves of a Chinese artemisia or made synthetically’ [Ibid]; *ivermectin* – ‘a drug mixture of two structurally similar semisynthetic lactones that is used in human medicine to treat onchocerciasis’ [Ibid]; *lumefantrine* – ‘an antimalarial drug taken orally in combination with artemether’ [Ibid]; *metformin* – ‘a drug used especially to treat type 2 diabetes’ [Ibid] и др.

В рамках данного концепта показательными являются гиперонимо-гипонимические отношения: - гипероним *prescribed medication* (предписанные лекарственные средства) объединяет гипонимы *drug* (медикамент), *placebo* (плацебо, индифферентное вещество, по внешним признакам имитирующее какое-л. лекарственное средство), *hormone* (гормон, высокоспецифичное биологически активное вещество, выделяемое одной частью организма и переносимое в другие его части, где он оказывает своё биологическое действие); - гипероним *drug* (медикамент) объединяет гипонимы *amodiaquine* (амодиахин, противомалярийное средство), *artemisinin* (артемизинин, как и его производные получают из китайской полыни и используют при лечении малярии), *lumefantrine* (люмефантрин, противомалярийное средство):

The majority of Plasmodium falciparum malaria cases in Africa are treated with the artemisinin combination therapies … with ***amodiaquine*** *being also widely used as*

*part of seasonal malaria chemoprevention programs … While **artemisinin** derivatives have a short half-life, **lumefantrine** and **amodiaquine** may give rise to differing durations of post-treatment prophylaxis, an important additional benefit to patients in higher transmission areas… The estimated duration of chemoprophylaxis was then used in a mathematical model of malaria transmission to determine the potential public health impact of each **drug** when used for first-line treatment* (Bretscher, 2020).

Обратим внимание на функционирование медицинских ЯЕ, представляющих периферийные когнитивные сегменты (см. Рисунок 3). Репрезентанты данных периферийных концептов хаотично движутся по слоям семантического поля концептосферы MEDICINE, взаимодействуют с представителями ядерных концептов, следовательно, важно сказать, что переход от ядра к периферии не имеет четко очерченных границ. Так, например, можно отметить, что периферийный концепт *Medical departments and locations* вербализуется в тесной взаимосвязи с ядерными концептами *Diagnostics and treatment methods*, *Diseases* и *Scientific medical trials, models and methods*, что можно увидеть на примере текста научного исследования, посвященного описанию преимуществ контактной изоляции по сравнению со стандартными мерами предосторожности для снижения плотности распространения продуцирующих β-лактамазу энтеробактерий расширенного спектра действия, а также инфекции в медицинских и хирургических палатах для взрослых с помощью программы активного эпидемиологического надзора:

*The effectiveness of **contact isolation** for decreasing the spread of extended-spectrum β-lactamase-producing Enterobacterales (ESBL-E) has been questioned. The aim of this study was to establish the benefits of **contact isolation** over standard precautions for reducing the incidence density of ESBL-E colonisation and **infection** in adult **medical and surgical wards** with an **active surveillance culture programme**…We enrolled 20 **wards** from four **hospitals** in Germany (eight **wards**), the Netherlands (four **wards**), Spain (four **wards**), and Switzerland (four **wards**)* (Maechler, 2020).

2.3.2 Отличительные характеристики вербализации концептосферы MEDICINE в англоязычном научном дискурсе

В современном мире глобализации и медикализации социума у человека часто возникает потребность в медицинском знании для заботы о своем здоровье. Сегодня, в эпоху развития современной медицины и модернизации препаратов, человек получает информацию о вреде самолечения и употребления непроверенных медикаментов. Отмечается явная тенденция к более широкому использованию проверенных методов лечения и препаратов, эффективность которых доказана в адекватных клинических исследованиях. Актуальность и популярность набирает Evidence-based medicine, принципы которой становятся методологической нормой в научных медицинских исследованиях. Публикация научных медицинских трудов на английском языке является одним из основных источников обмена научными медицинскими знаниями. Любая научная публикация в рецензируемых журналах включает в себя аннотацию, основной задачей которой является краткое и лаконичное изложение основных результатов и методологии научных исследований. Аннотация является самой популярной частью научной медицинской статьи, т.к. к ней обращаются в целях экономии времени и получения краткой доступной информации о проведенных медицинских исследованиях в рамках научного дискурсивного пространства.

Интересно, что научная статья является ключевым источником нового медицинского знания, а следовательно, и многих новых ранее неизвестных медицинских терминов, которые появляются в связи с медицинскими научными открытиями, изобретениями, при их описании и характеристике в научных трудах. Внимание фокусируется на исследовании медицинских малоформатных текстов научного дискурсивного пространства, а именно, – аннотаций, поскольку аннотация, являясь вторичным жанром научного дискурса, созданном на основе научной статьи (первичного жанра) обладает не только информативной функцией (логичное и объективное изложение научного материала статьи), но и прагматической функцией воздействия на реципиента, что достигается путем

лингвистических преобразований текста-первоисточника, в частности, – научной статьи, а также функционированием медицинских лингвистических маркеров.

Проведенный анализ показал, что исследуемые статьи посвящены разнообразным проблемам медицины, которые нашли отражение в вербализации концептосферы MEDICINE посредством функционирования медицинских ЯЕ.

В настоящее время в тематике рассмотренных научных публикаций преобладают исследования по инфекционным заболеваниям (50% анализируемых статей), часто встречаются статьи по акушерству и гинекологии (10% анализируемых статей), психическому здоровью (10% анализируемых статей). По 6,7% исследований приходится на проблемы ухода за больными и престарелыми, они также описывают разнообразные диеты и пищевой рацион больных. Реже встречаются работы в области онкологических заболеваний, экстренной медицинской помощи, смертности и причин смерти (по 3,3% анализируемых статей).

Изучение аннотаций англоязычных научных медицинских статей, освещающих проблемные области, помогло сделать вывод о том, что концептосфера MEDICINE в научном дискурсе вербализуется посредством лингвистических терминологических маркеров, основная часть которых зафиксирована в словарях, хорошо известна профессиональному кругу людей (работникам сферы науки и медицины) и трудна для восприятия среднестатистическому читателю. Другие медицинские термины являются новыми, современными, возникшими в условиях развития науки и медицины.

Сегодня в научных медицинских исследованиях прослеживается тенденция развития доказательной медицины: *The proposed modelling framework allows for evidence-based and cohesive inferences on location-specific seasonal characteristics* (Nguyen, 2020).

Для медицины, основанной на научных доказательствах, характерно проведение следующих видов исследования, наименования которых также формируют концептосферу MEDICINE:

– *Randomised Controlled Trial* (рандомизированное контролируемое исследование, направленное на проверку эффективности новых методов лечения путем случайного распределения субъектов в экспериментальную группу (где происходит оценка вмешательства) и контрольную группу (отсутствие вмешательства / использование плацебо), в сравнении с которой происходит оценка эффективности лечения): *A qualitative approach was undertaken embedded in the feasibility randomised controlled trial* (Fortune, 2020);

– *Case-Control Study* (исследование «случай-контроль», структура которого предусматривает сравнение двух групп участников с развившимся и неразвившимся клиническим исходом с целью выявления различий во влиянии факторов риска на развитие этого клинического исхода): *A case–control study of 64 participants with confirmed IMD… will be conducted in Australia from 2016 to 2020* (Marshall, 2019);

– *Cross-Sectional Study* (экспресс-тестирование по различным показателям, исследование, структура которого предусматривает однократную оценку воздействия отдельного фактора и/или наличия какого-то заболевания в определенной популяции): *The aim of the current study is to investigate the preferences of Chinese frail elderly home residents with respect to EoLC by conducting cross-sectional surveys* (Yan, 2020);

– *Cohort Study* (когортное исследование, структура которого позволяет проследить за группой (когортой) участников и выявить различия в частоте развития у них определенных клинических исходов): *In this observational cohort study, we assessed the participants of two TaNT campaigns for onchocerciasis* (Pion, 2019);

– *Claster randomization* (кластерная рандомизация, предусматривает назначение одинакового вмешательства определенной группе участников) и *Crossover Randomised Trial* (перекрестное рандомизированное испытание, в ходе которого участникам первой группы рандомизированно назначают несколько вмешательств с последующей оценкой клинических исходов): *We did a cluster-*

randomised crossover trial in adult wards in four European university hospitals (Maechler, 2020) и др.

Концептосфера MEDICINE пополняется новыми терминологическими ЯЕ, имеющими отношение к вспышке коронавируса во всем мире: *coronavirus disease 2019 (COVID-19) pneumonia, severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2), novel coronavirus (nCoV), ground-glass opacification, human-to-human transmission, asymptomatic fraction of infections, virus dissemination, viral sampling strategy, laboratory-confirmed cases, super-spreader, index case, pandemic* (см. Глоссарий медицинских терминов).

В последнее время в англоязычных научных медицинских журналах стремительно появляются исследования, концентрирующие внимание на:

– способах передачи коронавирусной инфекции: *Combining a mathematical model of severe SARS-CoV-2 transmission with four datasets from within and outside Wuhan, we estimated how transmission in Wuhan varied between December, 2019, and February, 2020* (Kucharski, 2020);

– воздействии коронавирусной инфекции на человеческий организм: *This study aimed to clarify the clinical features and obstetric and neonatal outcomes of pregnant patients with COVID-19* (Yu, 2020).

В свою очередь, редакторы исследуемых журналов рассматривают соответствующие материалы с приоритетом: *In response to the current outbreak of novel coronavirus, SARS-CoV-2, BMC Medicine editors will treat relevant submissions with priority* (BMC Medicine).

Анализ аннотаций англоязычных медицинских статей позволил выявить самые популярные темы и проблемы медицинских научных исследований, в границах которых развивается медицинская наука. Большинство медицинских лингвистических терминологических маркеров, выявленных и проанализированных в ходе исследования, номинируют методы диагностики и лечения; заболевания, их течение, распространение, исход и клинические проявления; научные медицинские исследования и методы, что говорит о тенденциях развития медицинской науки и проектов, ориентированных на

разработку медицинских программ и моделей, позволяющих предотвратить, диагностировать и лечить различные заболевания.

2.3.3 Прагмалингвистическая функция научных медицинских текстов в английском языке

Рассмотрев лингвистические особенности вербализации концептосферы MEDICINE, перейдем к описанию основных прагматических параметров функционирования данной концептосферы в рамках аннотаций англоязычных научных статей.

В первую очередь следует отметить, что научные медицинские исследования затрагивают такие высочайшие **человеческие ценности**, как жизнь и здоровье, чем объективно привлекают внимание масштабной аудитории:

– здоровье населения: *Choosing a first-line treatment which provides optimal post-treatment prophylaxis given the local prevalence of resistance-associated markers could make a significant contribution to reducing malaria morbidity* (Bretscher, 2020);

– здоровье детей и подростков: *Invasive meningococcal disease (IMD) primarily causes disease in young children and adolescents and can cause long-term disability* (Marshall, 2019);

– женское репродуктивное здоровье: *The international evidence-based PCOS Guideline aimed to promote accurate and timely diagnosis, to optimise consistent care, and to improve health outcomes for adolescents and women with PCOS* (Peña, 2020);

– качество жизни: *Insomnia is a prevalent sleep disorder that negatively affects quality of life* (Kyle, 2020);

– психическое здоровье медицинских работников и качественная медицинская помощь: *The analysis showed that doctors were more likely to experience mental ill-health when they felt isolated or unable to do their job and when they feared repercussions of help-seeking. Healthy staff were necessary for excellent patient care* (Carrieri, 2020).

Другой яркой прагматической характеристикой малоформатных текстов аннотаций медицинских научных статей являются **компрессивы** (в контексте медицинской терминологии) – сложные слова, состоящие из двух и более компонентов, образованные компрессией словосочетаний и предложений в результате синтаксического смещения без изменения их компонентного состава, являются средством языковой экономии.

Особое внимание в настоящем исследовании уделяется сочинительным и подчинительным словосочетаниям в функции препозитивного определения, обозначающим определенные медицинские явления и научные медицинские проекты. Как правило, такие конструкции обладают характерным графическим оформлением: дефисное написание, выделение кавычками, использование прописных обозначений первых букв каждого слова конструкции, курсивное выделение и т.п.

По результатам анализа обозначились следующие группы препозитивных конструкций, определяющих понятия медицинской сферы:

– по типу связи между компонентами:

1) сочинительные сочетания: test-and-not-treat strategy (Pion, 2019), see-and-treat cervical cancer screening programme (Goldstein, 2020);

2) подчинительные сочетания: Wuhan-to-location imported cases of COVID-19 (Niehus, 2020), human-to-human transmission (Koo, 2020), intention-to-treat analyses (Kyle, 2020), end-of-life care (Yan, 2020);

– по числу компонентов:

1) двухкомпонентные: rule-out strategy (Aarts, 2020), high-risk patients (Klatte, 2019);

2) многокомпонентные: 90-day-disease-reoccurrence-free survival (Hagel, 2020), extended-spectrum β-lactamase-producing Enterobacterales (Maechler, 2020);

– по графическому оформлению:

1) дефисное написание: self-swab-HPV testing (Goldstein, 2020);

2) выделение кавычками: ‘at risk’ label (Peña, 2020), ‘rule-out’ diagnostic test (Divala, 2020);

3) заглавные обозначения первых букв компонентов, входящих в состав конструкции: Shock-Absorbing Flooring Effectiveness SysTematic review (Drahota, 2020);

4) курсивное выделение: *'Care Under Pressure'* review (Carrieri, 2020).

Следует заметить, что компрессивы являются специфической особенностью современного английского языка и не имеют аналогии в русском языке. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство названных конструкций представляют собой индивидуальные авторские образования, большинство которых не фиксируются в словарях, однако активно используются для придания речи образности и новизны, выражения эмоционального состояния автора, а также для точного описания признака предмета без использования придаточных предложений. Следовательно, компрессивы не только расширяют смысловое поле исследуемой концептосферы MEDICINE, но и наделяют научную речь такими свойствами как выразительность, оригинальность и лаконичность, выполняя таким образом прагматическую функцию воздействия на читателя, характерную для рекламного стиля.

Повышению прагматического потенциала научных медицинских текстов малого формата способствует использование **лексических средств выразительности и стилистических приемов**. В проведенном исследовании авторы аннотаций англоязычных медицинских статей обращаются к метафоре, метонимии, аллюзии, называя свои открытия в области медицины.

Примечательны наименования медицинских проектов или методов исследования – это новые, не зафиксированные в словарях, медицинские термины, образованные с помощью аббревиации и стилистических приемов, совершенствующих и всесторонне развивающих концептосферу MEDICINE:

– метафорический перенос (метафора по сходству образа действия): amend (v) – исправлять, улучшать, изменять к лучшему => *AMEND study (the Adolescent MENingococcal Disease study)* – изучение влияния менингококкового заболевания на молодых людей для восполнения качественных данных о болезни и экономической эффективности программы, направленной на изобретение

вакцины: *Estimating the cost-effectiveness of meningococcal vaccine programme is hampered due to a lack of good quality costing and burden of disease data. This study aims to address this evidence gap…* (Marshall, 2019);

– метонимический перенос:

1) атрибутивная метонимия, признак – предмет: safest (adj) – самый безопасный => *the SAFEST review (Shock-Absorbing Flooring Effectiveness SysTematic review)* – обзор эффективности амортизирующего покрытия пола для обеспечения безопасности пожилых людей и персонала в больницах и домах престарелых (Drahota, 2020);

2) каузальная метонимия, объект – действие: heart (n) – сердце => *the HEART score (History, ECG, Age, Risk factors and Troponin score)* – шкала оценки HEART (история болезни, ЭКГ, возраст, факторы риска и тропонин) пациентов, жалующихся на боль в груди, выявляющая и устраняющая острый коронарный синдром у пациентов с минимальными рисками с помощью использования тропонина (Aarts, 2020);

– аллюзия:

Venus – рим. миф. Венера, богиня красоты, любви и плодородия => *VENUSS prognostic model* – модель для прогнозирования рецидива неметастатического папиллярного рака почки у пациентов после хирургической операции, разработанная на основе анализа таких патологических показателей как венозный опухолевый тромб (*VEnous tumour thrombus*), онкологическая степень полиморфизма ядер (*NUclear grade*), размер (*Size*) и клиническая стадия (*Stage*) новообразования (*tumour*) и узловых утолщений (*node*) (Klatte, 2019).

Вышеприведенный пример интересен также тем, что имеет связь с **рекламным прецедентным текстом**: аббревиатура VENUSS напоминает нам об известном, часто рекламируемом бренде Gillette Venus. Так, аббревиатура VENUSS выполняет рекламную функцию статьи, поскольку прецедентные тексты кратки, понятны, лаконичны, позволяют ярко и образно выразить мысль, привлечь внимание и запомниться аудитории.

Аббревиация участвует в образовании названий болезней (*PCOS* – polycystic ovary syndrome, *PRCC* – papillary renal cell carcinoma, *MERS-CoV* – Middle East respiratory syndrome during the 2015 coronavirus), микроорганизмов (*CoNS* – coagulase-negative staphylococci, *MTB* – Mycobacterium tuberculosis), методов лечения (*CBT* – cognitive-behavioural therapy). Аббревиатуры не только отличаются краткостью и лаконичностью, но и привлекают внимание читателя благодаря своему графическому оформлению.

Графическое оформление, в свою очередь, является одним из способов передачи прагматической направленности англоязычных медицинских аннотаций. В анализируемых малоформатных текстах активно используются кавычки (“…lactation is a period of tension between mother and offspring due to genetic “conflicts of interest’’ (Fewtrell, 2020) и курсивное начертание (“…patients with *Staphylococcus* bacteraemia” (Hagel, 2020). Имеются случаи одновременного использования вышеназванных приемов: “*“I can do this”: developing competence in physical activity* highlights the enhanced physical activity confidence gained through goal setting and accomplishment” (Fortune, 2020). Основная роль графических выделений во вторичном тексте медицинских аннотаций заключается в передаче определенных отношений, которые в устной речи реализуются на фонетическом уровне. Кавычки способствуют зрительному восприятию, а курсивное начертание позволяет сделать акцент на значимой части текста.

В каждой исследуемой аннотации можно обнаружить **статистические данные**, которые не только информируют о результатах проведенного испытания, но и убедительно доказывают присутствие прагматического эффекта воздействия: *216 women (6%) were hrHPV+. 168 underwent same-day colposcopy (23 CIN1, 17≥CIN2). Digital colposcopy was able to identify 15 of 16 (93.8%) ≥ CIN2 lesions* (Goldstein, 2020); *An outbreak of severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) has led to 95333 confirmed cases as of March 5, 2020* (Kucharski, 2020).

Как показало исследование вербализации концептосферы MEDICINE в рамках научного дискурса, прагматическая направленность англоязычных

аннотаций медицинских статей достигается преимущественно за счет использования средств языковой экономии, проявляющихся в лингвистической компрессии и аббревиации медицинской терминологии, лексических средств выразительности и стилистических приемов, графических средств и выделений, статистических данных, а также обращения к таким ценностям как здоровье, благополучие, семейный очаг, любовь, что способствует созданию перлокутивного эффекта – воздействию на реципиента, т.е., читателя и потенциального потребителя.

2.4 Концептосфера MEDICINE в дискурсе англоязычных масс-медиа

2.4.1 Ядерные и периферийные медицинские концепты в границах масс-медийной коммуникации

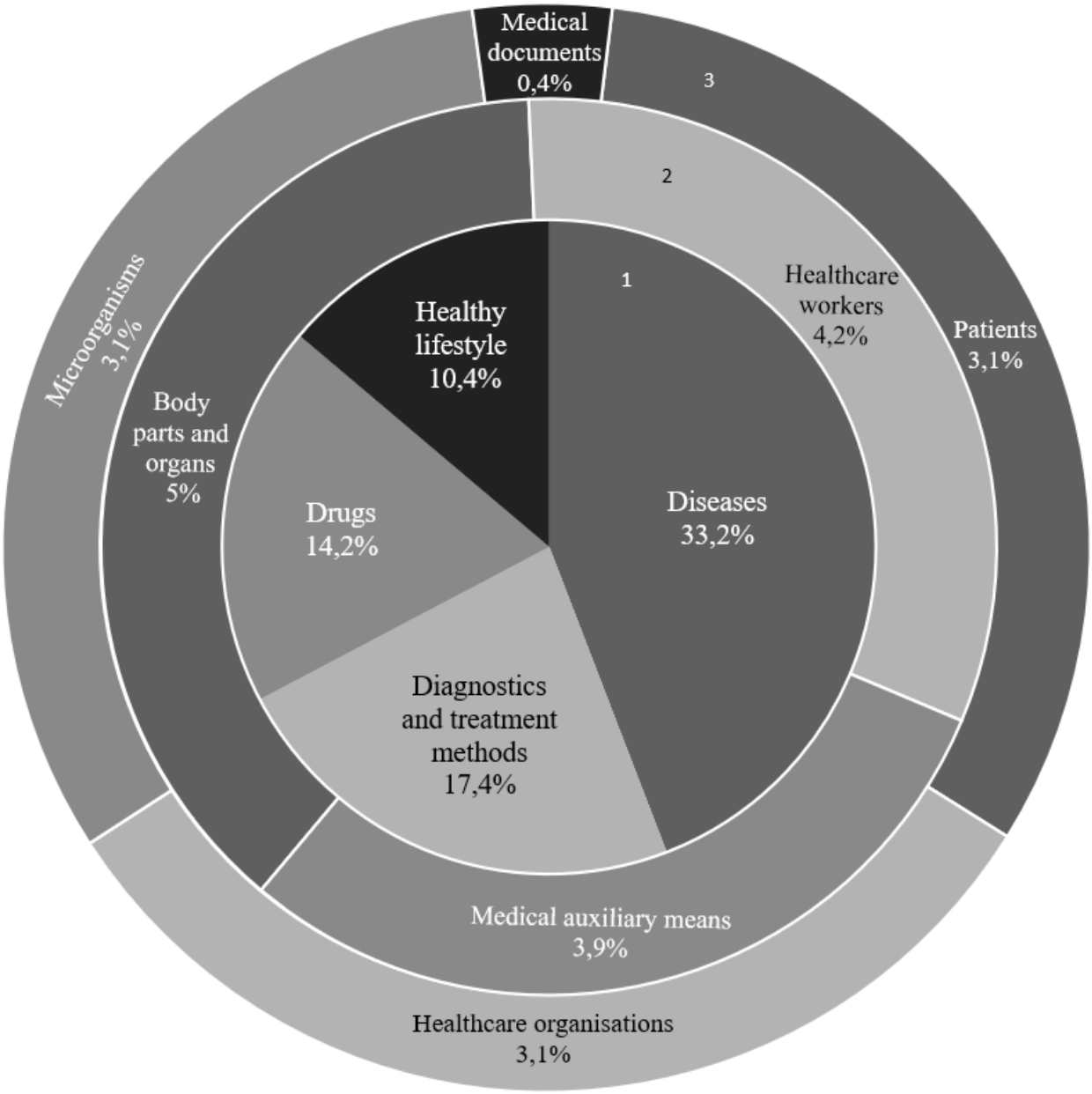
Характеристика медицинских лингвистических маркеров и их распределение на ядерные и периферийные концепты проводилась на материале исследования статей по медицинской проблематике популярных англоязычных газет, современных англоязычных рекламных YouTube видеороликов на тему медицины и здоровья, видеовыступлений спикеров TED конференций по медицинской проблематике (см. Список источников фактического материала).

На основе вышеперечисленных источников для анализа было отобрано 500 медицинских ЯЕ: 205 существительных и номинативных словосочетаний из газетных и журнальных статей, 225 – из рекламных видеороликов, 70 – из видеоконференций.

Аналогично ситуации в лексикографическом, образовательном и научном дискурсах, в англоязычном масс-медийном дискурсе мы провели анализ выборки и обозначили одиннадцать ядерных и периферийных концептов семантического поля концептосферы MEDICINE: *Diseases, Diagnostics and treatment methods, Drugs, Healthy lifestyle, Body parts and organs, Healthcare workers, Medical auxiliary means, Patients, Healthcare organisations, Microorganisms, Medical documents* (см. Рисунок 4).

Рисунок 4

Структура семантического поля концептосферы MEDICINE в дискурсе масс-медиа

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

Распределение английских ЯЕ медицинской сферы по концептам происходит на основе вычленения объединяющих сем, которые в языке соответствуют концептуальным признакам.

Ядерные компоненты концептосферы MEDICINE включают медицинские лингвистические маркеры, номинирующие заболевания, методы диагностики и лечения, лекарства и препараты, а также здоровый образ жизни. Так, в центре семантического поля концептосферы MEDICINE находятся ядерные концепты

Diseases, Diagnostics and treatment methods, Drugs, Healthy lifestyle. ЯЕ, входящие в состав исследуемых концептов, отличаются повышенной частотностью употребления, устойчивостью, систематичностью. Это объясняется направленностью медицинских текстов масс-медийного дискурса на популяризацию медицинского знания, рекламирование медицинских товаров и услуг, освещение болезней и пропаганду здорового образа жизни. Однако, представители ядерных концептов не изолированы от других компонентов семантического поля концептосферы MEDICINE, они постоянно вступают в связь с медицинскими вербальными маркерами, находящимися на периферии исследуемой концептосферы, создавая новые семантические связи и образовывая новые медицинские значения.

DISEASES

Ядерный концепт *Diseases* (33,2%) характеризуется медицинскими ЯЕ, объединенными семой “condition/disease/illness”. Он самый обширный в рамках дискурса масс-медиа, и медицинские понятия, включенные в данный ядерный компонент исследуемой концептосферы, часто встречаются в газетных статьях, рекламных видеороликах и TED конференциях: *Down's syndrome* – ‘a condition that someone is born with, that stops them from developing in a normal way, both mentally and physically’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:509]; *hysteria* – ‘a medical condition that upsets someone’s emotions and makes them suddenly feel very nervous’ [Ibid, p. 865]; *disorder* – ‘a mental or physical illness which prevents part of your body from working properly’ [Ibid, p. 486]; *dementia* – ‘an illness that affects the brain and memory, and makes you gradually lose the ability to think and behave normally’ [Ibid, p. 449] и др.

Исследуемый концепт богат гиперо-гипонимическими связями. Гипероним *cancer* (злокачественное новообразование) объединяет гипонимы *leukaemia* (лейкемия, злокачественное заболевание кроветворных органов), *prostate cancer* (рак предстательной железы), *medullary thyroid cancer* (медуллярная карцинома щитовидной железы), *skin cancer* (рак кожи), *pancreatic cancer* (рак поджелудочной

железы), *metastatic pancreatic ductal adenocarcinoma* (PDAC) – (метастатическая аденокарцинома протоков поджелудочной железы), *breast cancer* (рак молочной железы), *ductal carcinoma in situ* (DCIS) – (инкапсулированная карцинома молочного протока). Гипероним *mental illness* (психическое заболевание) связывает гипонимы *hysteria* (истерический невроз), *xenophobia* (патологическая боязнь незнакомых лиц), *agoraphobia* (патологическая боязнь открытых пространств), *bipolar disorder* (биполярное аффективное расстройство). Гипоним *melanoma* (меланома, тип рака кожи) соответствует гипериониму *skin cancer* (рак кожи):

Two antibody drugs taken together can wipe out even the most advanced forms of ***skin cancer****, a new study has found. Dramatic results from research in to even the most advanced cases give hope to diagnosed with* ***melanoma*** *each year* (Daily Mirror, 2016).

Гипериониму *dementia* (деменция) соответствует гипоним *Alzheimer's disease* (болезнь Альцгеймера, самый распространенный тип деменции):

If you have concerns about ***Alzheimer's disease*** *or about any other form of* ***dementia****, please contact the Alzheimer's Society National Dementia Helpline on 0300 222 1122* (Time to forget… 2017).

Синонимические связи представлены абсолютными синонимами: - *tumour, lump* (опухоль, новообразование); - *'Snake skin' disease* и *Harlequin Icthyosis* (ихтиоз Арлекина, заболевание при котором кожа быстро растет, высыхает и отторгается):

*'****Snake skin' disease*** *leaves woman in excruciating pain with daily scrubbing sessions to clear excess Nusrit Shaheen, known as Nelly, suffers from* ***Harlequin Icthyosis****, which leaves shedding a layer of skin every day* (Daily Mirror, 2016);

- *bladder weakness, urinary leakage* (недержание мочи):

Do not hesitate to seek healthcare advice if you experience regular ***urinary leakage****… if you're one of the 47 per cent of women in the UK who experience* ***bladder weakness****, it can be difficult to completely relax and enjoy some of life's best moments. But with TENA Lady, the UK's leading* ***bladder weakness*** *brand, you can feel completely secure and confident every day* (TENA…2019).

DIAGNOSTICS AND TREATMENT METHODS

Описываемый концепт характеризуется богатством медицинских ЯЕ, номинирующих методы диагностики и лечения (17,4%). Существительные и номинативные словосочетания, включенные в данный концепт, объединены маркером “treatment/cure method”: *chemotherapy* – ‘the treatment of disease by means of chemicals that selectively destroy cancerous tissue’ [Dictionary.com]; *immunotherapy* – ‘treatment designed to produce immunity to a disease or enhance the resistance of the immune system to an active disease process, as cancer’ [Ibid]; *immunoassay* – ‘any laboratory method for detecting a substance by using an antibody reactive with it’ [Ibid]; *prescription* – ‘a particular medicine or treatment ordered by a doctor for a sick person’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:1367]; и др.

Исследуемый концепт интересен наличием синонимических и гиперонимо-гипонимических отношений.

Гипероним *diagnostics* (диагностическая процедура, исследование) характеризует гипонимы *X-ray analysis* (рентгенография), *Mammaprint test* (диагностический тест, предназначенный для оценки риска рецидива рака молочной железы), *short-term tests* (экспресс-тестирование), *self-swab test* (диагностический метод посева), *point-of-care testing* (диагностика пациента в стационарных условиях), *immunoassays* (иммунохимический метод анализа), *PCR-based diagnostics* (ПЦР-диагностика), *liquid biopsy* (диагностический метод жидкой биопсии). Гипоним *closed-loop surgical procedure* (закрытое хирургическое вмешательство с обратной связью, в т.ч. удаленное) соответствует гипериониму *operation* (хирургическое вмешательство). Гипероним *treatment* (терапия, лечение) объединяет гипонимы *platinum-based chemotherapy* (химиотерапия препаратом платины), *immunotherapy* (иммунотерапия), *TENS therapy – Transcutaneous electrical nerve stimulation therapy* (терапия посредством транскутанной электронейростимуляции):

Opdivo (nivolumab) injections for intravenous use. For adults with advanced non-small cell lung cancer previously treated with ***platinum-based chemotherapy****. It is the most prescribed* ***immunotherapy*** *for previously treated advanced non-small cell lung*

cancer… Opdivo can cause your immune system to attack normal organs…this may happen any time during or after ***treatment*** *has ended* (Opdivo… 2017);

Paingone Plus could ease your pain. At the push of a button, the technology in Paingone Plus delivers a 30-second burst of ***TENS therapy*** *to the affected area* (Paingone… 2019).

Абсолютными синонимами являются ЯЕ: - *testing, examination* и *diagnostics* (диагностическая процедура, исследование); - *treatment, therapy и cure* (терапия, лечение); - *medication* и *prescription* (лекарственная терапия, назначение лекарственного средства). К парасемантам относятся ЯЕ *prescription* (лекарственная терапия, назначение лекарственного средства) и *just-in-time-ordering* (своевременное предписание лекарственного средства):

… cats have been prescribed as a purring panacea for social exclusion across all walks of life… when, in 1991, the medical director of a New York nursing home introduced his severely disabled patients to a menagerie of animals – including two cats per floor – the number of medical ***prescriptions*** *required fell by 50 per cent compared with a control sample* (I, 2016);

COVID-19 has also revealed some real weaknesses in our global health supply chains. ***Just-in-time-ordering****, lean systems are great when things are going well, but in a time of crisis, what it means is we don't have any reserves* (Shaikh, 2020).

DRUGS

Данный ядерный концепт (14,2%) представлен медицинскими ЯЕ, функционирующими в рамках масс-медийного дискурса и объединенными компонентом “drug”. Он находится на третьем месте по распространенности и частотности употребления медицинских терминов и включает в себя названия лекарственных препаратов: *AZT (azidothymidine)* – ‘a drug used to treat AIDS’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:102]*; saline* – ‘a drug or a medicine containing or consisting of salt’ [Ibid, p. 1542]; *tranquilliser* – ‘a drug used for making someone feel less anxious’ [Ibid, p. 1876]; *medicine* – ‘a substance used for treating illness, especially a liquid you drink’ [Ibid, p. 1089] и др.

В исследуемом концепте прослеживаются следующие типы отношений:

- связь «гипероним – гипоним»: - гипероним *antibiotics* (антибактериальный препарат, антибиотики) характеризует гипонимы *azithromycin* (азитромицин, полусинтетический антибиотик широкого спектра действия) и *rifamycin* (рифамицин, антибактериальный препарат широкого спектра действия); - гипероним *prescription medicine* (рецептурное лекарственное средство) объединяет гипонимы *purring panacea* (мурлыкающая панацея, чудодейственное лекарство), *antipsychotic medication* (нейролептический лекарственный препарат, снимающий приступы психоза), *injectable medicine* (инъекционное лекарственное средство), *pills* (таблетированное лекарственное средство, драже), *antibiotics* (антибактериальный препарат, антибиотики):

Trulicity is a once-weekly ***injectable medicine*** *to improve blood sugar in adults with diabetes when used with diet and exercise… Trulicity is a* ***prescription medicine****. Tell your doctor if you're pregnant…* (Trulicity… 2017);

… cats have been prescribed as a ***purring panacea*** *for social exclusion across all walks of life…* (I, 2016);

Patients taking ***antipsychotic medication*** *may experience more than one side effect at a time* (Side effects… 2016);

Antibiotics*…we're wonderful* ***pills****. But don't ever think we'll cure all of your ills* (Antibiotic … 2017).

- синонимические связи, представленные абсолютными синонимами *medicine* и *medication* (лекарственный препарат):

It [Trulicity] should not be the first ***medicine*** *to treat diabetes* (Trulicity… 2017);

They deliver my ***medication*** *right to my door in easy-to-open packets. And the best part: their service is free. Does your pharmacy do that?* (Pillpack…2019).

HEALTHY LIFESTYLE

Описываемый ядерный концепт (12,4%) заостряет внимание на исключительной важности здорового образа жизни. Концептуальные маркеры данного ядерного компонента концептосферы MEDICINE объединены словом

“health”. Концепт характеризуется многообразием английских медицинских ЯЕ: *yoga* – ‘a system of exercises that help you control your mind and body in order to be healthy’ [Longman Dictionary of Contemporary English, 2009:2039]; *balance* – ‘mental and emotional health, when someone’s mind is healthy and their emotional state is normal’ [Ibid, p. 111]; *protein* – ‘one of several natural substances that exist in food, and which your body needs in order to grow and remain strong and healthy [Ibid, p. 1396] и др.

Исследуемый концепт интересен гиперо-гипонимическими связями. Гипероним *diet* (рацион, диета) объединяет гипонимы *low-fat diet* (диета с низким содержанием жиров), *detox diet* (очищающая диета), 800-calorie-a-day shake diet (коктейльная диета с содержанием 800 калорий в день), zero-carb diet (безуглеводная диета), pregnancy diet (диета для беременных). Гипероним *supplements* (витаминные, биологически-активные добавки) характеризует гипонимы *omega-3* (полиненасыщенные жирные кислоты ряда Омега-3), *folic acid* (фолиевая кислота), *magnesium* (магний). ЯЕ *nutrients* (питательные вещества) является гиперонимом, объединяющим гипонимы *carbohydrates* (углеводы), *proteins* (белки), *fats* (жиры), *antioxidants* (питательные вещества, поступающие с пищей, защищающие клетки человеческого организма):

*Guidelines, based on the average amount of **nutrients** and energy needed by adults, peg the daily intake of sugar at 90g and salt at 6g* (Daily Mirror, 2016);

*One of the great things about sending your kids off to school with a packed lunch is that you can make a real difference to their daily nutritional intake… you can ensure it [lunch box] is full of food and drink items that contain a healthy balance of **protein, fats** and **carbohydrates*** (Idid);

*The cafe makes the latte using 'organic beetroot powder' and almond milk. 'High in **antioxidants**, perfect for recovering from a hard gym sesh or if you're starting to get the flu,' they wrote on Facebook* (Daily Mail, 2016).

Абсолютными синонимами являются: - *immune system* и *immunity* (иммунная система); - *immunocytes* и *immune cells* (клетки, входящие в состав иммунной системы организма). К парасемантам относятся: - *vitamins* (витамины), *supplements*

(витаминные, биологически-активные добавки); - *nutrition* (питание, рацион питания) и *diet* (пищевой рацион, диета):

*People who cut meat from their **diet** could be at risk of heart disease and cancer, new research has found* (Daily Express, 2016);

*When it comes to **nutrition**, there's a lot to take into account, with Pret's ham sandwich taking the crown for its fibre and protein content compared to all of McDonald's Happy Meal items* (Daily Mirror, 2019).

С медицинскими лингвистическими маркерами вышеперечисленных ядерных элементов концептосферы MEDICINE регулярно взаимодействуют вербальные маркеры, передвигающиеся по периферии семантического поля исследуемой концептосферы (см. Рисунок 4). Поскольку репрезентанты ядерных и периферийных концептов постоянно вступают в связь друг с другом, между ядром и периферией нет четких границ. Интересно, например, отметить связь периферийных концептов *Healthcare workers* и *Microorganisms* с ядерными концептами *Diseases* и *Diagnostics and treatment methods*, которую можно проследить на примере скрипта видеоконференции TED, посвященной одной из самых актуальных и жизненно-важных проблем – пандемии COVID-19:

*A new **virus** emerges and spreads like wildfire. … Two main viral **testing techniques** are critical: … **PCR**, or **polymerase chain reaction testing**, targets the **virus's** genetic material in the body and is used to diagnose someone who is currently infected. To develop a **PCR test** for a **never-before-seen virus**, **researchers** first sequence its genetic material, or genome, and identify regions that are unique to that specific **virus**. A **PCR test** begins by collecting a sample: this can be blood for **hepatitis viruses,** feces for **poliovirus**, and samples from the nose or throat for **coronaviruses**. **Immunoassays**, on the other hand, tap into the immune system's memory of the **virus**, showing if someone has previously been infected. They work by targeting virus-specific antibodies generated by the immune system during **infection**… although **immunoassays** are difficult to develop quickly, **researchers** in Singapore were able to create one for **SARS-CoV-2** even before **COVID-19** was declared a pandemic. These **tests** – along with the **scientists** who develop*

*them and the **health professionals** who administer them – are absolutely essential. And when deployed early, they can save millions of lives* (Wright, 2020).

2.4.2 Параметры функционирования медицинских дискурсивных маркеров масс-медийного дискурса в английском языке

Проведенный анализ статей самых популярных англоязычных газет в дискурсе масс-медиа показал, что тематика и проблематика англоязычных статей настолько разнообразна, что трудно выявить наиболее важные. Проблемы, обсуждаемые в статьях, многочисленны: от врожденных и приобретенных серьезных заболеваний до стресса и проблем со сном, от правильного питания до проблем интимной гигиены, от занятий спортом до вредных привычек. Анализ данных проблемных областей позволил обнаружить, что концептосфера MEDICINE в масс-медийном дискурсе вербализуется с помощью разнообразных лингвистических маркеров, являющихся терминами, одни из которых всем известны и широко употребительны, а другие – более современные, появившиеся в ходе развития современной медицины, еще не вошли в активный коммуникативный обиход.

Было проанализировано 205 существительных и номинативных словосочетаний в контексте статей по медицинской проблематике англоязычных газет и журналов. Наиболее частотны медицинские лингвистические маркеры, номинирующие заболевания (27,3%): *hysteria, skin eruption, leukaemia, Selective Eating Disorder (SED)*; лекарства и препараты (21,9%): *AZT (azidothymidine), azithromycin, ondansetron, nivolumab, ipilimumab, purring panacea*; здоровый образ жизни (21,5%): *diet, nutrition, supplements, long-term immunity, carbohydrates, healthy fluid balance*; методы диагностики и лечения (16,1%): *examination, genetic enhancement, Mammaprint test, vision correction exercises*.

Основная часть медицинских лингвистических маркеров находит отражение в статьях о болезнях. В силу того, что рак (*cancer*) – одно из самых распространенных заболеваний, авторы многих статей пытаются описать данное явление, представить читателям способы его лечения и профилактики. Отсюда

большое количество таких английских медицинских ЛЕ, как *skin cancer, melanoma* (Daily Mirror, 2016)*; pancreatic cancer, metastatic pancreatic ductal adenocarcinoma (PDAC)* (Daily Express, 2016); *breast cancer, stage ductal carcinoma in situ (DCIS), lump, lymph nodes, affected cells, medical examination* (The Sun, 2016). Терминологическое словосочетание *prostate cancer*, обозначающее медицинское заболевание, которое лечится с помощью *cholesterol drug*, подробно уточняется целым рядом других терминов в статье *The cholesterol drug 'that kills prostate cancer'*: *Compound within experimental treatment is found to cause cancerous cells to fall apart and die*. Статья знакомит нас с профессором Salman Hyder, который доказал действие препарата *cholesterol drug*: *Chemical known as RO 48-8071 cuts the cholesterol production, forces cancerous cells to fall apart and die* (Daily Mail, 2016). Значительное место в выборке занимают медицинские термины, функционирующие в качестве лингвистических маркеров, посредством которых описываются врожденные заболевания: *Down's syndrome* (The Sun, 2016); *Rokitansky syndrome, cervix, heartbreak, Harlequin Icthyosis, 'Snake skin' disease, bacteria* and *infection* (Daily Mirror, 2016).

Часто затрагиваются проблемы интимной гигиены и женского здоровья. Они характеризуются наличием следующих ЯЕ: *Molluscum Contagiosum – viral skin infection, STDs – sexually transmitted diseases, genital warts, herpes* (The Sun, 2016); *irritation* and *infection* caused by underwear which can affect *fertility, pregnancy, hyperemesis gravidarum* (causes severe *nausea* in pregnant women), *(re)dehydration* (Daily Mail, 2016); *fertility, ovulation, contraceptive* (Daily Mirror, 2016).

Стресс и депрессия, так же как и в образовательном дискурсе, обсуждаются весьма регулярно, вербализация концептосферы MEDICINE в данной сфере происходит благодаря использованию существительных и номинативных словосочетаний терминологического характера: *stress* (Daily Mirror, 2016); *anxiety, depression, sleep deprivation* (Evening Standard, 2016); *omega-3, antidepressants, neurasthenia, mental illness, insomnia, headaches* (Daily Express, 2016).

Диета и занятия спортом, несомненно, широко обсуждаются в англоязычном масс-медийном дискурсе и раскрываются с помощью таких ЯЕ, как *high fruit diet,*

obesity (I, 2016), *muscle, Triyoga, blood circulation, lung capacity, cellulite, toxins* (Evening Standard, 2016).

Интересно отметить, что наравне с английским образовательным дискурсом, в дискурсе масс-медиа встречаются тексты о пользе домашних животных для поддержания здорового тонуса: *Cats have been prescribed as a purring panacea. Cat ladies and, indeed, cat lords are measurably happier and healthier than their petless peers* (I, 2016).

Таким образом, концептосфера MEDICINE в масс-медийном дискурсе представлена множеством разнообразных маркеров, являющихся медицинскими терминами, номинирующими болезни, лекарства, части тела, методы лечения и здоровый образ жизни.

Особенности англоязычной рекламы медицинских товаров и услуг

В процессе исследования дискурса англоязычных масс-медиа было отмечено, что дискурсивные маркеры медицинской семантики появляются в рекламе на страницах газет и журналов, а также в сети Интернет в целях популяризации товаров медицинского назначения и здорового образа жизни, для решения задач по воспитанию здорового поколения, а также в связи с необходимостью борьбы с врожденными и приобретенными заболеваниями. Как показали наблюдения, газетные материалы могут служить отличной платформой для рекламы определенного лекарственного препарата с целью извлечения прибыли из продажи медицинских препаратов. Перечисляя лекарства или продукты, которые рекомендуются при определенной болезни, газета вместе с тем рекламирует их. Зафиксирована реклама

- медикаментов:

a) *Of 95 patients given a combination of nivolumab and ipilimumab, 64 per cent were still alive after two years. Dramatic results from research give hope to diagnosed with melanoma each year* (Daily Mirror, 2018);

b) *Folic acid supplements lower the risk of heart disease and help you live longer, says study* (Ibid), реклама присутствует в названии публикации;

- известного в косметологии медицинского препарата *Botox*. Дискурсивные маркеры, поясняющие его преимущества, неоднократно используются авторами рекламной публикации для привлечения внимания к многофункциональному потенциалу этого средства не только в тексте публикации: *Incredible thermal scans show how Botox, usually used to smoothen out wrinkles, restored circulation and heat to their extremities*, но и в названии статьи: *Could Botox treat Raynaud's Thermal scans show how the toxin usually used to smoothen out wrinkles restored heat to the feet of three women* (Daily Mail, 2018);

- медицинских приспособлений и аппаратов, которые занимают особое место в перечне рекламируемых медицинских товаров и услуг:

a) *Spectacles that monitor blood pressure throughout the day could cut the risk of heart attacks and strokes* (Ibid);

b) *Fertility app analyzing temperature and ovulation is 'as effective a contraceptive as the pill'... The Natural Cycles app identifies the most fertile days and notifies the user to take precaution in order to avoid the risk of pregnancy* (Daily Mirror, 2018);

- продуктов питания. Следует отметить, что медицинские дискурсивные маркеры весьма широко используются в рекламе продуктов питания. Так, темный шоколад рекламируется в качестве эффективного снотворного в статье *Need a good night's sleep? Eating dark chocolate could do the trick: It's rich in magnesium – an essential mineral that keeps body clocks running on time. It helps keep immune systems healthy, prevents some cancers and cuts the risk of heart attacks* (Daily Express, 2016); В статье *CHOCOLATE BOOSTS HEART: Eating chocolate moderately slashes risk of heart failure by 13 percent, scientists reveal* (The Sun, 2018) рекламу можно проследить в самом названии. В публикации *Milk does NOT makes coughs worse: No truth in the old wives' tale to avoid dairy when you have a cold, scientists say* содержится попытка убедить потребителей молока в пользе этого продукта для детей при помощи терминологических единиц из медицинского вокабуляра: *...children should not stop drinking milk because it is a vital source of energy, calcium and vitamins and minerals* (Daily Mail, 2018).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в англоязычных медицинских статьях наряду с положительной рекламой можно обнаружить отрицательную рекламу продуктов питания, посредством которой авторы предостерегают от использования продуктов, которые могут причинить вред здоровью человека. Набор вербализованных дискурсивных маркеров в этом случае отличается контекстными условиями – названиям таблеток против простуды, лекарственных средств от сердечных недугов или пилюль от бессонницы противопоставляется описание негативных последствий лечения с помощью вышеназванных медикаментов. Примечательно, что текстовые фрагменты, предупреждающие о негативных моментах, которые фактически выполняют функцию трансформатора положительной рекламы в антирекламу, базируются на маркерах англоязычного бытового дискурса. Особенно очевидно это проявляется в материалах, рекламирующих:

- названия лекарств или заболеваний, а также формат лекарственных средств (таблетки, пилюли и т.п.): *Giving Calpol to toddlers could almost double their risk of asthma, experts warn* (Daily Mirror, 2018), реклама присутствует в названии статьи;

- косметические средства для устранения запахов (дезодорант, тальк): *Furious customers are taking legal action against the deodorant company after suffering from burns, rashes and skin irritation* (The Sun, 2016);

- продукты питания: *SOME-FIN FISHY Sushi lover has hand AMPUTATED after catching 'flesh-eating' infection from eating raw fish* (The Sun, 2018), реклама содержится в названии статьи;

- сладкие напитки: *Parents in Liverpool are being warned about the amount of sugar in soft drinks (Lucozade, Coca Cola, Tropicana, Capri-Sun, Ribena) causing tooth decay among the city's children* (Daily Mail, 2016).

Медикализация современного англоязычного общества посредством рекламы

Выявлению особенностей *медикализации* социального пространства способствовало исследование рекламных видеороликов, размещенных на портале YouTube, поскольку интернет-реклама является одним из самых мощных

инструментов воздействия на людей, способствует распространению влияния медицины на современное общество и ее проникновению в массовое сознание.

В ходе настоящего исследования было изучено 47 современных англоязычных рекламных видеороликов на тему медицины и здоровья. Проведенный анализ медийной видеорекламы показал, что наиболее распространенными являются видео, пропагандирующие лекарства и препараты (34%) и медицинские учреждения (23,4%), менее частотны примеры рекламы средств личной гигиены и предметов одежды (15%), а также методов профилактики и лечения (10,6%). В 13% случаев встречаются пародийные рекламные видеоролики. Время от времени можно увидеть антирекламу медицинских препаратов (4%). Благодаря изучению рекламных видео, затрагивающих данные проблемные области, можно заключить, что концептосфера MEDICINE в медийном дискурсе вербализуется посредством лингвистических маркеров, большинство которых зафиксированы в словарях, известны ограниченному кругу людей (работникам медицинской сферы), а некоторые из них распространены в активном коммуникативном обиходе. Остальные лингвистические маркеры являются современными, появляющимися на волне развития современной медицины.

Большое внимание британские власти уделяют психическому и умственному здоровью, о чем свидетельствует рекламная кампания *Every mind matters*, поддерживаемая членами королевской семьи – принцем Уильямом, Кэтрин Миддлтон, принцем Гарри и Меган Маркл, призывающая людей позаботиться о своем психическом здоровье. Главное сообщение принца Уильяма публике в том, что проблемы психического здоровья являются частью нашей жизни и должны обсуждаться: *A season-long campaign where we will be encouraging fans to talk about their mental health. We will use our national game to spread the message that mental health isn't a sad, difficult topic. It is just part of everyday life* (Meghan Markle…2019). *Every mind matters* предлагает онлайн-программу советов, которые помогут справиться со стрессом, поднять настроение, улучшить сон и контролировать себя:

…a free on-line plan designed to help you deal with stress, boost your mood, improve your sleep, and feel more in control (Ibid).

Британское сообщество *Alzheimer's Society* призывает людей, больных деменцией, забыть о разнице в возрасте, расе, социальном статусе, идеологических взглядах, религиях, вкусе и объединиться для борьбы с данным заболеванием: *Forget about everything that keeps us apart because dementia doesn't care. It's set to be the UK's biggest killer and too many are facing the disease alone* (Time to forget…2017). Именно этим обстоятельством обусловлена популярность рекламы, продвигающей препараты, помогающие справиться с такими проблемами психического здоровья как стресс, расстройство сна, биполярное расстройство, депрессия, деменция.

Значительная часть медицинских лингвистических маркеров находит свое отражение в видеорекламе медикаментов для лечения сахарного диабета (Trulicity…2017), препаратов, снимающих боль в суставах (Paingone …2019), лекарств и вакцин против гриппа (NHS Flu…2019). Особое внимание уделяется профилактике и лечению натуральными препаратами: *At honest Meds we make high-quality health-care products using natural, …organic plant oils and extracts to provide you …with healthy effective products which leave you feeling good, refreshed and healthy again* (Honest Meds…2019). Следовательно, обнаружено большое количество терминов, номинирующих болезни (*sleeping disorder, bipolar disorder, schizophrenia, mania, irritability, tics, anxiety, dementia*) и лекарственные препараты (*counterdepressant / antidepressant, insulin, automatic TENS pen*).

Популярной становится реклама медицинских учреждений. Поскольку центральное внимание уделяется заботе о детском здоровье, британской публике представляется широкий спектр существующих и новых центров и больниц для детей. Sheffield *Children's Hospital* (Welcome…2018) и Bristol Royal *Hospital for Children* приглашают детей на профилактику и лечение и гарантируют заботу и дружелюбное отношение медперсонала: *…it's a nice relaxed environment for everybody … we try and make things as friendly as possible* (Bristol Royal…2019). Остается актуальной реклама профильных медицинских центров для взрослых. Создаются специализированные организации, объединяющие людей с

определенным заболеванием. Например, британское сообщество *Alzheimer's Society* организовывает и оказывает психологическую и медицинскую помощь людям с недугом деменции (Time to forget…2017). Становятся популярными услуги организаций, предоставляющих персонал по уходу за пожилыми людьми на дому, например, всемирно известная организация *Home Instead Senior Care*, обеспечивающая высококачественный уход за престарелыми (Home Instead…2019). Так, вербализация концептосферы MEDICINE происходит благодаря лингвистическим маркерам, обозначающим медицинские учреждения (*Alzheimer's Society, Health community, care provider, medical center, medicine cabinet, pharmacy, drug-store*) и должности медицинского персонала (*nurses, therapists, surgeons, physicians, pediatricians, caregivers*).

Необходимость средств личной гигиены, а также предметов одежды, способствующих комфортному и здоровому образу жизни, обусловила актуальность такого рода видеорекламы. Предлагается широкий ассортимент средств по уходу за полостью рта (Corsodyl…2019), специализированного нижнего белья (TENA…2019), ортопедической одежды и обуви (Scholl Footwear…2019). Подчеркивается важность экологически чистых, натуральных изделий: *Skin-friendly is a must for all our fabrics* which is *all made out of the world's finest and most lush bamboo, wood, and leather* (Natural Clothes…2019). Лингвистические маркеры, используемые в рекламе средств личной гигиены и предметов одежды, номинируют части тела, заболевания, средства и предметы личной гигиены и одежды: *bleeding gums, overpronation, urinary leakage; toothbrush, toothpaste, pad and pants, skin-friendly fabric*.

Методы профилактики и лечения заболеваний пропагандируются значительно реже. К самым распространенным относятся способы профилактики и борьбы с психическими отклонениями, забота об умственном здоровье: *“Every mind matters” provides on-line advice to tackle challenges and to look after your mental health* (Meghan Markle…2019).

В связи с нарастающим желанием родивших женщин восстановиться как можно быстрее и чувствовать себя уверенными разрабатываются и рекламируются

различные программы упражнений. Например, программа *MUTU System* предлагает комплекс упражнений для укрепления мышц тазового дна при синдроме раздраженного мочевого пузыря: *No more embarrassing leaks or discomfort. You deserve better* (Leaking…2019). Функционирование концептосферы MEDICINE в данной проблемной области происходит с помощью таких лингвистических маркеров, как *postnatal recovery program, baby belly, body confidence*.

Наряду с рекламой появляется антиреклама медицинских препаратов, однако эти случаи весьма редки. В связи с популярностью противовирусных средств на экранах появляется отрицательная реклама антибиотиков. Один из видеороликов призывает принимать антибиотики с осторожностью, по рекомендации врача, а «поющие капсулы» предостерегают: *Antibiotics…take us for the wrong thing, that's dangerous to do* (*Antibiotic* … 2017).

Интересно заметить, что из-за регулярного рекламирования товара медицинского назначения появляется значительное количество пародийных видеоклипов. Данное явление подтверждает неподдельный интерес публики к рекламе медицинских препаратов и услуг, а также демонстрирует положительное или отрицательное отношение к определенной рекламе. Публику раздражает шаблонность и абсурдность медицинских рекламных роликов, что является причиной создания многочисленных пародий, высмеивающих те или иные аспекты рекламы медицинских препаратов. *I'm annoyed by the formulaic nature and absurdity of medicine commercials*, негодует автор одного из пародийных видео (Every Medicine…2019). Как правило, рекламируется выдуманный препарат, который выступает собирательным образом лекарств, когда перечисляются все возможные и невозможные побочные эффекты: *Water is non-dairy, vegan, non-GMO, calorie-free. Symptoms of water may include: blooding, nausea, stomachaches, fever, mild fatigue, heavy fatigue, cramps, drowning, and in rare cases death. Talk to your doctor if you're experiencing seizures or death or if you're allergic to water* (Ibid). В данном случае в качестве рекламируемого медицинского товара выступает обычная вода.

2.4.3 Прагматический потенциал материалов по медицинской проблематике в англоязычном масс-медийном дискурсе

Для текстов дискурса англоязычных масс-медиа особенно важно обращение к различным средствам прагматического воздействия на реципиента, целью которого является побудить потенциального потребителя приобрести медицинский товар или услугу.

Одним из наиболее важных средств усиления прагматического эффекта является **заголовок статьи**. Основная функция названия статьи – компактно изложить и передать ее суть, привлекая внимание читателя. Как показывают наши наблюдения, рассмотренные названия характеризуются лаконичностью и привлекательностью. Демонстративную ценность заголовка статьи усиливают цитаты, ссылки, статистика, различный стиль печати: *BREATHE EASY 'Life-changing' new asthma treatment offers hope to 200,000 sufferers – preventing suffocating attacks* (The Sun, 2018).

Важно указать на структурные характеристики англоязычных заголовков. Структурный анализ англоязычных наименований статей по медицинской тематике показал, что авторы этих публикаций используют разнообразные типы предложений в заглавиях газетных и журнальных статей: побудительные, вопросительные и повествовательные предложения. Наиболее частотны примеры с вопросительными предложениями, которые: 1) призывают подумать об эффективности терапии, предлагаемой авторами медицинских работ: *Could laser therapy solve your chronic backpain?* (Telegraph, 2019); 2) приглашают к дискуссии о безопасности диет и препаратов: *Are 800-calorie-a-day shake diets really a good idea?* (Ibid); 3) вводят новый медицинский термин, характеризующий недавно открытое заболевание: *What is Asperger's Syndrome? The signs, symptoms and what it means for people diagnosed with the condition* (Mirror, 2018). Применяя вопросительные предложения в качестве заголовков англоязычных статей, авторы акцентируют внимание читателей и призывают задуматься об определенной проблеме из области медицины, вовлекают в коммуникацию.

Для заголовков англоязычных медицинских статей характерно сложное бессоюзное предложение с двоеточием: *Men's weight loss advice: Top dieting tips that actually work to fight the flab* (Mirror, 2018). В большинстве случаев в наименованиях статей используется настоящее время для лучшего погружения читателя в насущную проблему. Для выражения будущего времени употребляется инфинитив с частицей to: *Asthma operation to be offered free on NHS* (Ibid).

Не менее важную роль в усилении прагматической направленности масс-медийных текстов по медицинской проблематике играет **мифологизация медицинской продукции**, которая сильнее всего проявляется в ее рекламировании и обусловливается мифичностью массового сознания и рекламой, выступающей материальным носителем мифического сообщения. Современная реклама создает свой мир с собственной мифологией, характеризующийся магическим воздействием на общество и иллюзией повседневной реальности, предлагая потенциальному потребителю медицинского товара\услуги принять на веру волшебное свойство товара, апеллируя к системе человеческих ценностей: 1) фолиевая кислота, кроме своей основной функции биологически активной добавки, наделяется волшебным свойством – способствует долголетию: *Folic acid supplements lower the risk of heart disease and help you live longer* (Daily Mirror, 2018); 2) медицинские препараты, произведенные из натуральных растительных масел, обретают магическую функцию, которая позволяет человеку чувствовать себя отдохнувшим и здоровым: *At honest Meds we make high-quality health-care products using natural… organic plant oils and extracts to provide you …with healthy effective products which leave you feeling good, refreshed and healthy again* (Honest Meds…2019). Так, мифологизация медицинской продукции становится способом манипулятивного воздействия на сознание потребителя.

Повышению прагматического эффекта рекламируемого товара из сферы медицины, демонстрации его положительных свойств и влияния на организм человека, либо, наоборот, акцентированию внимания на его отрицательных сторонах, способствует присутствие в рекламе **известных личностей**, которые использовали данный продукт, проверили его действие на себе. Так, препараты

лития помогли английскому писателю, композитору и актеру Биллу Одди справиться с музыкальными галлюцинациями, в чем он признается в интервью *Daily Express*: *I was suffering musical hallucination, but my condition had been well managed for several years, thanks to lithium, and I wasn't experiencing any of the normal warning signs* (Daily Express, 2018).

Известные личности продвигают не только медицинский товар и любую продукцию, обеспечивающую здоровье социума, но и здоровый образ жизни (занятия спортом, диеты, правильное питание). Так, известная супермодель Кейт Мосс прекрасно выглядит в свои 44 года благодаря здоровому образу жизни: *Kate Moss, the 44-year-old supermodel looks radiant in flirty LBD [little black dress] with sheer skirt after 'adopting healthier lifestyle'* (The Sun, 2018); а актриса Дженнифер Лоуренс предпочитает оставаться в хорошей форме, занимаясь спортом: *Jennifer Lawrence reveals the trick to looking THAT hot: For me, it's easier to put that extra effort into the gym instead of putting the extra effort into: 'Oh no, I can't eat that'* (Ibid).

Для привлечения внимания к рекламе медицинского товара и усиления перлокутивного эффекта авторы рекламных видеороликов приглашают на исполнение главных ролей известных актеров и политических деятелей. Например, рекламную кампанию о важности психического здоровья поддерживают члены королевской семьи: *Meghan Markle, Prince Harry, Prince William and Kate are making history, appearing in their first TV advert together for a mental health campaign* (Meghan Markle…2019). Упоминание имени актрисы и герцогини Меган Маркл в названии данного рекламного ролика происходит с целью популяризации данного ролика, для увеличения количества просмотров. О данном факте свидетельствуют следующие комментарии: *...she draws international clicks*; *Meghan's name has become a commodity for some channels ... (used like a cash cow) ... her name brings the volume of traffic to the channel* (Ibid).

Другой отличительной характеристикой прагматической направленности медицинских текстов масс-медийного дискурса является **обращение к ценностям**, что проявляется в видеороликах как на вербальном, так и на визуальном уровнях. Медицинская реклама проводит идею таких ценностей как здоровье, благополучие,

семейный очаг, любовь, что способствует созданию перлокутивного эффекта - воздействию на потенциального потребителя. Ценность здоровой семьи выносится на первый план: *… to provide you and your loved ones with healthy effective products which leave you … healthy again* (Honest Meds…2019) – текст рекламы медикаментов сопровождает картину счастливой молодой семьи с ребенком. Героиня рекламы препарата для больных диабетом является образцом прекрасной жены и матери. Она - счастливая обладательница замечательной семьи - принимает этот препарат, чтобы сохранить здоровье и дольше наслаждаться временем, проведенным в кругу родных и близких. Подтверждение этого тезиса можно увидеть в комментариях к видео: *…the dark-haired lady is attractive. She is not too...FAT (200lbs on up), and not too...SKINNY, (130lbs on down) … A "HEALTHY" size!*☺💔 *Her bubbly personality, and pleasant voice adds to her attractiveness, which any "SANE" man...would appreciate. Definitely wife material, and mother of your kids.* 💞😁 (Trulicity…2017). Этот комментарий интересен тем, что в нем присутствуют вербальные (медицинские лингвистические маркеры) и невербальные (смайлы, прописные буквы, количество «лайков» под комментарием и видеороликом) средства расширения прагматического потенциала.

Наличие комментариев к рекламным видеороликам также является способом прагматического воздействия на потенциального потребителя медицинского товара. Комментарии обладают особой важностью, поскольку авторы многих из них делятся опытом применения того или иного препарата. Так, из них можно узнать помогает ли определенный препарат людям или оказывается бездейственным: *That's quality stuff* (Plastfree…2019), *Loved the product. It works 10/10* (Trulicity…2017). А возможно, наоборот, приносит больше вреда в виде побочных эффектов: *Flu vaccines* destroy *the immune system+death* (NHS Flu …2019).

Кроме того, прагматический потенциал исследуемых медицинских текстов масс-медийного дискурса подкрепляется **включением песен** в рекламный видеоролик. Так, в антирекламе антибиотиков песня является не только вербальным, но и аудиовизуальным средством, способствующим легкому

запоминанию информации о вреде антибиотиков, подтверждение чему находим в комментарии: *I need antibiotics to get this song out of my head* (Antibiotic … 2017).

Еще одним вербальным средством воздействия на потребителей является **рекламная прецедентная цитата**, появляющаяся чаще всего в конце рекламы медицинского товара в виде слогана. Слоган в медицинском видеоролике кратко и емко отражает неповторимость рекламного предложения. Обладая такими характеристиками как краткость, легкость в произношении, понятность, слоган привлекает внимание и запоминается аудитории: *TAKING CARE OF YOUR HEALTH* (Honest Meds…2019), *EVERY MIND MATTERS* (Meghan Markle…2019), *UNITED AGAINST DEMENTIA* (Time to forget…2017), *PAINGONE. ANYTIME. ANYWHERE* (Paingone…2019), *FEEL THE SCHOLL DIFFERENCE AND LOVE EVERY STEP* (Scholl Footwear…2019), *JOIN THE PLASTFREE REVOLUTION* (Plastfree…2019), *NATURE IS OUR PASSION* (Natural Clothes…2019), *BRUSH LIKE A PRO* (Oral-B…2019). Благодаря таким прецедентным высказываниям реклама вливается в массовую культуру и живет своей жизнью.

Языковая экономия также выполняет функцию прагматического воздействия на реципиента. На лексическом уровне тенденция к экономии языковых усилий выражается в процессах аббревиации, лингвистической компрессии, словосложения и сокращения слов, обозначающих открытия в области современной медицины и способствующих усилению прагматического потенциала медицинских масс-медийных сообщений.

Наиболее распространенным средством языковой экономии является лингвистическая компрессия (50%). Особое внимание в настоящем исследовании уделяется подчинительным словосочетаниям в функции препозитивного определения, обозначающим определенные медицинские явления: *person-to-person transmission* (Shaikh, 2020), *point-of-care testing* (Sabeti, Happi, 2020). Такие конструкции обладают характерным графическим оформлением, которое делает их примечательными, выразительными, лаконичными, что способствует достижению перлокутивного эффекта в масс-медийной коммуникации: дефисное написание, выделение кавычками, использование прописных обозначений первых букв каждого слова конструкции, курсивное выделение. По результатам анализа

обозначились двухкомпонентные и многокомпонентные конструкции. К двухкомпонентным конструкциям относятся следующие лингвистические маркеры: *virus-specific antibodies* (Wright, 2020), *long-term immunity, zero-symptom cases* (Berkley, 2020). К многокомпонентным конструкциям: *once-in-a-century pandemic, human-to-human-transmissible respiratory viruses, "ignore the disease" strategy* (Gates, 2020), *30,000-some-odd-isolated coronaviruses* (Berkley, 2020), *never-before-seen virus* (Wright, 2020).

Популярным средством языковой экономии является аббревиация (25%). Такие образования трудны для понимания и требуют интерпретации: *SARS* = Severe Acute Respiratory Syndrome (Shaikh, 2020), *CEPI* = Coalition for Epidemic Preparedness Innovations (Berkley, 2020), *FDA* = Food and Drug Administration (Brenner, 2017). На словосложение приходится 12,5% примеров языковой экономии в рамках концептосферы MEDICINE. Например, медицинские лингвистические маркеры, номинирующие болезни методы диагностики, микроорганизмы: *immunoassays* (Wright, 2020), *coronavirus* (Shaikh, 2020), *pathogens* (Longdon, 2019), *mycobacterium* (Sanicas, 2019). Реже встречается сокращение медицинских терминов (8,9%). В связи с тем, что вести о коронавирусе обретают особую популярность, встречаются слова *Corona* (also *Rona*) – informal shortening of *coronavirus* (Shaikh, 2020).

Интересно, что большинство названных образований являются индивидуальными авторскими, многие из которых не фиксируются в словарях, однако активно используются для придания речи образности и новизны, выражения эмоционального состояния автора.

Вышеперечисленные средства наделяют медицинскую профессиональную коммуникацию такими свойствами как выразительность, оригинальность, лаконичность, выполняя прагматическую функцию воздействия на слушателя, который является потенциальным потребителем медицинских товаров и услуг, способствуя коммуникативному успеху, т.е., эффективному общению.

2.5 Сравнительный анализ дискурсивных характеристик концептосферы MEDICINE в различных типах англоязычного дискурсивного пространства в современную эпоху

Заключительным этапом настоящей работы является сравнительный анализ дискурсивных параметров концептосферы MEDICINE в лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном видах дискурсивного пространства в современном английском языке. Проведенный анализ позволил установить следующие сравнительные характеристики.

• Во всех четырех исследуемых дискурсах английские медицинские существительные являются самой многочисленной группой среди других частей речи, что позволило использовать их в качестве базовых для подробного основательного анализа. Количество анализируемых медицинских лингвистических маркеров в рамках каждого дискурса равно 500, повторяющиеся дефиниции не учитываются в контексте анализа определенного дискурса.

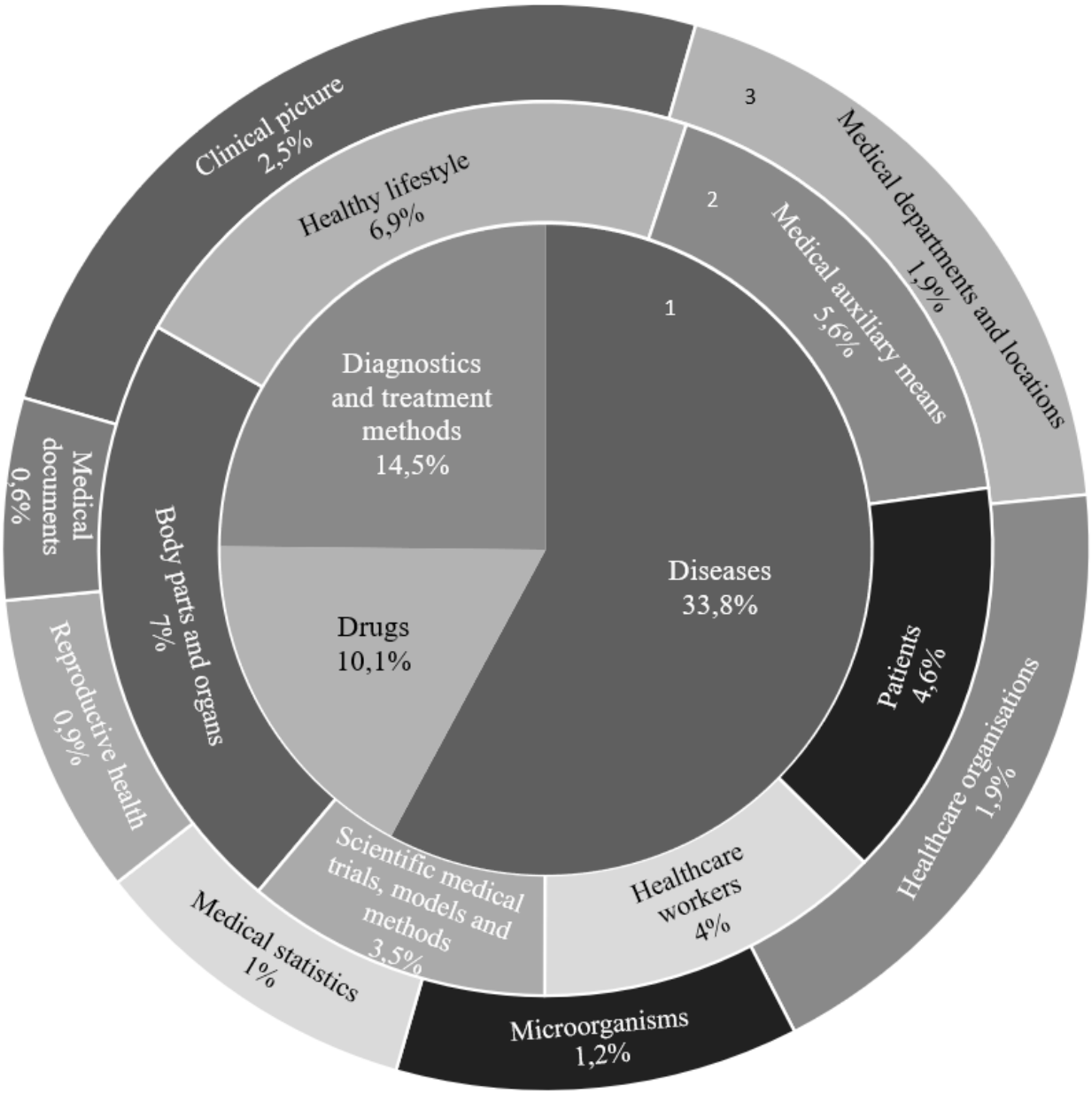
• Концептосфера MEDICINE, рассмотренная в четырех типах англоязычного дискурсивного пространства в совокупности и представленная 2000 ЯЕ, характеризуется общим количеством ядерных и периферийных концептов, равным 16, три из них – *Diseases, Diagnostics and treatment methods, Drugs* – концентрируются в ядре семантического поля, 13 – хаотично движутся в рамках ближней и дальней периферии (см. Рисунок 5, демонстрирующий усредненные данные по всем исследуемым типам дискурса).

• Классификация ЯЕ медицинской тематики по ядерным и периферийным концептам имеет ряд сходств и различий (см. Рисунки 1 – 4):

1) Количество ядерных и периферийных компонентов концептосферы MEDICINE различно: в образовательном дискурсе удалось выявить 9 концептов, в лексикографическом – 10, в дискурсе масс-медиа – 11, научный дискурс отличается широким разнообразием медицинских терминов, которые распределились на 14 концептов, что объясняется необходимостью дискурса науки, описывая научные медицинские исследования и открытия в области медицины, охватить все сферы медицинского знания.

Рисунок 5

Структура семантического поля концептосферы MEDICINE, в лексикографическом, научном, образовательном и масс-медийном типах англоязычного дискурсивного пространства

Примечание: 1 – ядро; 2 – ближняя периферия; 3 – дальняя периферия

2) Число и содержание ядерных концептов различно: ядро концептосферы MEDICINE в масс-медийном, образовательном и лексикографическом дискурсах представлено четырьмя концептами, при анализе исследуемой концептосферы в научном дискурсе обозначилось пять ядерных концептов; концепт *Diseases* является ядерным во всех исследуемых дискурсах, концепт *Diagnostics and treatment methods* входит в число ядерных в образовательном, научном и масс-медийном дискурсах, *Drugs* принадлежит к ядерным концептам в

лексикографическом, научном и масс-медийном дискурсах, концепт *Healthy lifestyle* является ядерным в дискурсах образования и масс-медиа, концепт *Body parts and organs* находится в ядре концептосферы MEDICINE только в образовательном дискурсе в дидактических целях, для обучения студентов базовым составляющим человеческого организма; в лексикографическом дискурсе в число ядерных концептов вошли *Medical auxiliary means, Patients*, которые в других исследуемых дискурсах остались за пределами ядра концептосферы. Интересно, что в научном дискурсе, в силу его направленности на разработку масштабных медицинских проектов и исследований, на выявление наиболее эффективной терапии (при описании клинической картины развития болезни) в группу ядерных концептов вошли *Scientific medical trials, models and methods и Clinical picture*.

3) В лексикографическом, образовательном и масс-медийном дискурсах самым большим ядерным концептом является *Diseases*, а термины, представляющие его, составляют основу концептосферы MEDICINE, что является достоверным признаком широкого распространения различных заболеваний, а также появления новых болезней и их изучения; в научном дискурсе концепт *Diseases* также является ядерным, но занимает второе место по количеству медицинских лингвистических маркеров, на первый план выходит ядерный концепт *Diagnostics and treatment methods*, что подтверждает стремление ученых-медиков изобрести, протестировать и ввести в медицинскую практику больше методов диагностики и лечения заболеваний.

4) В аспекте каждого исследуемого типа дискурсивной практики для ядерных концептов характерно наличие синонимических и гиперо-гипонимических отношений, установленных посредством исследования функциональных характеристик лингвистических маркеров медицинской тематики; при этом, гиперо-гипонимические отношения нашли подтверждение в лексической базе данных английского языка WordNet [Электронный ресурс: https://wordnet.princeton.edu]. Все исследуемые ядерные концепты богаты абсолютными синонимами, парасемантами, гипонимами и объединяющими их

гиперонимами. Анализ медицинских лингвистических маркеров, представляющих ядерные концепты, показал отсутствие стилистических синонимов, следовательно, можно предположить, что стилистическая синонимия не характерна для медицинской терминологии. Важно отметить, что во всех исследуемых ядерных концептах концептосферы MEDICINE в любом из представленных типов дискурсивного пространства в связи «гипероним – гипоним» гипероним может выступать в роли синонима по отношению к гипониму. Например, упоминая в медицинском образовательном тексте такое психическое расстройство как *анорексия*, авторы употребляют в качестве синонима слову *anorexia* медицинский лингвистический маркер *psychological disorder* (Sharman, New Opportunities, 2006:43). Обратное использование данных ЯЕ в виде синонимов невозможно, поскольку важное значение имеют родо-видовые отношения: *anorexia* = *psychological disorder*, но *psychological disorder* ≠ *anorexia*.

5) Менее распространенными являются маркеры периферийных концептов *Healthcare workers* (в рамках всех исследуемых дискурсов), *Healthcare organisations* (касательно образовательного, масс-медийного и лексикографического дискурсов), *Microorganisms* (в масс-медийном и научном дискурсах), *Medical statistics* и *Reproductive health* (характерны только для научного дискурса), *Medical departments and locations* (в контексте научного и лексикографического дискурса), *Medical documents* (в лексикографическом и масс-медийном дискурсах), которые регулярно взаимодействуют с вербальными маркерами ядерных концептов.

• Исследование показало, что такие проблемы, как умственное здоровье, правильное питание и распорядок дня, факторы, причиняющие вред здоровью, а также польза смеха, наиболее активно задействованы в современном англоязычном учебном пространстве. Для научного дискурса характерны исследования по инфекционным заболеваниям, статьи по акушерству и гинекологии, психическому здоровью, работы, описывающие проблемы ухода за больными и престарелыми, разнообразные диеты и пищевой рацион больных, а также исследования в области онкологических заболеваний, экстренной медицинской помощи, смертности и

причин смерти. Анализ лингвистических маркеров масс-медийного дискурса не позволил выявить конкретные проблемы, так как тематика и проблематика англоязычных статей настолько разнообразны, что трудно определить приоритетные.

• Отличительной чертой дискурса масс-медиа является реклама, цель которой продвинуть медицинский товар, либо, как показало исследование, показать его отрицательные стороны. Лексикографический и образовательный дискурсы не предполагают присутствие рекламы, они обладают строгим содержанием, их цель – проинформировать и обучить студентов. Интересно, что в научном дискурсе периодически появляется скрытая реклама, однако она не настолько навязчива, по сравнению с рекламой, характерной для дискурса масс-медиа. В рамках научного дискурсивного пространства неявная реклама появляется в аннотациях к научным текстам статей, что обуславливается их прагматической функцией воздействия, необходимостью привлечь внимание к описываемому исследованию или разработкам (а не стремлением продать медицинскую продукцию).

• Медикализация социума нашла проявление в каждом исследуемом типе англоязычного дискурсивного пространства, которые обладают особой значимостью в жизни современного общества, и показала, как различные социальные сферы работают на сохранение здоровья населения. В дискурсе современной лексикографии процесс медикализации протекает посредством фиксации значения и описания норм употребления ЯЕ медицинской тематики, сохранения, отражения и транслирования медицинских знаний, которые представляют фундаментальную познавательную и культурную ценность для человека, и которыми обладает общество в определенную эпоху. В образовательном дискурсе медикализация проявляется в обучении членов общества основам медицинских знаний и ведения здорового образа жизни с задействованием нормативной лексики медицинской тематики. Проявления процесса медикализации в научном дискурсе характеризуются его направленностью на проведение исследований, разработку и внедрение в медицинскую практику программ, моделей и методов профилактики, диагностики

и лечения заболеваний, а также изобретением и употреблением соответствующих медицинских терминов, с которыми постепенно знакомятся представители социума. Однако самым эффективным и незаменимым ресурсом медикализации англоязычного социума является масс-медийный дискурс. Благодаря современным англоязычным масс-медиа, отличающимся манипулятивным характером, посредством регулярного рекламирования медицинских товаров и услуг, происходит проникновение в массовое сознание медицинского языка и стиля мышления, медицинских концепций и представлений о различных болезнях, клинической картине, способах диагностики и лечения данных болезней. Следовательно, возрастает зависимость жизни и деятельности представителей англоязычного социума от медицины.

• Прагматическая направленность текстов и функционирующих в них медицинских вербальных маркеров является отличительной чертой всех исследуемых типов англоязычного дискурсивного пространства, однако имеет характерное выражение, свойственное каждому из них:

1) Яркие, привлекающие внимание заголовки статей являются одним из основных средств усиления прагматической направленности в образовательном и масс-медийном типах дискурсивного пространства. Стоит отметить, что в текстах образовательного дискурса они менее экспрессивные, чем в дискурсе масс-медиа, они являются говорящими, отличаются лаконичностью, легкостью в понимании и интерпретации, диктуются необходимостью правильного истолкования и запоминания учащимися. Заголовки текстов масс-медийного дискурса привлекательны и лаконичны, их демонстративную ценность усиливают цитаты, ссылки, статистика, различный стиль печати, прагматическая направленность заголовков также подкрепляется использованием вопросительных типов предложений и настоящего времени с целью полного погружения оппонента в акт коммуникации. Заголовки текстов научного дискурса не обладают вышеперечисленными свойствами, их основная функция – отражение ключевой информации о новом медицинском знании; отличаются нейтральным стилем и отсутствием эмоциональности.

2) Обращение к фигурам известных личностей характерно как для материалов учебных пособий, так и для англоязычных текстов газет и журналов, рекламных видеороликов и видеоконференций TED. Однако в образовательном дискурсе мы знакомимся с деятелями науки (доктора, ученые, работники медицинской сферы), а дискурс масс-медиа постоянно дает пример из жизни звезд и политиков. Возможно, это связано с дидактизмом образовательного дискурса и с целью масс-медиа популяризировать и рекламировать товар, а также вызвать интерес читателей к статье.

3) Обращение к высшим человеческим ценностям – способ прагматического воздействия, объединяющий лексикографический, научный, образовательный и масс-медийный дискурсы. Все исследуемые тексты возбуждают интерес к концептосфере MEDICINE посредством таких ценностей как жизнь, здоровье, семейный очаг, гармония, благополучие, любовь, свобода.

4) Лексическим средством прагматического воздействия на реципиента является языковая экономия на уровне медицинской терминологии, которая проявляется в лингвистической компрессии, аббревиации, словосложении и сокращении медицинских лингвистических маркеров. Подтверждение данному языковому явлению мы находим в научном и масс-медийном типах дискурсивного пространства. В англоязычных масс-медиа встречаются все перечисленные виды языковой экономии, в англоязычных научных медицинских статьях самыми популярными являются лингвистическая компрессия и аббревиация. Медицинские лингвистические маркеры, образованные указанными средствами языковой экономии, являются индивидуальными авторскими образованиями, они придают медицинской профессиональной коммуникации выразительность, оригинальность и лаконичность, повышая прагматическую направленность исследуемых медицинских текстов, способствуют совершению эффективного акта коммуникации с потенциальным потребителем медицинских товаров и услуг.

5) Рекламный прецедентный текст, представляющий средство повышения прагматического эффекта, является особенностью материалов научного и масс-

медийного дискурсов. Такие тексты кратки, понятны, лаконичны, позволяют ярко и образно выразить мысль, привлечь внимание и запомниться аудитории.

6) Прагматический потенциал материалов исследуемых типов дискурсивного пространства зависит от функций, которые выполняет определенный дискурс.

Дидактическая функция словаря характеризует семантизацию исследуемых медицинских ЯЕ, в частности, выявление значения ЯЕ, а также предписание орфоэпических норм, проявляющееся в виде транскрипции толкуемого слова. Общекультурная и коммуникативная функции словаря, которые выступают как средство общения, взаимной связи и информации, фактор повышения культурного уровня социума, объясняют использование в текстах словарных статей идиом, обращение к человеческим ценностям. Нормативная функция словаря, способствующая унификации языка как средства общения, фиксирует значения и употребление слов в аспекте синтагматических и парадигматических отношений, что можно проследить в иллюстративном материале статьи.

Дидактическая функция образовательного дискурса, направленного на обучение студентов основным медицинским концептам, предполагает наличие в образовательном материале упражнений на тренировку и закрепление активной лексики, а также вопросов к изучаемым текстам по медицинской проблематике.

Развлекательная функция, присущая масс-медийному дискурсу, обусловливает включение песен в рекламный материал. Фатическая функция дискурса масс-медиа, устанавливающая контакт между авторами материала и аудиторией в связи с необходимостью ориентации на своего читателя, характеризует наличие комментариев к рекламным видеороликам, показывает непременную включенность реципиента в диалог.

Коммуникативная функция научного дискурса, направленная на передачу специальной информации, объясняет использование в аннотациях к научным медицинским статьям такого средства прагматического воздействия как лексические средства выразительности и стилистические приемы. Эпистемическая функция научного дискурса, предполагающая отражение действительности и хранение нового знания, предопределяет обращение к таким способам

прагматического воздействия как графическое оформление и статистические данные.

• Многие обсуждаемые проблемы (врожденные и приобретенные заболевания, психическое здоровье, правильное питание) находят свое отражение как в масс-медийном, так и в образовательном, а также научном дискурсах, что является доказательством распространенности и актуальности данных тем концептосферы MEDICINE в современном англоязычном мире.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

По результатам анализа концептосферы MEDICINE в англоязычном лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном типах дискурсивного пространства, были сделаны следующие выводы:

1) В контексте лексикографического дискурса в выделенных ядерных концептах исследуемой концептосферы – *Diseases, Medical auxiliary means, Drugs, Patients*, свидетельствующих о необходимости фиксации и сохранения ключевой медицинской терминологии и отражении норм ее употребления, была определена обобщающая сема и выявлены синонимические и гиперо-гипонимические отношения, что подтвердило большое количество абсолютных синонимов и парасемантов, гиперонимов и гипонимов, обладающих высокой частотностью употребления и систематически функционирующих в ядре семантического поля, постоянно вступающих в связь с вербальными маркерами, которые хаотично двигаются по периферии семантического поля концептосферы.

Современный лексикографический дискурс является одним из источников медикализации социума, поскольку направлен на фиксацию значений и устоявшихся норм употребления ЯЕ медицинской тематики, сохранение, отражение и траслирование медицинских знаний, которые представляют познавательную и культурную ценность для человека, и которыми обладает общество в определенную эпоху.

Прагматическая направленность текстов словарных статей характеризуется использованием таких средств семантизации как синтагматические и парадигматические связи в иллюстративном материале статей, идиомы, невербальные методы семантизации (звуковое оформление, графические изображения, таблицы); указанием на нормы орфоэпии; особенностями графического оформления; обращением к важнейшим человеческим ценностям.

2) Подведя итог исследованиям концептосферы MEDICINE в образовательном типе дискурсивного пространства, можно заключить, что отнесение концептов *Diseases, Body parts and organs, Healthy lifestyle, Diagnostics and treatment methods* к ядерным свидетельствует о дидактическом характере образовательного дискурса, о необходимости изучения и закрепления ключевой медицинской терминологии, характеризующей исследуемые ядерные концепты. Стабильное и частое использование медицинской терминологии, входящей в состав ядерных компонентов, употребление синонимов, гиперонимов и гипонимов, выявленных в ходе исследования синонимических и гиперо-гипонимических связей, свидетельствует об исключительной важности закрепления данных концептов в сознании обучающихся. Обращение к ЯЕ, находящимся на периферии концептосферы MEDICINE, подтверждает предположение о том, что репрезентанты периферийных концептов вступают в связь с представителями ядерных концептов и способствуют более полному описанию семантического пространства концептосферы MEDICINE.

Акцентирование проблемных областей (вопросы умственного здоровья, правильного питания и распорядка дня, допинга, факторов, причиняющих вред здоровью и способов их устранения, пользы смеха) в текстах англоязычных учебников характеризует направленность правительства на воспитание здорового молодого поколения. Кроме того, исследование вышеперечисленных проблемных областей способствовало определению отличительных характеристик вербализации исследуемой концептосферы, параметров функционирования медицинских лингвистических маркеров в контексте образовательного дискурса.

Образовательный дискурс как источник медикализации ориентирован на обучение граждан основам медицинских знаний и ведения здорового образа жизни с задействованием нормативной медицинской лексики.

Важной чертой образовательного дискурса является прагматическая направленность, которая проявляется в обращении авторов образовательных текстов к общечеловеческим ценностям и образам известных деятелей, в частности, выдающихся врачей и медицинских работников с использованием медицинских лингвистических маркеров, номинирующих профессии в области медицины; в разработке авторами англоязычных учебных пособий упражнений на тренировку активной медицинской лексики, а также в постановке актуальных вопросов в текстах медицинской проблематики.

3) В ходе исследования аннотаций англоязычных медицинских статей из высокорейтинговых журналов, входящих в международные базы данных, было установлено, что лингвистические маркеры ядерных концептов *Diagnostics and treatment methods, Diseases, Scientific medical trials, models and methods, Clinical picture, Drugs* обладают высокой частотностью, стабильностью и регулярностью использования в текстах научного дискурса, отличаются значительным числом примеров синонимических и гиперо-гипонимических отношений. Элементы периферийных концептов семантического поля концептосферы MEDICINE перемещаются хаотично, то приближаясь к ядерным концептам, то удаляясь от них, постоянно взаимодействуют с ними, мотивируя появление новых медицинских понятий, в связи с чем четкие грани между ядром и периферией отсутствуют.

Наиболее популярными вопросами, в русле которых происходит вербализация концептосферы MEDICINE в англоязычном научном дискурсе, являются проблемы инфекционных заболеваний, психического здоровья, вопросы акушерства и гинекологии, проблемы ухода за больными и престарелыми, вопросы пищевого рациона больных.

В научном дискурсе медикализация характеризуется проведением исследований, разработкой и внедрением в медицинскую практику программ, моделей и методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний, а также

изобретением и употреблением соответствующих медицинских терминов, с которыми постепенно знакомятся представители социума.

Параметры функционирования лингвистических медицинских маркеров, осуществляющих лингвопрагматическую функцию в рамках медицинских малоформатных текстов (обращение к человеческим ценностям, использование компрессивных моделей словообразования, являющихся средствами языковой экономии, стилистических приемов, особенностей графического оформления, статистических данных) способствуют повышению перлокутивного эффекта благодаря особому воздействию на читателя, обеспечивая англоязычные научные тексты медицинских аннотаций не только информативной, но и прагматической функциями.

4) Вербализация концептосферы MEDICINE в масс-медийном типе дискурсивного пространства осуществляется посредством медицинских лингвистических маркеров, представляющих ядерные и периферийные концепты. Функционирование ядерных концептов *Diseases, Diagnostics and treatment methods, Drugs, Healthy lifestyle* в семантическом поле концептосферы MEDICINE мотивировано намерением англоязычных масс-медиа популяризировать медицинские знания, продвигать продукцию медицинского назначения, представлять наиболее распространенные болезни и методы диагностики и лечения, акцентировать исключительную важность здорового образа жизни. Освещая столь важные темы и проблемы из области медицины, авторы текстов масс-медийного дискурса затрагивают и другие вопросы, оперируя медицинскими терминами, номинирующими части тела и органы, медицинские профессии и организации, медицинские инструменты и аппаратуру, и многое другое. Данные ЯЕ обладают меньшей степенью частотности употребления, хаотично перемещаются по семантическому полю концептосферы MEDICINE, взаимодействуя с ее ядерными компонентами, представляют периферийные концепты исследуемой концептосферы.

Реклама, которая является отличительной чертой дискурса англоязычных масс-медиа и часто встречается в обследованных газетных и журнальных

публикациях, а также видеореклама ориентированы на продвижение медицинских товаров с целью их коммерциализации, либо, как показало исследование, на демонстрацию их отрицательных характеристик.

Медикализация общества в условиях масс-медийного дискурса характеризуется интенсивным рекламированием медицинского продукта, распространением влияния медицины на разные области общественной жизни; и проявляется в проникновении в массовую культуру медицинского языка, включающего современные медицинские термины, представлений о причинах и формах протекания болезней и методах диагностики и лечения, способах заботы о здоровье, соблюдении правил гигиены.

Прагматическая направленность текстов дискурса англоязычных масс-медиа проявляется в лаконичных и привлекательных заголовках статей и видеороликов, мифологизации рекламируемого медицинского товара/услуг, рекламировании медицинской продукции известными фигурами, обращении к важнейшим человеческим ценностям, наличии комментариев к рекламным видеороликам и включении в рекламу песен, использовании рекламных прецедентных цитат, оперировании средствами языковой экономии на уровне медицинской терминологической лексики, что подтверждает манипулятивный характер масс-медийного дискурса в контексте рекламы. Вышеперечисленные способы и средства прагматического воздействия делают масс-медийную коммуникацию по медицинской проблематике выразительной и лаконичной, обеспечивая коммуникативный успех, который заключается в убеждении потенциального потребителя приобрести определенный медицинский товар или услугу, либо, наоборот, не пользоваться ими, а также заняться спортом и питаться здоровой пищей.

5) Сравнительный анализ дискурсивных характеристик концептосферы MEDICINE в лексикографическом, образовательном, научном и масс-медийном дискурсах посредством сравнения и установления общих признаков ядерных концептов, популярных и важных проблем из области медицины, наличия во всех исследуемых текстах дискурсивных пространств прагматической направленности

подтвердил тенденцию каждого из исследуемых типов англоязычного дискурса к акцентированию внимания на заботе о здоровье англоязычного социума, воспитании здорового молодого поколения, а также тенденцию к медикализации общества, популяризации медицинского знания, продукции и услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептосфера MEDICINE широко представлена в лексикографических источниках, находит отражение в текстах научных медицинских исследований, изучается как в профильных медицинских учебных заведениях, так и в других образовательных учреждениях, а также регулярно появляется в статьях газет и журналов, рекламных видеороликах и публичных видеоконференциях. Актуальность ее изучения не вызывает сомнений, так как человек сталкивается с медициной в быту, на работе и в общественных местах, регулярно информируется о здоровье, болезнях, новой, усовершенствованной медицинской продукции и услугах в сети Интернет и современных масс-медиа, занимается медицинским самообразованием в целях заботы о своем здоровье, изучая научные медицинские исследования; обучающиеся часто встречаются со словами медицинской тематики и обращаются к толковым словарям, справочникам и словарям медицинских терминов.

Выборка ЯЕ была проведена на основе толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners 2009г., научных статей из высокорейтинговых англоязычных медицинских журналов за 2019 – 2020 гг., англоязычных учебников различных серий уровня Intermediate за 2001 – 2011 гг. и популярных англоязычных газет, рекламных видеороликов хостинга YouTube, видеоконференций TED по медицинской проблематике за 2016 – 2020 гг. Для анализа были выбраны только существительные и номинативные словосочетания на тему MEDICINE.

В настоящем исследовании по итогам наблюдений были сделаны следующие выводы:

1) изучена природа и основные характеристики философского понимания концепта как основного источника лингвистических исследований по концептологии: концепт является процессом схватывания идей и смыслов, предполагает акт понимания и результат, приобретенный в общении, и включает в себя направленность на другого. Медицина рассмотрена в философском и

культурном аспектах: связь философии и медицины характеризуется их единой антропоцентрической природой, центральной ролью философии в научных медицинских исследованиях и формировании стиля мышления медиков; медицина обладает исключительной важностью в культурной жизни социума, является феноменом культуры;

2) уточнены место и роль концепта как инструмента системной вербализации человеческих знаний на современном этапе развития науки о языке; роль концептов, входящих в состав исследуемой концептосферы MEDICINE, состоит в упорядочении сведений о человеке и его антропоцентрических характеристиках в терминах англоязычных медицински ориентированных лингвистических маркеров;

3) дискурс как объект философских исследований предстает прагматически ориентированным незавершенным живым текстом, полученным во время его непосредственной причастности к акту общения, в его взаимодействии с контекстом и представляет особую значимость для работ в области языкознания и культурологии;

4) общие характеристики дискурса как категории общелингвистической и общекультурологической нашли отражение в описании разновидностей дискурсивного пространства на материале современного английского языка;

5) выявление и систематизация лингвистических маркеров концептосферы MEDICINE по материалам английских лексикографических источников подтвердило тезис о системном характере терминологических номинаций в сфере профессиональной медицинской коммуникации;

6) особенности концептосферы MEDICINE в англоязычном образовательном дискурсе проявляются в последовательной актуализации лингвистических маркеров, поясняющих не только основы медицинских знаний, но и привлекающих внимание к жизни англоязычного социума с позиций приоритетных лингвокультурных тенденций, характерных для современного этапа развития социальных отношений в медицинском образовательном секторе;

7) исследование медицинских лингвистических маркеров, функционирующих в текстах англоязычного научного дискурса, выявило тенденцию к развитию медицинской науки: изобретению новых и качественных медицинских аппаратов и усовершенствованию медицинских лекарственных препаратов, методов диагностики и лечения путем проведения опытных клинических испытаний и реализации медицинских проектов, ориентированных на сохранение жизни и здоровья населения;

8) анализ лингвистических маркеров медицинской тематики в англоязычных средствах массовой информации убедительно подтвердил стремление лидеров англоязычного социума акцентировать внимание на здоровом образе жизни граждан;

9) сравнение дискурсивных характеристик концептосферы MEDICINE в разных типах англоязычного дискурса показало векторы сходств и различий в коммуникативной практике носителей английского языка, заинтересованных в здоровом образе жизни. Терминологические маркеры медицинского профиля позволили сделать вывод о необходимости концентрировать внимание правящих кругов и финансовую поддержку правительственных фондов на медико-социальных проектах, обеспечивающих воспитание здорового во всех отношениях молодого поколения и создающих оптимальные условия для сохранения здоровья членов общества, для предупреждения агрессивной медицинской политики и шарлатанства.

Выявление особенностей функционирования медицинских терминологических маркеров, их классификация на ядерные и периферийные концепты, позволило определить тенденции их взаимодействия в пределах однотипного дискурсивного пространства, с одной стороны, а с другой, - сравнить потенциал этих единиц в различных условиях функционирования. Так, ядерные компоненты концептосферы MEDICINE в рамках лексикографического типа дискурса характеризуют названия заболеваний, инструментов и приспособлений медицинского назначения, лекарств и препаратов, пациентов; в то же время ядерные лингвистические маркеры научного дискурса номинируют методы

диагностики и лечения, заболевания, научные медицинские исследования, модели и методы, проявления клинической картины заболевания, лекарства и препараты, а ядерные концепты, представляющие наименования внезапных, но системных заболеваний, соматические наименования, интерпретация здорового образа жизни, методы диагностики и лечения, зафиксированы в англоязычном образовательном дискурсе. Актуализация маркеров ядерных концептов концептосферы MEDICINE в условиях англоязычной масс-медийной коммуникации отличается использованием медицинских терминов, номинирующих заболевания, методы диагностики и лечения, лекарства и препараты, понятия здорового образа жизни.

Исследования лексикографического, образовательного, научного и масс-медийного дискурсов подтвердили присутствие в номинативной парадигме лингвокультурных и медицинских терминологических маркеров синонимических и гиперо-гипонимических связей в ядерных концептах семантического поля концептосферы MEDICINE, что обеспечило достоверную интерпретацию медицинского терминологического аппарата в условиях лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной дискурсивных практик.

Изучение англоязычного образовательного дискурса в терминах лингвокультурных профессиональных маркеров показало, что такие проблемы, как умственное здоровье, правильное питание и распорядок дня, факторы, причиняющие вред здоровью, а также доказательства пользы смехотерапии, наиболее активно задействованы при реализации концептосферы MEDICINE в современном англоязычном учебном пространстве. Анализ проблемной области психического здоровья на материале фрагментов англоязычных публикаций, включенных в учебные пособия, позволил обнаружить, что концептосфера MEDICINE вербализуется в образовательном дискурсе с помощью лингвистических медицинских маркеров, обозначающих популярные сегодня различные заболевания. Тема питания и распорядка дня раскрывается в образовательном дискурсе с помощью существительных и номинативных словосочетаний, описывающих в большинстве случаев полезные продукты и питательные вещества. Вербализация концептосферы MEDICINE в сфере

факторов, причиняющих вред здоровью человека, происходит благодаря использованию медицинских лингвистических маркеров терминологического характера, номинирующих наркотики, болезни, части тела и медицинские учреждения. Вопросы о пользе смехотерапии актуализируются в материалах образовательного дискурса посредством медицинских вербальных маркеров, иллюстрирующих лекарственные препараты (к которым приравнивается смех) и заболевания, которые излечиваются с помощью смехотерапии.

Исследование научного дискурса в терминах медицинских дискурсивных маркеров позволило сделать вывод о том, что актуализация концептосферы MEDICINE происходит в свете таких популярных медицинских проблем, как инфекционные заболевания, психическое здоровье, вопросы акушерства и гинекологии, проблемы ухода за больными и престарелыми, вопросы диет и пищевого рациона больных. Реже проводятся исследования в области онкологических заболеваний, экстренной медицинской помощи, смертности и причин смерти. Анализ вышеперечисленных проблемных областей показал, что концептосфера MEDICINE в исследуемых научных статьях актуализируется посредством функционирования медицинских дискурсивных маркеров, основная часть которых зафиксирована в словарях, хорошо известна профессиональному кругу людей и сложна для восприятия среднестатистическому читателю. Другие медицинские термины являются новыми, современными, возникшими в условиях развития науки и медицины. Кроме того, исследование данных проблемных областей и характеризующих их медицинских ЯЕ, подтвердило тенденцию развития доказательной медицины и возрастающий интерес к актуальным сегодня вопросам передачи коронавирусной инфекции и ее воздействия на человеческий организм.

Анализ дискурса масс-медиа показал, что тематика и проблематика англоязычных статей настолько разнообразна, что трудно выявить среди них наиболее важные. Проблемы, обсуждаемые в статьях на тему *Health,* многочисленны: от врожденных и приобретенных серьезных заболеваний до стресса и проблем со сном, от правильного питания до проблем интимной гигиены,

от занятий спортом до вредных привычек. Исследование перечисленных проблемных областей позволило обнаружить, что концептосфера MEDICINE в англоязычном масс-медийном дискурсе вербализуется с помощью разнообразных лингвистических маркеров, являющихся терминами, одни из которых всем известны и широко употребительны, а другие, более современные, появились в ходе развития медицины. Актуализация медицинских концептов исследуемой концептосферы часто осуществляется в рекламных целях: в газетных изданиях, рекламных видеороликах и видеоконференциях рекомендуются определенные лекарства и широкий спектр препаратов, поддерживающих идею здорового образа жизни и профилактику лечения от социально вредных привычек; встречается антиреклама, демонстрирующая негативные последствия медицинской продукции.

Медикализация социума является отличительной чертой каждой исследуемой дискурсивной практики и отражается в цели современной лексикографии фиксировать значения и нормы употребления ЯЕ медицинской тематики, сохранить, отразить и транслировать медицинские знания, представляющие познавательную и культурную ценность для общества в определенную эпоху; в направленности образовательного дискурса на обучение представителей социума основам медицинских знаний и ведения здорового образа жизни посредством нормативной медицинской лексики; ориентации научного дискурса на проведение исследований, выявляющих качественные методы профилактики, диагностики и лечения заболеваний, а также изобретение и употребление соответствующих медицинских терминов, с которыми постепенно знакомятся представители социума. Современная интернет-реклама в условиях масс-медийного дискурса, отличающегося манипулятивным характером, становится незаменимым ресурсом медикализации англоязычного социума, которая характеризуется не только интенсивным рекламированием медицинского продукта, но и распространением влияния медицины на разные области общественной жизни, проникновением в массовую культуру и сознание современного медицинского языка, представлений о причинах и формах

протекания болезней и методах диагностики и лечения, о способах заботы о здоровье и соблюдении правил гигиены.

Прагматическая направленность, обусловленная определенными целями и функциями каждого исследуемого типа дискурсивного пространства, отличается характерными особенностями проявления.

В условиях лексикографического дискурса прагматическое воздействие текстов словарных статей медицинской тематики проявляется в методах семантизации анализируемых медицинских лингвистических маркеров, к которым относятся: иллюстративный материал, представляющий синтагматические и парадигматические отношения ЯЕ, идиомы, невербальные способы семантизации (звуковое оформление, рисунки, таблицы). Семантизацию медицинских терминов дополняют такие средства прагматического воздействия на реципиента, как особенности графического оформления, транскрипция толкуемого слова, а также обращение к важнейшим человеческим ценностям: жизнь, здоровье, любовь, красота, благополучие. Вышеупомянутые средства привлекают внимание к словарной статье, способствуют восприятию, пониманию и успешному усвоению толкований англоязычных медицинских ЯЕ.

Прагматический потенциал медицинских текстов научного дискурса раскрывается посредством медицинских лингвистических маркеров, осуществляющих лингвопрагматическую функцию в рамках аннотаций англоязычных медицинских статей и проявляется в обращении к важнейшим человеческим ценностям, использовании компрессивных моделей словообразования, являющихся средствами языковой экономии, стилистических приемов, особенностей графического оформления, статистических данных, что способствует повышению перлокутивного эффекта благодаря особому воздействию на читателя.

В контексте образовательного дискурса прагматическая направленность материалов по медицинской проблематике является одним из важнейших элементов, способствующих успешной коммуникации и характеризуется примечательными, лаконичными, зачастую говорящими заголовками текстов,

упоминанием высочайших человеческих ценностей, привлечением фигур выдающихся врачей и медицинских работников, разработкой авторами учебных пособий тематических упражнений на тренировку активной медицинской терминологии, а также вовлечением учащихся в коммуникацию посредством различных вопросов к текстам медицинской проблематики.

Прагматический эффект медицинских текстов англоязычной масс-медийной коммуникации достигается посредством лаконичных и привлекательных заголовков статей и видеороликов, мифологизации рекламируемого медицинского товара/услуг, рекламы и антирекламы медицинской продукции известными деятелями, важнейших человеческих ценностей, комментариев к видеорекламе, использования легко запоминающихся песен и мелодий, рекламных прецедентных цитат, применении средств языковой экономии в контексте медицинской терминологии. Вышеперечисленные средства прагматического воздействия подтверждают тезис о манипулятивном характере масс-медийного дискурса, выразительности и лаконичности профессиональной медицинской масс-медийной коммуникации, направленной на популяризацию и коммерциализацию медицинского продукта, медикализацию социума и пропаганду здорового образа жизни.

Систематизация дискурсивных маркеров, иллюстрирующих пути и способы вербализации концептосферы MEDICINE в лексикографическом, образовательном, научном, и масс-медийном типах англоязычного дискурса, а также их сравнительный анализ способствуют достоверному представлению вышеназванной концептосферы в современной англоязычной картине мира.

В качестве перспективы развития проблематики представляется интересным комплексное описание концептосферы MEDICINE, заключающееся в дальнейшем исследовании динамики англоязычных лингвистических маркеров медицинской тематики, функционирующих в лексикографической, образовательной, научной и масс-медийной дискурсивных практиках, дополнив полученные научные изыскания исследованиями в области популярного в настоящее время сетевого дискурса, оказывающего существенное воздействие на развитие современного

человека и общества, и, как следствие, являющегося эффективным инструментом медикализации социума.

Результаты исследования представляют практический интерес в качестве источника новых сведений об актуальных моделях концептуального представления в различных типах дискурса; могут найти применение при разработке учебно-методических пособий курса LSP для студентов языковых и неязыковых факультетов с учетом когнитивных, лингвокультурных и социолингвистических аспектов использования LSP в процессе современной коммуникации, а также при составлении специализированных глоссариев профессиональной тематики. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в курсах языкознания, культуры речи, стилистики, лексикологии; в спецкурсах по теории дискурса, лингвистике текста, практике перевода и социолингвистике, при изучении медицинской тематики на практических занятиях по английскому языку. Знакомство с особенностями вербализации и функционирования концептосферы MEDICINE способствует достоверной интерпретации развития современной медицинской науки и популяризации медицинских знаний, владение которыми вносит вклад в становление и развитие коммуникативной и духовной культуры человека, рассматривающего здоровье как жизненную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, А.Н. Этимология и семантика некоторых медицинских терминов / А.Н. Агафонов // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2015. – Т. 14. – № 3. – С. 97-102.

2. Александрова, О.В. Дискурс и текст: общее и различное / О.В. Александрова // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Т. 33. – С. 28-32.

3. Александрова, О.В. Филология как составляющая современного гуманитарного знания и компетентностный подход в образовательных программах по зарубежной филологии / О.В. Александрова, Е.О. Менджерицкая, А.А. Харьковская // Вестник Самарского ун-та. Самара, 2008. – С. 273-280.

4. Аликаев, Р.С. Типологические особенности научного дискурса / Р.С. Аликаев, С.Х. Карчаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – №11. – С. 61-68.

5. Алпатова, Т.А. Здоровье и болезнь в художественной системе Н.М. Карамзина / Т.А. Алпатова // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия: Русская филология. – 2017. – С. 86-95.

6. Анохин, А.М. Философия и медицина /А.М. Анохин – М.,1996. – 215 с.

7. Арутюнова Н.Д. Дискурс [Электронный ресурс] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой. – М: 1990. – URL: http://tapemark.narod.ru/les/136g.html.

8. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия / Н.Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1993. – С. 3-6.

9. Аскольдов-Алексеев, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность, под ред. В.П. Нерознака. М.: Академия, 1997. – С. 267-279.

10. Барт, Р. Империя знаков / Р. Барт [пер. с франц. Я. Г. Бражниковой]. – М.: Праксис, 2004. – 144 с.

11. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р.Барт [пер. с франц., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина]. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.

12. Баталов, А.А. Медицинская культура населения и ее отношение к профессиональной и народной медицине / А.А.Баталов, А.В.Лирман, З.М.Мельникова // Духовное воспроизводство и народная культура. Сб. научных трудов. – Свердловск, 1988. – С. 103-116.

13. Бахтин, М.М. Из архивных записей к работе «Проблемы речевых жанров» / М.М. Бахтин // Собрание сочинений. – Т. 5. Работы 1940–1960 гг. – М., 1996. – С. 207–286.

14. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э.Бенвентст – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

15. Богуцкая, И.Н. Школьный образовательный дискурс: дис.… канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Н. Богуцкая. – Тюмень, 2010. – 224 с.

16. Болдырев, Н.Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знаний в языке / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2012. Вып. XII. – С. 33-43.

17. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

18. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25-36.

19. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.

20. Болдырев, Н.Н. Типология концептов и языковая интерпретация / Н.Н. Болдырев // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. – 2016. – С. 16-25.

21. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М., 1983. – 224 с.

22. Булыгина, Е.Ю. Лингвокультурологическое описание наименований городских пространств (на материале разных типов словарей) / Е.Ю. Булыгина,

Т.А. Трипольская // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 175-183.

23. ван Дейк, Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. Ван Дейк [пер. с англ]. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.

24. ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк [пер с англ. сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова]. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

25. Ваничкина, А.С. Аксиологическая составляющая рекламы в сми / А.С. Ваничкина // Вестник МГЛУ. – 2010. – С. 27-36.

26. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

27. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая [пер. с англ. А. Д. Шмелёва]. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

28. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 342с.

29. Вилюман, В.Г. Английская синонимика / В.Г. Вилюман. – М.: Высшая школа, 1980. – 128 с.

30. Вишнякова, О.Д. Когнитивно-прагматические функции метафоры в медицинском дискурсе ("highlighting and hiding") / О.Д. Вишнякова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №2. – С. 204-211.

31. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5-12.

32. Воробьев, А.А. Хирургия в изобразительном искусстве / А.А.Воробьев, И.А.Петрова. – Волгоград: Издательство ВолГМУ, 1995. – 556 с.

33. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения: Вопросы методологии / Н.Б. Гвишиани. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 280 с.

34. Гегель, Г. Философия духа / Г. Гегель // Сочинения. В 14 т. – М., 1956. – Т. 3. – 372 с.

35. Гребнева, А.В. Концепт боли в русском, английском и французском языках / А.В. Гребнева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – Ч.1. – С.81-83.

36. Греймас, А.Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка / А.Ж. Греймас, Ж. Курте // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 483-550.

37. Гутнер, Г.Б. Дискурс [Электронный ресурс] / Г.Б. Гутнер // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: Канон+, 2009. URL: http://endic.ru/enc_epist/Diskurs-73.html.

38. Гущина, Л.Н. Особенности языка медицины / Л.Н. Гущина // Журнал ГГМУ. – 2005. – № 1. – С. 105-107.

39. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Москва: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 288 с.

40. Демьянков, В.З. О понятии и концепте / В.З. Демьянков // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. – Москва, 2010. – С. 22-37.

41. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – 223 с.

42. Джемс, У. Прагматизм / У. Джемс. – Спб.: Шиповник, 1910. – 244с.

43. Добренькова, Е.В. Социальная морфология образовательного дискурса: теоретико-методологический анализ: дис.… д-ра социол. наук: 22.00.04 / Е.В. Добренькова. – М., 2007. – 458 с.

44. Добросклонская, Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т.Г. Добросклонская // Научные Ведомости. – Белгород, 2014. – Вып. 22. – С. 181-187.

45. Ефремов, В.А. Теория концепта и концептуальное пространство / В.А. Ефремов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №104. – С. 96-106.

46. Жаров, В.В. Медицина как феномен культуры / В.В. Жаров // Вестник академии медицинских наук СССР. – М., 1979. – Вып. 6. – С. 70-75.

47. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис.… д-ра филол. наук: 10.02.19 / М.Р. Желтухина. – М., 2004. – 721 с.

48. Завадская, А.В. «Эпатажная» реклама как компонент современного масс-медиа дискурса: лингвистический аспект / А.В. Завадская // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – Оренбург, 2014. – С. 15-17.

49. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. – С. 36-45.

50. Искина, Т.В. Прагмалингвистический анализ английских сокращений в лексикографическом и учебном деловом дискурсах: дис.… канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.В. Искина. – Самара, 2007. – 159 с.

51. Йегер, В. Греческая медицина как Пайдейя. Греческая медицина – часть системы воспитания / В. Йегер [пер. с нем. М.Н. Ботвинника] // Пайдейя. Воспитание античного грека. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. Т. 2. – С. 13-47.

52. Кант, И. Сочинения / И. Кант. – М., 1964. – Т. 3. – 799 с.

53. Карасик, В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

54. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. – Волгоград –Архангельск: Перемена, 1996. – С.3-16.

55. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.

56. Карасик, В.И. Символические концепты / В.И. Карасик // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях. – Севастополь, 2009. – С. 23-30.

57. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

58. Кардумян, М.С. Языковая специфика аналитической разновидности дискурса масс-медиа: дис.… канд. филол. наук: 10.02.19 / М.С. Кардумян. – Ставр., 2011. – 225с.

59. Касавин, И.Т. Дискурс [Электронный ресурс] / И.Т. Касавин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон +, 2009. – URL: http://endic.ru/enc_epist/Diskurs-73.html.

60. Касымова, О.П. Медицинский дискурс в современной лингвистике / О.П. Касымова, Л.А. Линник // Вестник Башкирск. ун-та. – 2017. – №3. – С. 767-773.

61. Кириленко, Е.И. Медицина как феномен культуры: автореф. дис. … д-ра филос. наук: 24.00.01 / Е.И. Кириленко. – Томск, 2009. – 44 с.

62. Книгин, А.Н. Философские проблемы сознания / А.Н. Книгин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 338 с.

63. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В.В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1992. – Сер. 2. – Вып. 3 (№16). – С. 30-40.

64. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – М. Гнозис, 2008. – 373 с.

65. Красноярова, О.В. Медийный текст: его особенности и виды / О.В. Красноярова // Известия Иркутской гос. экономической академии. – 2010. – С. 177-181.

66. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

67. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С.Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – С. 90-92.

68. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) / Е.С.Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – Москва, 2000. – С. 5-13.

69. Кубрякова, Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона / Е.С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 82-140.

70. Кудашов, В.И. Медицина как феномен современной культуры / В.И. Кудашов, А.А. Тяжельников // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – №4 (8). – С. 96-103.

71. Кучешева, И.Л. Анализ имен собственных для обозначения медицинских терминов (на материале английского и немецкого языков) / И.Л. Кучешева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 59-61.

72. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 280-287.

73. Лыткина, О.И. Способы репрезентации концепта "Медицина" в дискурсивных практиках медицины, рекламы и PR / О.И.Лыткина, А.В.Люликова, Л.В.Селезнева, И.А.Тортунова // Вестник СВФУ. – 2018. – №5 (67). – С. 72-83.

74. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып.1. – Архангельск, 1997. – С. 11-35.

75. Маджаева, С.И. Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе / С.И. Маджаева // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 27-32.

76. Майборода, С.В. Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования / С.В. Майборода // Коммуникативные исследования. – 2017. – С. 63-74.

77. Макарова, О.С. Лингвистический аспект медикализации: постановка проблемы / О.С. Макарова // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2015. – № 2. – С. 10-11.

78. Максимова, О.Б. Гендерное измерение в современном социально-коммуникативном дискурсе: роль рекламы / О.Б. Максимова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2004. – С. 246-254.

79. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В.А. Маслова. – М: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.

80. Маслова, В.А. Концепты разных типов и пути их реконструкции / В.А. Маслова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Москва; Архангельск, 2013. – С. 160-169.

81. Милославский, И.Г. Возможные усовершенствования денотативной зоны толкования русских существительных в словаре / И.Г. Милославский // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: Материалы Всеросс. науч. конф. – СПб.: СПГА, 2010. – С.35-38.

82. Мильруд, Р. Символы культуры: монография / Р. Мильруд. – Германия: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 189 с.

83. Михалькова, Е.В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Михалькова. – Тюмень, 2009. – 207 с.

84. Мыркин, В.Я. Понятие концепт; текст и дискурс; языковая картина мира и речевая картина мира / В.Я. Мыркин // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – С. 46-47.

85. Невзорова, М.С. Коммуникативная ситуация устного профессионального общения в рамках англоязычного медицинского дискурса / М.С. Невзорова // Научный диалог. – 2017. – №3. – С. 68-80.

86. Неретина, С.С. Концепт / С.С. Неретина // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: Канон +, 2009. – С. 387-389.

87. Неретина, С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеляра / С.С. Неретина. – Москва: Гнозис, 1994. – 216 с.

88. Новиков, Л.А. Гипонимия [Электронный ресурс] / Л.А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой. – М: 1990. – URL: http://tapemark.narod.ru/les/104b.html.

89. Павилёнис, Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павилёнис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

90. Падучева, Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

91. Пикулева, Ю.Б. Телевизионная реклама и языковой вкус эпохи / Ю.Б. Пикулева // Филологический класс. – 2006. – С. 9-14.

92. Пилатова, В.Н. К вопросу об определении дискурса / В.Н. Пилатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №4-2 (82). – С. 378-381.

93. Пименова, М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М.В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Т. 2. – №2 (54). – С. 127-131.

94. Плотникова, А.М. Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе / А.М. Плотникова // Вестник Новосибирского гос. педагогического ун-та. – Новосибирск, 2014. – № 3 (19). – С. 22-29.

95. Полонский, А.В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления / А.В. Полонский // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 6. – С. 42-57.

96. Пономаренко, Е.В. О самоорганизации и синергизме функционального пространства английского дискурса / Е.В. Пономаренко // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 13(156). – Вып.18. – С. 131-140.

97. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2001. – 191 с.

98. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

99. Резунова, М.В. К определению лексикографического дискурса / М.В. Резунова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2012. – № 2-3. – С. 189-191.

100. Русакова, О.Ф. Дискурсология как новая дисциплина. Предисловие / О.Ф. Русакова, А.Е. Спасский // Совр. теории дискурса: мультидисциплинарный

анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – С. 7-9.

101. Русакова, О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса / О.Ф. Русакова // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2007. – №7. – С. 5-34.

102. Русакова, О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О.Ф. Русакова // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – С. 10-28.

103. Савельева, Ж.В. Конструирование социальной проблемы здоровья и болезни СМК: концептуальная модель и процедуры исследования / Ж.В. Савельева // Вестник Казанского технологич. ун-та. – 2011. – С. 316-322.

104. Савельева, Ж.В. Рекламная коммуникация и процессы медикализации общества / Ж.В. Савельева // ВЭПС. – 2007. – С. 146-152.

105. Сагатовский, В.Н. Мемуары философа-аутсайдера [Электронный ресурс] / В.Н. Сагатовский. – URL: http://vasagatovskij.narod.ru/raboti.html.

106. Сандомирская, И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик / И. Сандомирская. – Wien:Wiener Slawistischer Almanach Sonderband, 2001. – 281 с.

107. Скворцов, В.Я. Искусство, эстетика, медицина / В.Я. Скворцов. – Волгоград, 1993. – 160 с.

108. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

109. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.

110. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

111. Степанова, Е.С. Лингвокогнитивные особенности научно-популярного медицинского дискурса / Е.С. Степанова // Вестник ТГПУ. – 2019. – №4 (201). – С. 95-101.

112. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58-65.

113. Суржанская, Ю.В. Концепт как философское понятие / Ю.В. Суржанская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 2(14). – С. 70-78.

114. Сурикова, Т.И. Друг рекламы – враг потребителя: язык как орудие манипулятора сознанием / Т.И. Сурикова // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – С. 30-38.

115. Талабзода, М.С. Особенности перевода англоязычных медицинских терминов / М.С. Талабзода, Т.М. Талабова, М.М. Талабова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 20-3 (74). – С. 28-32.

116. Тамерьян, Т.Ю. Типология и структурация концепта: множественность подходов / Т.Ю. Тамерьян // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – №13. – С. 69-74.

117. Фреге, Г. Логика / Г. Фреге // Логика и логическая семантика. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С.307-325.

118. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика / Р.М. Фрумкина. М.: Академия, 2001. – 320 с.

119. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко [пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачниковой]. – Москва, 1996. – 448 с.

120. Фуко, М. Рождение клиники: археология взгляда медика / М. Фуко. – СПб.: Искусство, 1994. – 356 с.

121. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб: Наука, 2001. – 382 с.

122. Хайдарова, Г.Р. Боль в медиа-рельности / Г.Р. Хайдарова // Вестник ОмГУ. – 2011. – С. 41-44.

123. Харьковская, А.А. Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции / А.А. Харьковская // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность. – М.: МГИМО, 2015. – С. 177-181.

124. Харьковская, А.А. Виртуальные «визитные карточки» современных американских и британских школ: опыт дискурс-анализа / А.А. Харьковская // Актуальные проблемы английского языкознания. – Москва, 2012. – С. 383-391.

125. Харьковская, А.А. Дискурсивная парадигма современных учебных пособий по английскому языку как иностранному (на материале англоязычных аннотаций учебной и научной литературы) / А.А.Харьковская, М.В.Черкунова // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы. – Самара: СамГУ, 2007. – С. 191-198.

126. Харьковская, А.А. Дискурсивный мир малоформатных интернет-текстов на сайтах британских и американских университетов / А.А. Харьковская // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. – Москва, 2016. – С. 244-247.

127. Харьковская, А.А. Лингвистический потенциал малоформатных единиц в современных учебниках по англоязычной деловой коммуникации / А.А. Харьковская // Языковые процессы в дискурсе. – Самара, 2013. – С. 138-143.

128. Харьковская, А.А. Лингводидактические аспекты английских учебных материалов по обучению деловой коммуникации / А.А. Харьковская, О.В. Дюмина // Наука и культура России. – Самара: СамГУПС, 2016. – С.286-290.

129. Харьковская, А.А. Лингвокультурные аспекты англоязычного учебного дискурса в контексте современного профессионального обучения зарубежной филологии / А.А. Харьковская, О.В. Дюмина // Образование в современном мире. – Самара, 2013. – С. 207-210.

130. Харьковская, А.А. Лингвосинергетический потенциал научных публикаций по гуманитарной проблематике: на материале английских малоформатных текстов / А.А. Харьковская // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса. – Самара, 2019. – С. 140-149.

131. Харьковская, А.А. Функциональные характеристики концепта "дорога" в различных типах дискурсивного пространства / А.А. Харьковская, Е.В. Пономаренко // Наука и культура России. – 2014. – Т. 1. – С. 303-306.

132. Хрусталев, Ю.М. Философия науки и медицины: учебник для аспирантов и соискателей кандидатской степени в области медицины и фармации, а также их научных руководителей / Ю.М. Хрусталев, Г.И. Царегородцев. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. – 512 с.

133. Хрусталев, Ю.М. Этюды философских идей и мыслей / Ю.М. Хрусталев. – М.: Знание, 1998. – 367 с.

134. Чалова, Л.В. Концепт как объект исследования когнитивной лингвистики / Л.В. Чалова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3 (3): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 244-245.

135. Черкунова, М.В. Аннотация как вид малоформатного текста / М.В. Черкунова // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса. – Самара, 2019. – С. 149-159.

136. Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 128 с.

137. Шевченко, В.Д. Введение в теорию интерференции дискурсов: монография / В.Д. Шевченко. – Самара: СамГУПС, 2008. – 203 с.

138. Шухатович, В.Р. Медикализация / В.Р. Шухатович // Социология: энциклопедия / Сост. А.А.Грицанов, В.Л.Абушенко, Г.М.Евелькин и др. –2003. – 1312 с.

139. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

140. Ягенич, Л.В. Коммуникативная деятельность врача в образовательной среде [Электронный ресурс] / Л.В. Ягенич // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – №3. – URL: http://e-koncept.ru/2017/170056.htm.

141. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс [пер. с нем. Л. О. Акопяна]. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

142. Annoni, M. Culture, power, dictionaries: What lexicography reveals about cultural objects / M. Annoni // Semiotica. – 2014. – P. 261-269.

143. Attenborough, F.T. Discourse analysis and sexualisation: a study of scientists in the media / F.T. Attenborough // Critical Discourse Studies. – 2013. – P. 223-236.

144. Ball, S. J. Global Education Inc / S.J. Ball. – London: Routledge, 2012. – 184 p.

145. Bejoint, H. Modern Lexicography. An Introduction / H. Bejoint. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 276 p.

146. Bejoint, H. The Lexicography of English / H. Bejoint. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 458 p.

147. Bell, A. The language of news media / A. Bell. – Oxford: Blackwell, 1991. – 296 p.

148. Berkovich, I. Organisational perspectives on globalisation in education / I. Berkovich, P. Benoliel // Globalisation, Societies and Education. – 2021. – Vol. 19. – No 1. – P. 2-6.

149. Biesta, G.J.J. Giving teaching back to education: Responding to the disappearance of the teacher / G.J.J. Biesta // Phenomenology & Practice. – 2012. – P. 35-49.

150. Bortolan, A. Narratively shaped emotions: The case of borderline personality disorder / A. Bortolan // Journal of Medicine and Philosophy. – 2020. Vol. 45(2). – P. 212-230.

151. Bromley, P. Education reform in the twenty-first century: declining emphases in international organisation reports, 1998–2018 / Bromley, P., Overbey L.,

Furuta J., Kijima R. // Globalisation, Societies and Education. – 2021. Vol. 19. – No 1. – P. 23-40.

152. Buckley, M. The practice of pharmaceutics and the obligation to expand access to investigational drugs / M. Buckley, C. O'Neil // Journal of Medicine and Philosophy. – 2020. – Vol. 45(2). – P. 193-211.

153. Chen, W. Lexicography, discourse and power: Uncovering ideology in the bilingualization of a monolingual English dictionary in China / W. Chen // Pragmatics and Society. – 2017 – Vol. 8. – Issue 4. – P. 601-629.

154. Chilton, P. Discourse and politics / P. Chilton, C. Schäffner // Discourse as social interaction. Discourse studies: A multidisciplinary introduction. Vol.2 / ed. by T.A. van Dijk. – London: Sage Publications Ltd, 2004. – P. 206-230.

155. Chouliaraki, L. Critical discourse analysis in organizational studies: Towards an integrationist methodology / L. Chouliaraki, N. Fairclough // Journal of Management Studies. – 2010. – P. 1213-1218.

156. Conrad, P. Deviance and Medicalization: From Badness to Sickness / P. Conrad, J.W. Schneider. – Temple University Press, 1992. – 327 p.

157. Conrad, P. Identifying Hyperactive Children: The Medicalization of Deviant Behavior / P. Conrad. – Burlington: Ashgate, 2006. – 160 p.

158. Conrad, P. The Discovery of Hyperkinesis: Notes on the Medicalization of Deviant Behavior / P. Conrad // Social Problems. – 1975. – Vol. 23 (1). – P. 12-21.

159. Conrad, P. The Medicalization of Society: On the Transformation of Human Conditions into Treatable Disorders / P. Conrad. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2007. – 205 p.

160. Dale, R. Globalisation and Education: Demonstrating a "Common World Educational Culture" or Locating a "Globally Structured Educational Agenda." / R. Dale // Education Theory. – 2000. – Vol. 50 (4). – P. 427-448.

161. de Bolla, P. Distributional Concept Analysis / P. de Bolla, E. Jones, P. Nulty, G. Recchia, J. Regan // Contributions to the History of Concepts. – 2019. – Vol. 14(1). – P. 66-92.

162. Dijk, T.A. van Principles of critical discourse analysis / T.A. van Dijk // Discourse and Society. – London: SAGE Publications, 1993. – Vol. 4(2). – P. 249–283.

163. Dorgeloh, H. Formulaic argumentation in scientific discourse / H. Dorgeloh, A. Wanner // Formulaic Language. – 2009. – № 83. – P. 523-544.

164. Engelhardt, H.T. From Philosophy and Medicine to Philosophy of Medicine / H.T. Engelhardt // The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine. – 1986. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 3-8.

165. Evans, V. How words mean: lexical concepts, cognitive models, and meaning construction / V. Evans. – N. Y.: Oxford University Press, 2009. – 377 p.

166. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The critical study of language / N. Fairclough. – London: Longman, 1995. – 265 p.

167. Falvo, D.R. Effective patient education: A guide to increased adherence / D.R. Falvo. – Sudbury: Jones & Bartlett Publishers, 2010. – 496 p.

168. Foucault, M. Naissance de la clinique / M. Foucault. – Paris: Presses Universit. de France, 1963. – 212 p.

169. Foucault, M. The Politics of Health in the Eighteenth Century / M. Foucault // Power/Knowledge: Selected Interviews and Other Writings, 1972–1977 / ed. by C. Gordon. – N.Y.: Pantheon, 1980. – P. 166-182.

170. Gallagher, S. How the Body Shapes the Mind / S. Gallagher. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2005. – 304 p.

171. Gill, R. Gender and the media / R. Gill. – Cambridge: Polity, 2007. – 296 p.

172. Harris, Z. Discourse analysis / Z. Harris // Language. – 1952. – V. 28. – № 1. – P. 1-30.

173. Hartmann, P. Textlinguistische Tendenzen in der Sprachwissenschaft / P. Hartmann // Folia Linguistica. – Hamburg, 1975. – Vol. 8. – P. 1-49.

174. Hausmann, F.J. Die gesellschaftlichen Aufgaben der Lexikographie in Geschichte und Gegenwart / F.J. Hausmann // Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. – Berlin: de Gruyter, 1989. – P. 1-19.

175. Hornscheidt, A. A concrete research agenda for critical lexicographic research within critical discourse studies: an investigation into racism/colonialism in

monolingual Danish, German, and Swedish dictionaries / A. Hornscheidt // Critical Discourse Studies. – 2008. – P. 107-132.

176. Illich, I. Medical Nemesis / I. Illich // Journal of Epidemiology and Community Health. – 2003. – Vol. 57 (12). – P. 919-922.

177. Illich, I. Medical Nemesis: The Expropriation of Health / I. Illich. – N.Y.: Pantheon Books, 1976. – 201 p.

178. Laclau, E. Hegemony and Socialist Strategy / E. Laclau, C. Mouffe. – London: Verso Press, 1985. – 197p.

179. Landowski, E. Semiotics in Social Science Research. Semiotics, Law and Social Science / E. Landowski. – Rome and Liverpool: Gangemi Editore and Liverpool Law Review, 1985. – P. 69-79.

180. Lock, M. An Anthropology of Biomedicine / M. Lock, V.-K. Nguyen. – Oxford: Blackwell, 2010. – 521 p.

181. Lock, M. Encounters with Aging: Mythologies of Menopause in Japan and North America / M. Lock. – Berkeley: University of California Press, 1993. – 439 p.

182. Lock, M. Pragmatic Women and Body Politics / M. Lock, P. Kaufert. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 364 p.

183. Lock, M. Utopias of Health, Eugenics, and Germline Engineering / M. Lock, M. Nichter // New Horizons in Medical Anthropology: Essays in Honour of Charles Leslie. – London: Routledge, 2002. P. 239-266.

184. Long, K.P. Gender and scientific discourse in early modern culture / K.P. Long. – Routledge, 2016. – 312 p.

185. MacDougall, D.R. The Ends of Medicine and the Experience of Patients / D.R. MacDougall // The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine. – 2020. – Vol. 45 – Issue 2. – P. 129-144.

186. Martin, E. The Woman in the Body: A Cultural Analysis of Reproduction / E. Martin. – Boston: Beacon Press, 2001. – 276 p.

187. Merleau-Ponty, M. Phenomenology of Perception / M. Merleau-Ponty [trans. D.A. Landes]. – London, UK: Routledge, 2012. – 466 p.

188. Nancy, J.-L. A Finite Thinking / J.-L. Nancy. – Stanford: Stanford University Press, 2003. – 351p.

189. Nye, R.A. The Evolution of the Concept of Medicalization in the Late Twentieth Century / R.A. Nye // Journal of History of the Behavioral Sciences. – 2003. – Vol. 39 (2). – P. 115-129.

190. Payer, L. Disease-mongers: How Doctors, Drug Companies, and Insurers are Making You Feel Sick / L. Payer. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1992. – 324 p.

191. Peirce, Ch. How to make our ideas clear / Ch. Pierce // Popular Science Monthly. – 1878. – P. 286-302.

192. Pellegrino, E.D. Philosophy of Medicine: Problematic and Potential / E.D. Pellegrino // The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine. – 1976. – Vol. 1(1). – P. 5-31.

193. Penn, C. Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting. Voices of care. Communicating in Professions and Organizations / C. Penn, J. Watermeyer. – Palgrave Macmillan, London. – 2018. – 368 p.

194. Perryman, J. What motivates people to teach, and why do they leave? Accountability, performativity and teacher retention / J. Perryman, G. Calvert // British Journal of Educational Studies. – 2020. – P. 3-23.

195. Pescosolido, B. Beyond Rational Choice: The Social Dynamics of How People Seek Help / B. Pescosolido // American Journal of Sociology. – 1992. – P. 1096-1138.

196. Pugach, V. Conceptual sphere as a mental structure and its formation factors (in the aspect of studying the conceptsphere "family relations") / V. Pugach, I.A. Kuprieva, Y.A. Kuptsova, S.B. Smirnova // The social sciences. – 2015. – P. 859-862.

197. Pusch, L.F. Sie sah zu ihm auf wie zu einem Gott / L.F. Pusch // Deutsche als Männersprache: Aufsätze: Glossen zur feministischen Linguistik. – Frankfurt: Suhrkamp, 1984. – P. 135-144.

198. Quillian, M.R. Semantic memory / M.R. Quillian // Semantic information processing. – 1968. – P. 227-270.

199. Rasse, C. Conceptual Metaphors in Poetry Interpretation: A Psycholinguistic Approach / C. Rasse, A. Onysko, F.M.M. Citron // Language and Cognition 12. – 2020. – No. 2. – P. 310-342.

200. Recchia, G. The semantic richness of abstract concepts [Электронный ресурс] / G. Recchia, M.N. Jones. // Frontiers in human neuroscience. – 2012. – URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3506984.

201. Ripfel, M. Die normative Wirkung deskriptiver Wörterbücher / M. Ripfel // Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. – Berlin: de Gruyter. – 1989. – P. 189-207.

202. Robinson, J.D. Getting down to business talk, gaze, and body orientation during openings of doctor-patient consultations / J.D. Robinson // Human Communication Research. – 1998. – Vol. 25(1). – P. 97-123.

203. Rorty, R. Philosophy as a kind of writing: An essay on Derrida / R. Rorty // Consequences of pragmatism. – Brighton, 1982. – P. 100-108.

204. Sacks, H. A simplest systematics for the organization of turn taking for conversation / H. Sacks, E.A. Schegloff, G. Jefferson // Studies in the organization of conversational interaction. – Academic Press, 1978. – P. 7-55.

205. Schramme, T. Christopher Boorse and the Philosophy of Medicine / T. Schramme // The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine. – 2014. – Vol. 39(6). – P. 565-571.

206. Seargeant, Ph., Lexicography as a philosophy of language / Ph. Seargeant // Language Sciences. – Vol. 33. – Issue 1. – 2011. – P. 1-10.

207. Sigerist, H.E. On the Sociology of Medicine / H.E. Sigerist. – New York: MD Publications, 1960. – 397 p.

208. Simmie, G.M., Edling S. Teachers' democratic assignment: a critical discourse analysis of teacher education policies in Ireland and Sweden / G.M. Simmie, S. Edling // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. – 2019. – P. 832-846.

209. Skourdoumbis, A. Teacher Effectiveness: Making The Difference to Student Achievement? / A. Skourdoumbis // British Journal of Educational Studies. – 2014. – P. 111-126.

210. Slatman, J. Our Strange Body: Philosophical Reflections on Identity and Medical Interventions / J. Slatman. – Amsterdam, The Netherlands: Amsterdam University Press, 2014. – 180 p.

211. Spring, J. Globalization and Educational Rights: An Intercivilizational Analysis / J. Spring. – 2014. – 200 p.

212. Spring, J. Globalization of Education: An Introduction / J. Spring. – Routledge. – 2015. – 230p.

213. Svenaeus, F. A Defense of the Phenomenological Account of Health and Illness / F. Svenaeus // The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine. – 2019. – Vol. 44(4). – P. 459-478.

214. Szasz, T. The Medicalization of Everyday Life: Selected Essays / T. Szasz. – Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press, 2007. – 202 p.

215. Talmy, L. Toward a cognitive semantics / L. Talmy. – Cambridge/London: The MIT Press, 2000. – Vol. 2. – 495 p.

216. Torfing, J. Discourse Theory: Achievements, Arguments, and Challenges / J. Torfing // Discourse Theory in European Politics: Identity, Policy and Governance. – Palgrave Macmillan, London, 2005. – P. 1-32.

217. Villani, C. Varieties of Abstract Concepts and Their Multiple Dimensions / C. Villani, L. Lugli, M.T. Liuzza, A.M. Borghi // Language and Cognition 11. – 2019. – No. 3. – P. 403-430.

218. Wiegand, H.E. Wörterbuchforschung. Untersuchungen zur Wörterbuchbenutzung, zur Theorie, Geschichte, Kritik and Automatisierung der Lexikographie / H.E.Wiegand. – Berlin, New York: de Gruyter, 1998. – Vol.1. – 1162 p.

219. Wodak, R. Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2002. – 200 p.

220. Zgusta, L. The role of dictionaries in the genesis and development of the standard / L. Zgusta // Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. – Berlin: de Gruyter, 1989. – P. 70-79.

221. Žižek, S. Beyond discourse analysis / S. Žižek // New reflections on the revolution of our time. – 1990. – C. 249-260.

222. Zola, I. Medicine as an Institute of Social Control / I. Zola // Sociological Review. New Series. – 1972. – Vol. 20(4). – P. 487-504.

Словари и справочники

223. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Изд. 2-ое, стереотип. – М., «Сов. Энциклопедия», 1969. – 608 с.

224. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.

225. Dictionary.com. Based on the Random House Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: http://dictionary.reference.com/

226. Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. – UK: Pearson Longman, 2009. – 2082 p.

227. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: https://www.merriam-webster.com/

228. Multitran [Электронный ресурс]. – URL: https://www.multitran.com/

229. Oxford English dictionary [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oed.com/

230. WordNet. A Lexical Database for English [Электронный ресурс]. – URL: https://wordnet.princeton.edu/

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

Словари и справочники

1. Longman Dictionary of Contemporary English for advanced learners. – UK: Pearson Longman, 2009. – 2082 p.

Научные статьи по медицинской проблематике

2. Aarts, G. Acute rule-out of non–ST-segment elevation acute coronary syndrome in the (pre)hospital setting by HEART score assessment and a single point-of-care troponin: rationale and design of the ARTICA randomised trial [Электронный

ресурс] / G. Aarts, C. Camaro, R-J. van Geuns [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-034403.

3. Bretscher, M.T. The duration of chemoprophylaxis against malaria after treatment with artesunate-amodiaquine and artemether-lumefantrine and the effects of pfmdr1 86Y and pfcrt 76T: a meta-analysis of individual patient data [Электронный ресурс] / M.T. Bretscher, P. Dahal, J. Griffin [et al.] // BMC Med. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1186/s12916-020-1494-3.

4. Carrieri, D. Optimising strategies to address mental ill-health in doctors and medical students: 'Care Under Pressure' realist review and implementation guidance [Электронный ресурс] / D. Carrieri, K. Mattick, M. Pearson [et al.] // BMC Med. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1186/s12916-020-01532-x.

5. Divala, T.H. Accuracy and consequences of using trial-of-antibiotics for TB diagnosis (ACT-TB study): protocol for a randomised controlled clinical trial [Электронный ресурс] / T.H. Divala, K.L. Fielding, D.J. Sloan [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033999.

6. Drahota, A. Protocol for the SAFEST review: the Shock-Absorbing Flooring Effectiveness SysTematic review including older adults and staff in hospitals and care homes [Электронный ресурс] / A. Drahota, L.M. Felix, B.E. Keenan [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032315.

7. Fewtrell, M.S. 'Optimising' breastfeeding: what can we learn from evolutionary, comparative and anthropological aspects of lactation? [Электронный ресурс] / M.S. Fewtrell, N.H. Mohd Shukri & J.C.K. Wells // BMC Med. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1186/s12916-019-1473-8.

8. Fortune, J. 'I can do this': a qualitative exploration of acceptability and experiences of a physical activity behaviour change intervention in people with multiple sclerosis in the UK [Электронный ресурс] / J. Fortune, M. Norris, A. Stennett [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-029831.

9. Goldstein, A. Assessing the feasibility of a rapid, high-volume cervical cancer screening programme using HPV self-sampling and digital colposcopy in rural regions of Yunnan, China [Электронный ресурс] / A.Goldstein, L.S.Goldstein,

R.Lipson [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-035153.

10. Hagel, S. Hospitalwide ELectronic medical record evaluated computerised decision support system to improve outcomes of Patients with staphylococcal bloodstream infection (HELP): study protocol for a multicentre stepped-wedge cluster randomised trial [Электронный ресурс] / S. Hagel, J. Gantner, C. Spreckelsen [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033391.

11. Klatte, T. The VENUSS prognostic model to predict disease recurrence following surgery for non-metastatic papillary renal cell carcinoma: development and evaluation using the ASSURE prospective clinical trial cohort [Электронный ресурс] / T. Klatte, K.M. Gallagher, L. Afferi [et al.] // BMC Med. – 2019. – URL: https://doi.org/10.1186/s12916-019-1419-1.

12. Koo, J.R. Interventions to mitigate early spread of SARS-CoV-2 in Singapore: a modelling study [Электронный ресурс] / J.R. Koo, A.R. Cook, M. Park [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30162-6.

13. Kucharski, A.J. Early dynamics of transmission and control of COVID-19: a mathematical modelling study [Электронный ресурс] / A.J. Kucharski, T.W. Russell, Ch. Diamond [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30144-4.

14. Kyle, S.D. Primary care treatment of insomnia: study protocol for a pragmatic, multicentre, randomised controlled trial comparing nurse-delivered sleep restriction therapy to sleep hygiene (the HABIT trial) [Электронный ресурс] / S.D. Kyle, C. Madigan, N. Begum [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-036248.

15. Lescure, F.X. Clinical and virological data of the first cases of COVID-19 in Europe: a case series [Электронный ресурс] / F.X. Lescure, L. Bouadma, D. Nguyen [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30200-0.

16. Maechler, F. Contact isolation versus standard precautions to decrease acquisition of extended-spectrum β-lactamase-producing Enterobacterales in non-critical care wards: a cluster-randomised crossover trial [Электронный ресурс] / F. Maechler, F. Schwab, S. Hansen [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(19)30626-7.

17. Marshall, H. AMEND study protocol: a case–control study to assess the long-term impact of invasive meningococcal disease in Australian adolescents and young adults [Электронный ресурс] / H. Marshall, M. McMillan, B. Wang [et al.] // BMJ Open. – 2019. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032583.

18. Nguyen, M. Mapping malaria seasonality in Madagascar using health facility data [Электронный ресурс] / M. Nguyen, R.E. Howes, T.C. Lucas [et al.] // BMC Med. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1186/s12916-019-1486-3.

19. Niehus, R. Using observational data to quantify bias of traveller-derived COVID-19 prevalence estimates in Wuhan, China [Электронный ресурс] / R. Niehus, P.M. Salazar, A.R. Taylor [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30229-2.

20. Peña, A.S. Adolescent polycystic ovary syndrome according to the international evidencebased guideline [Электронный ресурс] / A.S. Peña, S.F. Witchel, K.M. Hoeger [et al.] // BMC Med. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1186/s12916-020-01516-x.

21. Pion, S.D. Implications for annual retesting after a test-and-not-treat strategy for onchocerciasis elimination in areas co-endemic with Loa loa infection: an observational cohort study [Электронный ресурс] / S.D. Pion, H. Nana-Djeunga, Y.Niamsi-Emalio [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2019. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(19)30554-7.

22. Shi, H. Radiological findings from 81 patients with COVID-19 pneumonia in Wuhan, China: a descriptive study [Электронный ресурс] / H. Shi, X. Han, N. Jiang [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30086-4.

23. Yan, B. Preferences for end-of-life care: a study protocol for a crosssectional survey of Chinese frail elderly home residents in Hong Kong [Электронный ресурс] / B. Yan, X. Xu, P.P. Chau [et al.] // BMJ Open. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033862.

24. Yu, N. Clinical features and obstetric and neonatal outcomes of pregnant patients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective, single-centre, descriptive study [Электронный ресурс] / N. Yu, W. Li, Q. Kang [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30176-6.

25. Zhang, J. Evolving epidemiology and transmission dynamics of coronavirus disease 2019 outside Hubei province, China: a descriptive and modelling study [Электронный ресурс] / J. Zhang, M. Litvinova, W. Wang [et al.] // The Lancet Infectious Diseases. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30230-9.

Учебные пособия

26. Collie, J. What’s It Like? Life and Culture in Britain Today: Intermediate Student’s Book / J. Collie, A. Martin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 96 p.

27. Doff, A. Language in Use: Intermediate Classroom Book / A. Doff, C. Jones. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 144 p.

28. Harding, K. International Express: Intermediate Student’s Book / K. Harding, L. Taylor. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 152 p.

29. Hutchinson, T. Life Lines: Intermediate Student’s Book / T. Hutchinson. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 144 p.

30. Kay, S. Inside Out: Intermediate Student’s Book / S. Kay, V. Jones. – Oxford: Macmillan Publishers Ltd, 2007. – 160 p.

31. Oxenden, C. English File: Intermediate Student’s Book / C. Oxenden, C. Latham-Koenig. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 160 p.

32. Rea, D. English Unlimited: Intermediate Coursebook / D. Rea, T. Clemetson, A. Tilbury, L.A. Hendra. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 166 p.

33. Sharman, E. New Opportunities. Russian Edition: Intermediate Language Powerbook / E. Sharman, M. Dean, A. Sikorzynska, I. Solokova. – Longman: Pearson Education Ltd, 2006. – 128 p.

Газеты и журналы

34. Daily Express [Электронный ресурс] – UK.: Northern and Shell Media Publications. – URL: http://www.express.co.uk/

35. Daily Mail [Электронный ресурс] – UK.: Associated Newspapers Ltd. URL: http://www.dailymail.co.uk/home/

36. Daily Mirror [Электронный ресурс] – UK.: MGN Ltd. – URL: http://www.mirror.co.uk/

37. Daily Star [Электронный ресурс] – UK.: Northern and Shell Media Publications. – URL: http://www.dailystar.co.uk/

38. Daily Telegraph [Электронный ресурс] – UK.: Telegraph Media Group Ltd. – URL: http://www.telegraph.co.uk/

39. Evening Standard [Электронный ресурс] – UK.: Evening Standard Ltd. – URL: http://www.standard.co.uk/

40. I [Электронный ресурс] – UK.: Johnston Publishing Ltd. – URL: https://inews.co.uk/

41. The Sun [Электронный ресурс] – UK.: News Group Newspapers Ltd. – URL: http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/

Рекламные видеоролики (YouTube)

42. Antibiotic … - Antibiotic resistance advert - keep antibiotics working and take your doctor's advice [Электронный ресурс] // YouTube. – 2017. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=zTbLai2GaQM.

43. Bristol Royal… - Bristol Royal Hospital for Children - Lighthouse Ward [Электронный ресурс] // YouTube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Mlf_UtJt5ec.

44. Corsodyl… - Corsodyl "Time" TV Advert 2019 [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=FrV35-d-ZEY.

45. Every Medicine… - Every Medicine Commercial Ever [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=nry9AEBqJXI.

46. Home Instead… - Home Instead Senior Care 2019 – Become a CAREGiver Advert (The Third Stair) [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=1ol6Z_G1cHM.

47. Honest Meds… - Honest Meds | Ad [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=w3lajiAyH0E.

48. Leaking… - LEAKING: It’s Time Tena Lady STOPPED Normalizing Incontinence [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=b60EhAfrvC0.

49. Meghan Markle… - Meghan Markle and other young royals support mental health campaign | 5 News [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=hldePxHQBGg.

50. Natural Clothes… - Natural Clothes - 'Nature is our Passion' commercial video [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Vnf1t50eEEc.

51. NHS Flu… - NHS Flu TV Advert October 2019 [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=DB2HdS_n1jU.

52. Opdivo… - Opdivo Commercial - New Hope - You almost want what they're curing [Электронный ресурс] // Youtube. – 2017. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=7VEZBVT_a3M.

53. Oral-B… - Oral-B Electric toothbrush “Change one thing” TV Ad [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=DjY7I1xU-vQ.

54. Paingone… - Paingone Plus TVC | UK Campaign, Autumn 2019 (30 second version) [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=GDvT0PuLfT0.

55. Pillpack… - National Pillpack Commercial – “Medicine Cabinet” [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=VHH3iXYTiZ8.

56. Plastfree… - Plastfree Sanitary Pads [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=m5FRTqvwDxc.

57. Scholl Footwear… - Scholl Footwear - Are you suffering pain in your heels, knees or back? [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=vrWaWtxACE0.

58. Side Effects… - Side Effects Commercial [Электронный ресурс] // Youtube. – 2016. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=7hyKoFqrSws.

59. TENA… - TENA Silhouette Noir Low Waist TV Advert – Skirt [Электронный ресурс] // Youtube. – 2019. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=y-L_FR0nKtY.

60. Time to forget… - Time to forget - Alzheimer's Society TV advert 2017, 90s [Электронный ресурс] // Youtube. – 2017. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=jjnHcyI0XPU.

61. Trulicity… - Trulicity Commercial [Электронный ресурс] // Youtube. – 2017. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=xipiotOLGDY.

62. Welcome… - Welcome to our new wards [Электронный ресурс] // YouTube. – 2018. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=uH-yRb_ABpA.

Видеовыступления спикеров TED конференций

63. Berkley, S., The Quest for the Coronavirus Vaccine [Электронный ресурс] / S. Berkley, C. Anderson, W.P. Rodgers. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/seth_berkley_the_quest_for_the_coronavirus_vaccine.

64. Brenner, D., A New Weapon in the Fight Against Superbugs [Электронный ресурс] / D. Brenner. – 2017. – URL: https://www.ted.com/talks/david_brenner_a_new_weapon_in_the_fight_against_superbugs.

65. Gates, B., How We Must Respond to the Coronavirus Pandemic [Электронный ресурс] / B. Gates, C. Anderson, W.P. Rodgers. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/bill_gates_how_we_must_respond_to_the_coronavirus_pandemic.

66. Longdon, B., How Do Viruses Jump from Animals to Humans [Электронный ресурс] / B. Longdon. – 2019. – URL: https://www.ted.com/talks/ben_longdon_how_do_viruses_jump_from_animals_to_humans.

67. Sabeti, P. A Virus Detection Network to Stop the Next Pandemic [Электронный ресурс] / P. Sabeti, C. Happi. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/pardis_sabeti_and_christian_happi_a_virus_detection_network_to_stop_the_next_pandemic.

68. Sanicas, M., What Makes TB the World’s Most Infectious Killer [Электронный ресурс] / M. Sanicas. – 2019. – URL: https://www.ted.com/talks/melvin_sanicas_what_makes_tb_the_world_s_most_infectious_killer.

69. Shaikh, A., Why Covid-19 Is Hitting Us Now and How to Prepare for the Next Outbreak [Электронный ресурс] / A. Shaikh. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/alanna_shaikh_why_covid_19_is_hitting_us_now_and_how_to_prepare_for_the_next_outbreak.

70. Wright, C., How Do Virus Tests Actually Work [Электронный ресурс] / C.Wright. – 2020. – URL: https://www.ted.com/talks/cella_wright_how_do_virus_tests_actually_work.

ПРИЛОЖЕНИЕ Глоссарий медицинских терминов

‘at risk’ label [æt'rısk 'leıb(ə)l] отметка повышенного риска (рецидива заболевания)
‘Care Under Pressure’ review [keə 'ʌndə 'preʃə rı'vju:] обзор по уходу за больным в стрессовых условиях
‘ignore the disease’ strategy [ıg'nɔ: θə dı'zi:z] стратегия игнорирования заболевания
‘rule-out’ diagnostic test ['ru:l'aut 'daıəg'nɔstık test] диагностический метод исключения заболевания
30,000-some-odd-isolated coronaviruses [sʌm ɔd 'aısəleıtıd kə'rəʊnəvai(ə)rəsiz] тридцать тысяч с лишним изолированных коронавирусов
800-calorie-a-day shake diet [eıt 'hʌndrəd 'kælərı ə'deı ʃeık' daıət] коктейльная диета с содержанием 800 калорий в день
90-day-disease-reoccurrence-free survival ['naıntı deı dı'zi:z riə'kʌrəns fri: sə'vaıv(ə)l] 90-дневная жизнеспособность без рецидивов заболевания
accident ['æksıd(ə)nt] несчастный случай, травма
acne [ˊæknı] 1) угорь, прыщ; 2) акне, угреватость
acrophobe [ˊækrəfəʊb] акрофоб, больной, страдающий боязнью высоты
active surveillance programme ['æktıv sɜ:'veıl(ə)ns 'prəugræm] программа активного надзора
addiction [ə'dıkʃ(ə)n] зависимость, пристрастие, пагубная привычка
affected cells [ə'fektıd selz] пораженные клетки
agoraphobia ['æg(ə)rə'fəubıə] (агорафобия, патологическая боязнь открытых пространств)
AIDS [eıdz] (Acquired Immune Deficiency Syndrome) СПИД (Синдром приобретённого иммунодефицита)
aloe [ˊæləʊ] сабур (слабительное)
Alzheimer [ˈɔ:ltshaımər] болезнь Альцгеймера, самый распространенный тип деменции
ambulance ['æmbjuləns] автомобиль скорой медицинской помощи
ament [ˊeımənt] слабоумный, идиот
amodiaquine [əˈməʊdıəkwaın] амодиахин (противомалярийное средство)
anaesthetic [ˌænısˊθetık] анестезирующее, обезболивающее средство
ankylosing spondylitis [ˈæŋkıləʊzıŋ spɒndıˈlaıtıs] ревматоидный спондилит хроническое воспалительное заболевание, поражающее крестцово-подвздошные суставы, позвоночник и нередко периферические суставы
anodyne [ˊænədaın] болеутоляющее средство, анальгетический препарат
anorexia [ˌænəˊreksıə] 1) отсутствие аппетита; 2) анорексия, патологическое отвращение к пище
anorexic [ˌænəˊreksık] 1) страдающий отсутствием аппетита; 2) испытывающий отвращение к пище (особ. при эмоциональном стрессе); страдающий анорексией
anthelmintic [ˌænthelˊmıntık,ˌænθelˊmıntık] глистогонное средство
antibiotic therapy / treatment ['æntıbaıˈɔtık 'θerəpı / 'tri:tmənt] антибиотикотерапия
antibody drugs ['æntıˈbɔdı drʌgs] препараты антител
anti-drugs culture ['æntı drʌgs 'kʌlʧə] антидопинговая/антинаркотическая культура
antioxidants [æntıˈɒksıd(ə)nts] антиоксиданты (питательные вещества, поступающие с пищей, которые могут нейтрализовать окислительное действие свободных радикалов и других веществ)
antipsychotic medication ['æntısaıˈkɔtık 'medı'keıʃ(ə)n] нейролептический лекарственный препарат, снимающий приступы психоза
anxiety [æŋˊzaıətı] патологическое состояние тревоги, беспричинного страха; чувство мучительного беспокойства, нервозность
application ['æplı'keıʃ(ə)n] компресс; примочка
artemisinin [ˌɑ:rtəˈmisinin] артемизинин (получают из китайской полыни и используют при лечении малярии)
Asperger's syndrome [əˈspɜ:dʒəs 'sındrəum] синдром Аспергера психиатрическое заболевание
ASSURE trial (Adjuvant Sunitinib or Sorafenib for Unfavourable REnal-cell carcinoma trial) исследование, основанное на употреблении вспомогательного средства сунитиниб (оральный ингибитор тирозинкиназы, подавляющий рост опухоли) или сорафениб (противоопухолевое средство) для лечения неблагоприятного рака почки
asymptomatic fraction of infections ['eısımptə'mætık 'frækʃ(ə)n ɔv ın'fekʃ(ə)ns] доля бессимптомно протекающих инфекций
automatic TENS pen ['ɔ:tə'mætık tens pen] автоматическая ручка для проведения терапии посредством чрескожной электронейростимуляции
azidothymidine (AZT) [ˌazidɒθˈaimədin] Зидовудин / азидотимидин – противовирусный препарат
azithromycin [ˌaziθrɒˈmaisin] (азитромицин, полусинтетический антибиотик широкого спектра действия)
baby belly ['beıbı 'belı] обвисший живот (после беременности и родов)
balance [ˊbæləns] душевное равновесие; спокойствие; уравновешенность
bandage ['bændıʤ] перевязка, поддерживающая повязка, кровоостанавливающий жгут
beta-blocker ['bi:tə'blɔkə] адреноблокирующее средство
beta-carotene [ˈbi:tə-ˈkærəti:n] бета-каротин ("провитамин А", кот. в организме, "употребившем его в пищу", превращается в витамин А)
biochemistry ['baıəu'kemıstrı] биологическая химия; физиологическая химия
bipolar disorder [baı'pəulə dıs'ɔ:də] биполярное аффективное расстройство
bladder weakness ['blædə 'wi:knıs] недержание мочи
bleeding [ˊbli:dıŋ] кровотечение
bleeding gums ['bli:dıŋ gʌms] кровоточивость десен
blood glucose [blʌd 'glu:kəʊz] глюкоза в крови
blood pressure ['blʌd'preʃə] артериальное давление
bloodstream infection ['blʌdstri:m ın'fekʃ(ə)n] инфекция кровотока
bone marrow transplantation ['bəun'mærəu 'trænsplɑ:n'teıʃ(ə)n] пересадка костного мозга

breastfeeding [ˊbrestˌfi:dɪŋ] грудное вскармливание, кормление грудью
bronchi [ˊbrɒŋk(a)ɪ] бронхи
bruise [bru:z] гематома; ушибленная рана
camisole [ˊkæmɪsəʊl] смирительная рубашка (для душевнобольных)
cancer [ˊkænsə] рак
canker [ˊkæŋkə] 1) язва; 2) молочница; 3) стоматит
carbohydrates [kɔ:bə(u)'haidr(e)its] углеводы
carcinogen [kɑ:'sɪnədʒən] канцерогенное вещество
carcinoma ['kɑ:sɪ'nəumə] злокачественное заболевание, опухоль
cardiac [ˊkɑ:dɪæk] средство, возбуждающее сердечную деятельность
care home [keə həum] дом престарелых, пансионат
care setting [keə 'setɪŋ] схема лечения
caregiver ['kɛəgɪvə(r)] специалист по уходу за больными
caries [ˊke(ə)rɪz] костоеда; кариес
carminative [kɑ:ˊmɪnətɪv] ветрогонное средство
Case-Control Study [keɪs kən'trəul 'stʌdɪ] исследование методом случай-контроль
cast [kɑ:st] гипсовая повязка; шина
catalepsy [ˊkætəlepsɪ] каталепсия, столбняк; оцепенение
cataract [ˊkætərækt] катаракта, помутнение хрусталика
celiac disease ['si:liæk dɪ'zi:z] глютеиновая болезнь
cerebropathy [ˌserɪˊbrɒpəθɪ] заболевание головного мозга
cervix ['sɜ:vɪks] шейка (какого-л. органа)
cevitamic acid(vitaminC)[`si:vaɪtæmɪk`æsɪd]витаминС
chemicals ['kemɪk(ə)ls] химикалии, химические вещества/соединения
chemoprophylaxis ['ki:mə(u)prɔfi'læksis] химиопрофилактика
chemotherapy [ki:məʊ'aerəpi,keməʊ-] химиотерапия
cholesterol [kə'lestərəl] холестерин
chronobiology ['krɔnəubaɪ'ɔlədʒɪ] хронобиология, биоритмология
claster randomization [ˈklɑ:stər rændəmaɪˈzeɪʃn] кластерная рандомизация
clinic [ˊklɪnɪk] 1. клиника; лечебница; 2. частная больница или лечебница; 3. поликлиника (при больнице); 4. клиническая лекция; групповая врачебная практика
clinical characteristics ['klɪnɪk(ə)l 'kærɪktə'rɪstɪks] клинические признаки
clinical depression ['klɪnɪk(ə)l dɪ'preʃ(ə)n] клиническая депрессия
clinical evolution ['klɪnɪk(ə)l ˌi:və'lu:ʃn] дальнейшее развитие клинической картины
clinical features ['klɪnɪk(ə)l 'fi:ʧə] клинические признаки
clinical manifestations ['klɪnɪk(ə)l 'mænɪfe'steɪʃ(ə)ns] клиническая картина, клинические проявления
clinical presentation ['klɪnɪk(ə)l 'prez(ə)n'teɪʃ(ə)n] клиническая картина, клинические проявления
clinical symptoms ['klɪnɪk(ə)l 'sɪmptəms] клинические признаки
clinical trial ['klɪnɪk(ə)l 'traɪəl] клиническое исследование/испытание
closed-loop surgical procedure ['kləuzd'lu:p 'sɜ:ʤɪk(ə)l prə'si:ʤə] закрытое хирургическое вмешательство с обратной связью, в т.ч. удаленное
cluster-randomised crossover trial ['klʌstə 'rændəmaɪzd 'krɔsəuvə 'traɪəl] кластерно-рандомизированное перекрестное исследование
coagulase-negative staphylococci (CoNS) [kəu'ægjuleis 'negətɪv stæfiləu'kɔk(s)ai] коагулазонегативные стафилококки
Coalition for Epidemic Preparedness Innovations (CEPI) ['kəuə'lɪʃ(ə)n fɔ: 'epɪ'demɪk prɪ'peədnɪs 'ɪnə'veɪʃ(ə)ns] Коалиция за инновации в сфере готовности к эпидемиям
cognitive-behavioural therapy (CBT) ['kɔgnɪtɪv bɪ'heɪvɪərəl 'θerəpɪ] когнитивно-поведенческая психотерапия
Cohort Study ['kəuhɔ:t 'stʌdɪ] когортное исследование заболеваемости
coil [kɔɪl] спиралька
colour-blindness [ˊkʌlə'blaɪndnɪs] дальтонизм
colposcopy [kʌlpəˈskɒpɪ] кольпоскопия; вагиноскопия
confined [kən´faɪnd] страдающий запором
confirmed cases [kən'fɜ:md] подтвержденные случаи заболевания
confirmed infection [kən'fɜ:md ɪn'fekʃ(ə)n] хроническая инфекция
contact isolation ['kɔntækt 'aɪsə'leɪʃ(ə)n] контактная изоляция
contamination [kən'tæmɪ'neɪʃ(ə)n] инфицирование
coronavirus = **coronavirus disease 2019** (COVID-19) = **coronavirus infectious disease** [kə'rəʊnəvai(ə)rəs ɪn'fekʃəs dɪ'zi:z] коронавирусная инфекция
cot [kɒt] койка в больнице
counterdepressant [ˊkaʊntədɪ'pres(ə)nt] \ **antidepressant** ['æntɪdɪ'pres(ə)nt] антидепрессант
counter-irritant [ˊkaʊntəˊɪrɪt(ə)nt] ревульсивное средство; отвлекающее средство
countershock [ˊkaʊntəʃɒk] электрошок (для восстановления сердечного ритма)
cramps [kræmps] спастические острые боли
cretin [ˊkretɪn] кретин
Cross-Sectional Study ['krɔs'sekʃ(ə)nəl 'stʌdɪ] кросс-секционное исследование по различным показателям
cryotherapy [ˌkraɪəˊθerəpɪ] криотерапия (лечение охлаждением)
CT findings ['faɪndɪŋz] данные компьютерной томографии
CT scans [skænz] снимки компьютерной томографии
curative surgery ['kju(ə)rətɪv 'sɜ:ʤ(ə)rɪ] излечивающее оперативное вмешательство
cure [kjuə] терапия, лечение
cyst [sɪst] киста
defective [dɪˊfektɪv] дефективный субъект; слабоумный, недоразвитый
dementia [dɪ'menʃ(ɪ)ə] деменция, приобретенное слабоумие
demulcent [di(:)ˊmʌlsənt] успокоительное средство
depression [dɪ'preʃ(ə)n] депрессия (состояние, характеризующееся угнетением или тоскливым настроением и сочетающееся иногда с соматическими нарушениями), депрессивный синдром
detox diet [di:'tɔks 'daɪət] очищающая диета

diabetes ['daɪə'bi:ti:z] сахарный диабет
diagnostics [ˌdaɪəg´nɒstɪks] диагностическая процедура, исследование
diastasis recti abdominis [ˈdaɪəstəsɪs ˈrektɪ æbd'ɔmɪnɪs] диастаз прямых мышц живота
diet ['daɪət] режим питания, пищевой рацион
digestive system [d(a)ɪ'ʤestɪv 'sɪstɪm] органы пищеварения, пищеварительная система
dilatant [daɪ´leɪtənt] расширитель (инструмент)
dilatator [´daɪləˌteɪtə] 1) дилятатор, расширяющая мышца; 2) расширитель (инструмент)
disabled [dɪs'eɪbld] инвалид, недееспособный
disease course [dɪ'zi:z kɔ:s] течение заболевания
disease onset [dɪ'zi:z 'ɔnset] начало заболевания
disease pattern [dɪ'zi:z 'pætn] клиническая картина, клинические проявления
disease progression [dɪ'zi:z prə'greʃ(ə)n] развитие, течение заболевания
disease recurrence [dɪ'zi:z rɪ'kʌrəns] рецидив заболевания
disorder [dɪs'ɔ:də] расстройство, заболевание, патология
dissecting-knife [dɪ´sektɪŋnaɪf] анатомический скальпель; анатомический нож
disturbance [dɪs´tɜ:b(ə)ns] расстройство; патологическое отклонение
dormitive ['dɔ:mɪtɪv] снотворное средство
Down's syndrome [dauns 'sɪndrəum] синдром Дауна
drain [dreɪn] дренажная трубка
drug [drʌg] лекарство, медикамент
ductal carcinoma in situ (DCIS) [dʌkˈteɪl 'kɑ:sɪ'nəumə 'ɪn'sɪtju:] инкапсулированная карцинома молочного протока
earplug [´ɪəplʌg] ушной тампон
eating disorder ['i:tɪŋ dɪs'ɔ:də] расстройство пищевого поведения
eating habit ['i:tɪŋ 'hæbɪt]особенность питания, манера приема пищи
edema [ɪ´di:mə] 1) отёк; 2) водянка
electrosurgical excision [ɪˌlektrəʊ'sɜ:dʒɪkəl ɪk'sɪʒ(ə)n] процедура электрической эксцизии
endocervical curettage [ɪndɒkɜ:ˈvaɪkl kjʊə'retidʒ] выскабливание цервикального канала
end-of-life care [end ɔv laɪf keə] уход за пожилыми и неизлечимо больными людьми
epidemic ['epɪ'demɪk] эпидемия
epidemiological surveillance programme [epi,di:miə'lɔdʒik(ə)l sɜ:'veɪl(ə)ns 'prəugræm] программа эпидемиологического надзора
evaluation [ɪ'vælju'eɪʃ(ə)n] обследование
evidence-based medicine ['evɪd(ə)ns beɪst 'meds(ə)n] доказательная медицина
evidence-based treatment ['evɪd(ə)ns beɪst 'tri:tmənt] лечение научно доказанными методами; лечение методами с доказанной эффективностью
examination [ɪg'zæmɪ'neɪʃ(ə)n] диагностическая процедура, исследование, профосмотр
extended-spectrum β-lactamase-producing Enterobacterales (ESBL-E) продуцирующие β-лактамазу энтеробактерии расширенного спектра действия
extension-bed [ɪk'stenʃ(ə)nbed] ортопедическая кровать, выпрямляющий аппарат
extremities [ɪk'stremɪtɪs] конечности
fascia [´feɪʃə,´fæʃɪə] повязка, бинт
fats [fæts] жиры
febrifuge [´febrɪfju:dʒ] жаропонижающее (средство), противолихорадочное средство
feeding tube ['fi:dɪŋtju:b] зонд для искусственного кормления
fertility app [fɜ:'tɪlɪtɪ æp] приложение для определения фертильности
first-line treatment [fɜ:st laɪn] терапия первого порядка
fitness ['fɪtnɪs] хорошее состояние здоровья, хорошее физическое состояние
garrot [´gærət] закрутка, турникет, жгут
genetic engineering [dʒə'nɛtɪk 'endʒɪ'nɪ(ə)rɪŋ] генная инженерия
genetic enhancement [dʒə'nɛtɪk ɪn'hɑ:nsmənt] генетическое усовершенствование
genital warts ['dʒenɪtl wɔ:ts] генитальные бородавки
germ [dʒɜ:m] патогенный микроорганизм, возбудитель инфекции
graft [grɑ:ft] 1) лоскут живой ткани для пересадки; трансплантат; 2) операция пересадки ткани
grippe [gri(:)p] грипп
ground-glass opacification ['graund'glɑ:s əʊˌpæsɪfɪ'keɪʃn] матово-стеклянное помутнение(в рентгене легких)
growth [grəvθ] опухоль, новообразование
gynecologist [ˌgaɪnɪ'kɒlədʒɪst] гинеколог
haematologist [ˌhi:mə'tɒlədʒɪst] врач-гематолог
hallucination [hə'lu:sɪ'neɪʃ(ə)n] галлюцинозное состояние, ложное ощущение
hangnail [´hæŋneɪl] ногтоеда
harelip [ˌheə´lɪp] незаращение верхней губы, «заячья губа»
Harlequin Icthyosis ['hɑ:lɪkwɪn 'ihtiəsis] / **'Snake skin' disease** [sneɪk 'skɪndɪ'zi:z] ихтиоз Арлекина, заболевание, при котором кожа слишком быстро растет, высыхает и отторгается
headache [´hedeɪk] головная боль
health advice line [helθ əd'vaɪs laɪn] линия медицинских консультаций
health food ['helθ'fud] полезная для здоровья еда, полноценная здоровая пища
health food companies ['helθ'fud 'kʌmpənɪz] компании по производству здорового питания
health outcome [helθ 'autkʌm] результаты лечения, клинический исход
health professionals [helθ prə'feʃ(ə)nəls] работники здравоохранения
healthy fluid balance ['helθɪ 'flu:ɪd 'bæləns] здоровый гидробаланс
healthy food culture ['helθi 'fud 'kʌlʧə] (полезная для здоровья еда, здоровая пища)
healthy lifestyle ['helθɪ 'laɪfstaɪl] здоровый образ жизни
heart attack ['hɑ:tə'tæk] сердечный приступ, инфаркт миокарда, острый коронарный синдром
heart disease ['hɑ:tdɪ'zi:z] заболевания сердечно-сосудистой системы, сердечно-сосудистые заболевания
heart rate ['hɑ:treɪt] сердечный ритм, частота сердечных сокращений

heart seizure [hɑ:t 'si:ʒə] сердечный приступ
heavy fatigue ['hevɪ fə'ti:g] сильная усталость
hepatic [hɪ´pætɪk] лекарство, действующее на печень
hepatitis [ˌhepə´taɪtɪs] гепатит
high-risk patients [haɪ rɪsk 'peɪʃ(ə)nts] пациенты с факторами высокого риска
see-and-treat cervical cancer screening programme скрининговая программа по наблюдению и лечению рака шейки матки
hospital admission ['hɔspɪtl əd'mɪʃ(ə)n] стационарное лечение; госпитализация
hospitalization ['hɔspɪt(ə)laɪ'zeɪʃ(ə)n] госпитализация, помещение в стационар
human-to-human transmission ['hju:mən tə 'hju:mən trænz'mɪʃ(ə)n] передача (вируса) от человека к человеку
human-to-human-transmissible respiratory viruses ['hju:mən tə 'hju:mən trænz'mɪsəb(ə)l ri'spirət(ə)ri 'vaɪ(ə)rəsɪz] вирусы-возбудители инфекций дыхательных путей, передаваемые от человека к человеку
hyperemesis gravidarum [haɪpə'rəmɪsɪz 'gravɪ'darəm] гиперемезис беременных, чрезмерная рвота беременных
hypermetrope [ˌhaɪpə´metrəʊp] дальнозоркий (человек)
hypersomnia [haɪpəˈsɒmnɪə] патологическая сонливость (чрезмерная дневная сонливость или избыточная продолжительность сна)
hypertensive [ˌhaɪpə´tensɪv] гипертоник
hyperthyroid [ˌhaɪpə´θaɪrɔɪd] больной, страдающий гипертиреозом
hysteria [hɪ'stɪ(ə)rɪə] истерический невроз
illness ['ɪlnɪs] расстройство, заболевание
imbecile [´ɪmbəsi:l] слабоумный
immune cells [ɪ'mju:n sels] клетки, входящие в состав иммунной системы организма
immunoassays ['ɪmjunəu'æseɪz] иммунохимический метод анализа
immunocytes ['ɪmjunəsaɪts] клетки, входящие в состав иммунной системы организма
immunotherapy ['ɪmjunəu'θerəpɪ] иммунотерапия
incidence density ['ɪnsɪd(ə)ns 'densɪtɪ] плотность заболеваемости
index case ['ɪndeks keɪs]источник заболевания; нулевой пациент
indigestion ['ɪndɪ'dʒesʧ(ə)n] расстройство пищеварения
infectious disease outbreak [ɪn'fekʃəs dɪ'zi:z 'autbreɪk] вспышка инфекционного заболевания
influenza epidemic simulation model ['ɪnflu'enzə 'epɪ'demɪk 'sɪmju'leɪʃ(ə)n mədl] имитационная модель эпидемии вирусного гриппа
injection [ɪn'dʒekʃ(ə)n] парентеральное введение (лекарственного средства), инъекционный раствор
injured ['ɪndʒəd] пострадавший, раненый
insomnia [in'sɔmniə] бессонница
intention-to-treat analyses [ɪn'tenʃ(ə)n tə tri:t ə'nælɪsi:z] анализ всех рандомизированных пациентов согласно назначенному лечению
invasive meningococcal disease (IMD) [ɪn'veɪsɪv menɪngəˈkɒkl dɪ'zi:z] инвазивный эпидемический менингит
ipilimumab [ipi'limәmæp] ипилимумаб (лекарственное средство для лечения меланомы)
irritability ['ɪrɪtə'bɪlɪtɪ] раздражимость, нервозность, чувствительность
ivermectin [ˌi:vərˈmektin] ивермектин (антигельминтное средство)
kidney [´kɪdnɪ] почка
laboratory [lə´bɒrətrɪ] лаборатория
laboratory technician [lə'bɔrətɪ tek'nɪʃ(ə)n] техник-лаборант; лаборант
laboratory-confirmed case [lə'bɔrətɪ kən'fɜ:md keɪs] лабораторно подтвержденный случай заболевания
leukaemia [l(j)u:'ki:mɪə] лейкемия (прогрессирующее, злокачественное заболевание кроветворных органов)
liquid biopsy ['lɪkwɪd 'baɪɔpsɪ] диагностический метод жидкой биопсии
liver [´lɪvə] печень
loiasis [lɔ:ˈi:əsis] калабарская опухоль, лоаоз (тропическое африканское заболевание, вызываемое заражением глазными червями, характеризуется преходящими подкожными опухолями, болью и лихорадкой)
long-term disability ['lɔŋ'ɜ:m 'dɪsə'bɪlɪtɪ] длительная нетрудоспособность
long-term immunity ['lɔŋ'ɜ:m ɪ'mju:nɪtɪ] длительный иммунитет
low-fat diet ['ləʊ'fæt 'daɪət] диета с низким содержанием жиров
lumefantrine [ˌlu:məfəntrˈi:n] люмефантрин (препарат для лечения малярии)
lump [lʌmp] опухоль, новообразование, как доброкачественное, так и злокачественное
lung capacity [lʌŋ kə'pæsɪtɪ] жизненная ёмкость лёгких
lymph nodes [lɪmf nəuds] лимфоузлы
magnesium [mæg'ni:ziəm] магний, минерал, необходимый для исправной работы сердечно-сосудистой, иммунной, нервной и костно-мышечной систем организма
malaria morbidity [mə'le(ə)riə mɔ:'bɪdɪtɪ] клинические проявления и тяжесть заболевания малярии
mammaprint test ['maməprint test] диагностический тест, предназначенный для оценки риска рецидива рака молочной железы
mania ['meɪnɪə] маниакальный синдром, маниакальное состояние
manipulation [mə'nɪpju'leɪʃ(ə)n] воздействие, манипуляция, манипуляторные навыки
medical record ['medɪk(ə)l rek'ɔ:d] медицинская карта; медицинская документация; карта больного (амбулаторная, стационарная, диспансерная)
medical researcher ['medɪk(ə)l rɪ'sɜ:ʧə] медик-исследователь
medical transplantation ['medɪk(ə)l 'trænsplɑ:n'teɪʃ(ə)n] пересадка органов или тканей
medication ['medɪ'keɪʃ(ə)n] лекарственная терапия, назначение лекарственного средства; лекарственный препарат
medicine [´meds(ə)n] 1) медицина, особ. Терапия; 2) лекарство, медикамент
meditation ['medɪ'teɪʃ(ə)n] медитация (ряд психических упражнений, используемых в составе духовно-религиозной или оздоровительной практики)
medullary thyroid cancer [mɪ'dʌlərɪ 'θaɪrɔɪd 'kænsə] медуллярная карцинома щитовидной железы

meningococcal disease [menɪngəˈkɒkl dɪ'zi:z] менингококковая инфекция
meningococcal vaccine programme [menɪngəˈkɒkl 'væksi:n 'prəugræm] программа по менингококковой вакцинации
mental ill-health [mentl 'ɪl'helθ] психическое расстройство
mental illness [mentl 'ɪlnɪs] психическое заболевание / расстройство
mentally alert ['ment(ə)lɪ ə'lɜ:t] **people** восприимчивые люди, представляющие группу психологического риска
MERS-CoV (Middle East respiratory syndrome during the 2015 coronavirus) коронавирус ближневосточного респираторного синдрома
metabolism [mə'tæbəlɪz(ə)m] обмен веществ
metastatic pancreatic ductal adenocarcinoma (PDAC) [ˌmɛtə'stætɪk 'pæŋkrɪ'ætɪk dʌktəl ˌad(ə)nɔˌka:səˈnəʊmə] метастатическая аденокарцинома протоков поджелудочной железы
metformin [ˌmet'fɔ:min] метформин (медикамент для лечения диабета 2 типа)
mild fatigue [maɪld fə'ti:g] незначительная усталость
Molluscum Contagiosum [ˈmɒləskʌm kən'teɪdʒiəsəm] Контагиозный моллюск (хроническое вирусное заболевание кожи)
moxa [ˊmɒksə] вата для прижигания кожи
Mycobacterium tuberculosis (MTB) [ˌmikɒbakˈtireəm tju:,bɜ:kjʊ'ləʊsis] микотуберкулёзная бактерия
myxoedema ['mɪksə'di:mə] микседема; слизистый отёк
narcissist [ˊnɑ:sɪsɪst] страдающий нарциссизмом, автомоносексуализмом
nasopharyngeal sample [nəsɒfərɪnˈʤi:l 'sɑ:mp(ə)l] мазок из носоглотки
nasopharyngeal swab [nəsɒfərɪnˈʤi:l swɔb] мазок из носоглотки
nausea ['nɔ:zɪə] тошнота, морская болезнь
neomort [ˊni:əmɔ:t] человек, мозг которого уже погиб, но другие органы ещё продолжают функционировать
nerve [nɜ:v] нерв
nervousness ['nɜ:vəsnɪs] нервозность, повышенная возбудимость
neurasthenia [nju(ə)rəs'ai:niə] нервное переутомление, нервное истощение
never-before-seen virus ['nevə bɪ'fɔ: si:n 'vaɪ(ə)rəs] ранее неизвестный (уникальный) вирус
nightmare ['naɪtmeə] ночной страх, кошмарное сновидение
nivolumab [ni'vəljumæp] ниволумаб (лекарственный препарат для иммунотерапии)
node [nəud] узловое утолщение
nostopathy [nɒˊstɒpəθɪ] ностопатия (боязнь знакомых мест)
novel coronavirus (nCoV) ['nɔv(ə)l kə'rəʊnəvai(ə)rəs] новая коронавирусная пневмония 2019г.
nullipara [nʌˊlɪpərə] никогда не рожавшая женщина
nursing home ['nɜ:sɪŋhəum] дом престарелых / инвалидов с медицинским обслуживанием
nutrients ['nju:trɪənts] питательные вещества
nutrition [nju:'trɪʃ(ə)n] питание, усвоение питательных веществ
nutritionist [nju:'trɪʃ(ə)nɪst] диетолог, нутрициолист (специалист по питанию)
nyctophobia [ˌnɪktəˊfəʊbɪə] никтофобия, боязнь темноты
obesity [əu'bi:sɪtɪ] ожирение
observational cohort study ['ɔbzə'veɪʃ(ə)nəl 'kəuhɔ:t 'stʌdɪ] обзорное когортное исследование
ointment ['ɔɪntmənt] мазь, растирание
omega-3 ['əumɪgə] полиненасыщенные жирные кислоты ряда Омега-3
once-in-a-century pandemic [wʌns ɪn ə 'senʧərɪ pæn'demɪk] исключительная по своей редкости пандемия
onchocerciasis [ˈɒnʧəʊksəsaɪəsɪs] онхоцеркоз (Заболевание, вызванное филярным микробом Onchocerca volvulus; приводит к образованию кожных опухолей, узелкового дерматита, а также глазным заболеваниям)
oncologist [ɔŋ'kɔləʤɪst] онколог
ondansetron [ɔn'dansətrɔn] Ондансетрон (противорвотное средство)
operation ['ɔpə'reɪʃ(ə)n] операция, хирургическое вмешательство
organ transplantation ['ɔ:gən 'trænsplɑ:n'teɪʃ(ə)n] пересадка органов или тканей
overpronation ['əʊvəprə'neiʃ(ə)n] косолапие
overweight ['əuvə'weɪt] избыточная масса тела
painkiller ['peɪn'kɪlə] болеутоляющее, анельгезирующее средство
pancreatic cancer ['pæŋkrɪ'ætɪk 'kænsə] рак поджелудочной железы
pandemic [pæn'demɪk] пандемия, эпидемия, протекающая одновременно во многих странах
papillary renal cell carcinoma (PRCC) [pə'pɪlərɪ 'ri:nl sel 'kɑ:sɪ'nəumə] папиллярный тип почечно-клеточного рака почек
paraplegia [pærə'pli:dʒ(i)ə] параплегия, паралич верхних или нижних конечностей
parasomnia [ˌperə'sɔmniə] галлюцинации сна (необычные поведенческие действия, возникающие непосредственно перед засыпанием, во время сна или сразу же после пробуждения)
pathogen ['pæθəʤ(ə)n] патогенный микроорганизм (болезнетворный)
PCR-based diagnostics ['daɪəg'nɔstɪks] ПЦР-диагностика
performance enhancing drugs [pə'fɔ:mənsɪnˌhɑ:nsɪŋ drʌgs] стимуляторы, допинг, препарат, позволяющий улучшить скоростные способности спортсмена
person-to-person transmission ['pɜ:s(ə)ntə'pɜ:s(ə)n trænz'mɪʃ(ə)n] передача (вируса) по межличностному контакту, от человека к человеку
physician [fɪˊzɪʃ(ə)n] 1) врач; 2) терапевт
pills [pɪls] таблетированное лекарственное средство, драже
placebo [plə'si:bəu] плацебо, индифферентное вещество, по внешним признакам имитирующее какое-л. лекарственное средство
Plasmodium falciparum malaria [plæz'məudɪəm fɔ:lsɪˈpeərəm mə'le(ə)riə]
молниеносная трёхдневная малярия, вызванная видом простейших паразитов Plasmodium falciparum

plaster ['plɑ:stə] гипсовый пластырь, гипс
platinum-based chemotherapy ['plætınəm beıst ki:məʊ'aerəpi] химиотерапия препаратом платины
point-of-care testing [pɔınt əv keə 'testıŋ] диагностика пациента в стационарных условиях
polycystic ovary syndrome (PCOS) [ˈpɒlısıstık ˈəʊvərı ˈsındrəʊm] синдром поликистозных яичников
postnatal recovery program ['pəust'neıtl rı'kʌv(ə)rı 'prəʊgræm] постнатальная программа восстановления
practitioner [præk´tıʃ(ə)nə] практикующий врач
prescribed medication [prıˈskraıbd medıˈkeıʃn] предписанные лекарственные средства
prescription [prı'skrıpʃ(ə)n] лекарственная терапия, назначение лекарственного средства
prescription medicine [prı'skrıpʃ(ə)n 'medsn(ə)n] (рецептурное лекарственное средство)
prognostic model [prɔg'nɔstık mɔdl] прогностическая модель
prostate cancer ['prɔsteıt 'kænsə] рак предстательной железы
protein ['prəuti:n] белок
psychological disorder ['saıkə'lɔdʒık(ə)l dıs'ɔ:də] психическое расстройство / нарушение
purring panacea [pɜ:rıŋ 'pænə'sıə] мурлыкающая панацея, чудодейственное лекарство
Randomised Controlled Trial [ˈrændəmaızd kənˈtrəʊld ˈtraıəl] рандомизированное контролируемое исследование
rehydration [rıhaıˈdreıʃn] восстановление водного баланса
renal system ['ri:nl 'sıstım] почки
resection [rı'sekʃ(ə)n] резекция, иссечение; удаление
respiratory organ [ri'spirət(ə)ri 'ɔ:gən] орган дыхания
restorative [rı´stɔ:rətıv] 1) тонизирующее, укрепляющее средство; 2) средство для приведения в сознание
retinol ['retinɔl] (vitamin A) ретинол (син. витамин А) - витамин, образующийся в организме человека из поступающего с пищей каротина.
rhinoscope [´raınəskəʊp] риноскоп, носовое зеркало
riboflavin [raıbəu'fleıvın] рибофлавин, витамин В2
rifamycin [raifəˈmaisin] (рифамицин, антибактериальный препарат широкого спектра действия)
rule-out strategy ['ru:l'aut 'strætıʤı] догоспитальная стратегия исключения заболевания
same-day treatment ['seım¸deı 'tri:tmənt] амбулаторное лечение, лечение день в день
scapular [´skæpjʊlə] перевязка для лопатки
schizophrenia [skitsə'fri:niə] шизофрения
sedentary lifestyle ['sed(ə)nt(ə)rı 'laıfstaıl] сидячий/малоподвижный образ жизни
see-and-treat cervical cancer screening programme ['sɜ:vık(ə)l 'kænsə 'skri:nıŋ 'prəugræm] скрининговая программа по наблюдению и лечению рака шейки матки
seizure ['si:ʒə] эпилептический припадок, конвульсия
Selective Eating Disorder (SED) [sı'lektıv 'i:tıŋ dıs'ɔ:də] селективное расстройство пищевого поведения
self-swab test [self swɔb test] диагностический метод мазка, посева
self-swab-HPV testing [self swɔb eıt pi vi 'testıŋ] тестирование самостоятельным забором мазка на ВПЧ
severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) [sı'vıə ə'kju:t ri'spirət(ə)ri 'sındrəum kə'rəʊnəvai(ə)rəs] коронавирус тяжёлого острого респираторного синдрома-2
sexually transmitted disease (STD) ['seksjʊəlı trænz'mıtıd dı'zi:zız] заболевание, передающееся половым путём
short-term tests [¸ʃɔ:t'tɜ:m tests] экспресс-тестирование
simulation model ['sımju'leıʃ(ə)n mɔdl] симуляционная модель
skin disease ['skındı'zi:z] кожное заболевание
skin eruption [skın ı'rʌpʃ(ə)n] кожная сыпь
sleep deprivation [sli:p 'deprı'veıʃ(ə)n] лишение сна
sleep disorder [sli:p dısˈɔ:də] = **sleeping disorder** [sli:pıŋ dısˈɔ:də] нарушение/расстройство сна
sleep habits [sli:p 'hæbıts] особенности/привычки сна
sleep research unit [sli:p rı'sɜ:ʧ 'ju:nıt] научное подразделение исследования сна
sleep restriction therapy (SRT) [sli:p rı'strıkʃ(ə)n 'θerəpı] терапия ограничения сна
sleepwalking ['sli:p¸wɔ:kıŋ] лунатизм
snore [snɔ:] храп, храпение (во время сна)
somnifacient [¸sɒmnı´feıʃ(ə)nt] снотворное средство
sore throat [sɔ: θrəut] воспаление горла, ангина
spica [´spaıkə] колосовидная повязка
sponge [spʌ|ndʒ,-{spʌ}nʒ] тампон (из марли и ваты)
Staphylococcus bacteraemia [stæfiləʊ'kɔkəs ¸baktiəre'miə] стафилококковая бактериемия
steroids ['steroid] стероид
strain [streın] напряжение, нервное состояние
stress [stres] состояние напряжения, нервозность
strychnine ['strıkni:n] стрихнин (общетонизирующее средство)
suffering ['sʌf(ə)rıŋ] болезнь, страдание
suffocating attacks ['sʌfəkeıtıŋ ə'tæks] приступы удушья
super-spreader ['s(j)u:pə 'spredə] суперраспространитель (инфекции)
supplements ['sʌplımənts] витаминные добавки, биологически-активные добавки
surgery ['sɜ:ʤ(ə)rı] операция, хирургическое вмешательство
surveillance programme [sɜ:'veıl(ə)ns 'prəugræm] программа наблюдения, надзора
swab [swɒb] 1) тампон; 2) мазок
symptomatic treatment ['sımptə'mætık 'tri:tmənt] симптоматическая терапия
symptoms onset ['sımptəms 'ɔnset] появление симптомов
TENS therapy (Transcutaneous electrical nerve stimulation therapy) [tens 'θerəpı] терапия посредством транскутанной электронейростимуляции
test-and-not-treat strategy [test ænd nɔt tri:t 'strætıʤı] стратегия "тестируй и не лечи"
testing ['testıŋ] диагностическая процедура, исследование
the HABIT trial (Health-professional Administered Brief Insomnia Therapy trial) исследование управляемой медработниками кратковременной терапии бессоницы, сравнивающее проводимую медсестрой терапию ограничения сна с гигиеной сна

the SAFEST review (Shock-Absorbing Flooring Effectiveness SysTematic review) обзор по эффективности амортизирующего покрытия пола для обеспечения безопасности пожилых людей и персонала в больницах и домах престарелых
the VENUSS prognostic model прогностическая модель VENUSS для предсказания рецидива заболевания после операции неметастатического папиллярного рака почки
therapy ['θerəpɪ] терапия, лечение
thermal scans ['θɜ:m(ə)l skæns] термальное сканирование
throat [θrəut] гортань
tooth decay [tu:θ dɪ'keɪ] зубной кариес
tourniquet [ˊtʊə|nɪkeɪ,ˊtɔ:{nɪkeɪ}-] турникет, жгут
trachea [trə'kɪə] трахея
treatment ['tri:tmənt] терапия, лечение
tuberculosis (TB) [tju:,bɜ:kjʊ'ləʊsis] туберкулез
tumor ['tju:mə] опухоль, новообразование
urinary leakage ['ju(ə)rin(ə)ri 'li:kɪʤ] недержание мочи
vancomycin [vænkəʊˈmaɪsɪn] ванкомицин (антибиотик)
viral load ['vaɪrəl ləud] вирусная нагрузка (количество вируса в крови)
viral sampling strategy ['vaɪrəl 'sɑ:mplɪŋ 'strætɪʤɪ] стратегия отбора вирусных проб
viral skin infection ['vaɪrəl skɪn ɪn'fekʃ(ə)n] вирусная кожная инфекция
virus dissemination ['vaɪ(ə)rəs dɪ'semɪ'neɪʃ(ə)n] распространение/передача вируса
virus-specific antibodies ['vaɪ(ə)rəs spɪ'sɪfɪk 'æntɪ'bɔdɪs] вирусспецифические антитела
vulnerary [ˊvʌlnərərɪ] средство для лечения ран
ward [wɔ:d] 1) больничная палата; 2) отделение больницы или госпиталя
wash [wɒʃ] примочка
womb [wu:m] матка
Wuhan-to-location imported cases of COVID-19 импортированные случаи коронавируса из Ухани
xenophobia ['zenə'fəubɪə] ксенофобия, патологическая боязнь незнакомых лиц
X-ray = X-ray analysis ['eksreɪ ə'nælɪsɪs] рентгенография
zero-carb diet ['zɪ(ə)rəu kɔ:b 'daɪət] безуглеводная диета
zero-symptom cases ['zɪ(ə)rəu 'sɪmptəm keɪsiz] пациенты с отсутствием симптомов